

2023

№1(3)

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
им. проф. М. А. БОНЧ-БРУЕВИЧА»
(СПбГУТ)

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№1(3)

Научное периодическое сетевое издание

Санкт-Петербург
2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гехт А. Б. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Неровный А. В. – заместитель заведующего кафедрой истории и регионоведения СПбГУТ (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Цверинанашвили И. А. – заместитель декана факультета Социальных цифровых технологий (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Соловьева В. А. – магистр (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алёшин А. С. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасов В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасова В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Барышников В. Н. – доктор исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет., Санкт-Петербург, Россия)

Белов В. В. – доктор психологических наук, доцент (НГУ физической культуры физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия)

Белова Е. В. – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Борисова Н. А. – кандидат технических наук, доктор исторических наук, доцент Центральный музей связи имени А. С. Попова, Санкт-Петербург, Россия)

Бурлина Е. Я. – кандидат искусствоведения, доктор философских наук, профессор (Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия)

Васильева Е. В. – кандидат культурологии, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия)

Вольфсон М. Б. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Воронов И. И. – доктор исторических наук, доцент, (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Герашенко Л. И. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Гончарова Е. А. – доктор филологических наук, профессор (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Губанов И. Б. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Зиновьева Е. И. – доктор филологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Зотова А. В. – доктор исторических наук, академик РАН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иваненко А. В. – кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ипполитов Г. М. – доктор исторических наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, Самара, Россия)

Камедина Л. В. – доктор культурологических наук, профессор (Забайкальский государственный университет, Чита, Россия)

Ковалёв Б. Н. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Краснова Е. В. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кулик С. В. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Кульназарова А. В. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Лейбенсон Ю. Т. – кандидат исторических наук, доцент (филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия)

Макаров В. В. – доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Мальченкова А. Е. – кандидат социологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Марков А. П. – доктор педагогических наук, доктор культурологии (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия)

Мешков А. В. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Микешин М. И. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Михеева Н. М. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия)

Полторац С. Н. – доктор исторических наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Пученков А. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рудник С. Н. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рупасов А. И. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Сидорова Н. А. – кандидат культурологи, доцент (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия)

Стародубцев М. П. – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Сыроватская Е. Ф. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Хлевов А. А. – кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор (Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия)

Чернов С. А. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Цыгоняева А. Ю. – кандидат философских наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Эйдемиллер К. Ю. – кандидат географических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яценко М. В. – доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. И. Воронов

Историография министерства земледелия Российской империи
1837–1917 гг. 7

В. С. Измозик

Судьбы министров Временного правительства после 25 октября 1917 г.
Часть I. В годы Гражданской войны 26

О. С. Когновицкий

Памяти Наума Борисовича Зелигера посвящается 41

Т. С. Комиссарова

Освещение в исторической литературе партийного руководства
молодежным движением в первые месяцы советской власти 48

И. А. Цверианашвили

Теоретические основы шведской экологической политики
конца XX – начала XXI в. 54

Fatemeh Heidari Monfared

Vakil-al-Raaya and the government of Zand 60

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ю. Т. Лейбенсон, А. В. Лейбенсон

Свидетели катастрофы:
памятники симферопольского еврейского некрополя 71

В. И. Мусаев

Финско-эстонские этнокультурные связи в конце XIX – начале XX в. 81

ПОЛИТОЛОГИЯ

С. С. Трифонов

Критическое направление в структуре геополитического знания:

теория и практика.....88

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).072/.084.2+[354:631.1]

ИСТОРИОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1837–1917 гг.

И. И. Воронов

Целью данного исследования является историографический анализ научных трудов по истории Министерства земледелия Российской империи 1837–1917 гг. Автором выделены периоды историографии, показаны наиболее изученные темы и проблемы, затронутые в работах, определены направления будущих исследований. В историографии проблемы выделены три периода: досоветский, советский и новейший. В качестве источниковой базы использовались монографии, диссертации, научные статьи, словари и справочники, в которых содержится информация о представлениях ученых по проблемам сельскохозяйственного ведомства. Отмечено, что первые работы посвященные истории Министерства земледелия появились еще в досоветский период. В советское время история ведомства не вызывала особого интереса. Наиболее активным и плодотворным временем исследования оказался новейший период. Однако и теперь имеются пробелы в изучении отдельных эпизодов истории Министерства земледелия.

Ключевые слова: историография, Министерство государственных имуществ, Министерство земледелия и государственных имуществ, Главное управление землеустройства и земледелия, Министерство земледелия.

Сельскохозяйственное ведомство Российской империи формировалось на протяжении всей своей 80-летней истории. Учрежденное для реформирования государственной деревни, Министерство земледелия эволюционировало в сторону управления сельским хозяйством, хотя первоначально такая задача перед ним не ставилась. Будучи создано как многофункциональное, сельскохозяйственное ведомство изначально было трудноуправляемым, что породило многочисленные попытки совершенствования его структуры и уточнения функционала.

1. В 1837–1866 гг. основной задачей ведомства являлось попечительство над государственными крестьянами. После учреждения в 1837 г. Министерство государственных имуществ сосредоточилось на реформировании государственной деревни, одновременно отлаживая свою внутреннюю структуру. Благодаря министру П. Д. Киселеву ведомство вскоре расширилось за счёт присоединения новых департаментов и стало одним из влиятельнейших в Российской империи. После смерти Николая I Министерство государственных имуществ утратило ряд своих структур.

2. В 1866–1894 гг. главной задачей ведомства стало управление государственными имуществами. После отмены в 1861 г. крепостной зависимости значительно сократилась сфера деятельности Министерства государственных имуществ, в связи с чем появилось множество предложений по его реорганизации или упразднению. С помощью реорганизации 1866 г. (впервые изученной автором настоящей работы) министру А. А. Зеленому удалось сохранить, а министру П. А. Валуеву расширить ведомство. В 1881 г. с целью закрепления положения сельскохозяйственного ведомства в министерской системе его главой А. А. Ливеном был подготовлен проект преобразования Министерства государственных имуществ (впервые введённый в научный оборот автором настоящей работы), но завершению административной реформы помешало убийство Александра II, после чего ведомство утратило часть своих подразделений.

3. В 1894–1905 гг. на первый план в деятельности ведомства вышло управление сельским хозяйством. После преобразования 1894 г. Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ министром А. С. Ермоловым была разработана обширная программа помощи сельскому хозяйству. Тем не менее из-за ограниченных возможностей государственного бюджета, недостаточных организаторских способностей руководителя Министерство земледелия и государственных имуществ не справлялось с поставленными задачами. Последней попыткой повышения эффективности ведомства стал проект (впервые

изученный автором настоящей работы) реорганизации Департамента земледелия 1904 г., реализации которого помешала русско-японская война.

4. В 1905–1914 гг. приоритетом ведомства являлось землеустройство. В 1905 г. по предложению Особого совещания о мерах к укреплению и расширению крестьянского землевладения под председательством члена Государственного совета И. Л. Горемыкина Министерство земледелия и государственных имуществ было реорганизовано в Главное управление землеустройства и земледелия. После преобразования ведомство сосредоточилось на реализации столыпинской аграрной реформы, но положение Главного управления не соответствовало широте поставленных задач. Главноуправляющий А. В. Кривошеин вернул ведомству былое влияние, но восстановить министерский статус не сумел.

5. В 1914–1917 гг. ведомство возложило на себя новую основную задачу – продовольственное снабжение страны во время Первой мировой войны, отодвинув на второй план остальные функции. Тем не менее обширность поставленной задачи превышала его возможности, что вскоре вызвало к жизни Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Новый орган власти учреждался на базе сельскохозяйственного ведомства, фактически превратив последнее в свой центральный аппарат. В 1915 г. Главное управление землеустройства и земледелия было переименовано в Министерство земледелия. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. привели сначала к преобразованиям, а затем к ликвидации Министерства земледелия.

В историографии Министерства земледелия Российской империи можно выделить три периода: досоветский, советский и новейший. Первыми трудами, посвящёнными Министерству государственных имуществ, стали работы И. Т. Калашникова и А. П. Заблоцкого-Десятовского – чиновников, причастных к учреждению Министерства государственных имуществ. Неопубликованная работа И. Т. Калашникова «Историческое обозрение устройства государственных крестьян и имуществ под непосредственным ведением государя императора Николая I» [47] является первой историей Министерства земледелия. Несмотря на непосредственное участие И. Т. Калашникова в описываемых событиях, «Обозрение» практически не содержит сведений об учреждении Министерства государственных имуществ и деятельности его центрального аппарата. По сути, И. Т. Калашников подготовил обзор управления государственными имуществами с древнейших времен до 1855 г.

Работа А. П. Заблоцкого-Десятовского «Граф Киселёв и его время» [44] посвящена первому министру государственных имуществ. Автор рассматривает учреждение Министерства государственных имуществ в тесной связи с личностью П. Д. Киселёва, не упоминая о проекте комитета Н. С. Мордвинова. Далее А. П. Заблоцкий-Десятовский показана работа ведомства по управлению государственными имуществами и сельским хозяйством. В то же время это многотомное исследование практически не содержит сведений о деятельности центрального аппарата Министерства государственных имуществ.

Целая серия юбилейных изданий, посвящённых Министерству земледелия, была подготовлена правительственными чиновниками [35, 36, 48, 59, 61, 64, 70, 71]. Как правило, эти издания состоят из двух частей: первая с краткой историей возникновения ведомства и биографиями министров почти не изменяется от юбилея к юбилею, а вторая описывает деятельность министерства по управлению государственными имуществами и сельским хозяйством.

Некоторые сведения о чиновниках Министерства государственных имуществ содержит очерк по истории чиновничества Е. Карновича «Русские чиновники в былое и настоящее время» [48]. Следует также отметить статью в «Новом энциклопедическом словаре» [61], посвящённую истории, организации, структуре, институтам и основным направлениям деятельности Министерства государственных имуществ, а затем Министерства земледелия и государственных имуществ.

В советское время изучение истории государственных учреждений и государственной службы в Российской империи долгое время считалось неактуальным. Отдельные аспекты проблемы образования и деятельности Министерства земледелия исследовались в монографиях Н. М. Дружинина, Н. П. Ерошкина, П. А. Зайончковского, В. Г. Чернухи, Л. Е. Шепелёва, Т. М. Китаниной, М. Ф. Флоринского и в диссертации Н. П. Очневой.

Н. М. Дружинин в фундаментальной двухтомной работе «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева» [38, 39] проанализировал причины возникновения Министерства государственных имуществ. Автор рассмотрел организацию и основные направления работы ведомства во время управления им П. Д. Киселевым. Основное внимание Н. М. Дружинин уделил деятельности Министерства, направленной на управление государственными крестьянами, что, собственно, и составляло главную цель публикации. Следуя идеологическим традициям

советской историографии, автор видел причины учреждения Министерства государственных имуществ в обострении социальной ситуации в государственной деревне. Тем не менее, Н. М. Дружинин справедливо считал учреждение Министерства государственных имуществ в России прогрессивным явлением, которое создавало предпосылки для дальнейшего развития крестьянского хозяйства. Исследование Н. М. Дружинина содержит ряд ценных сведений и наблюдений о работе V отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и о становлении Министерства государственных имуществ. Кроме того, один параграф в работе посвящён служебной деятельности и социальному положению чиновников Министерства государственных имуществ.

Монография Н. П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» [43] создавалась как учебное пособие. Указанная работа охватывает всю историю дореволюционной государственности. Автор подробно рассмотрел основные вопросы развития и деятельности министерств в России. В то же время Н. П. Ерошкин только в общем коснулся истории возникновения и деятельности V отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Министерства земледелия.

Один из аспектов исследуемой темы, а именно положение чиновничества, рассмотрен в работе П. А. Зайончковского «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» [45]. Автор подробно проанализировал историю и организацию гражданской службы в целом, а также личный состав правительственного аппарата – чиновничество. По данным П. А. Зайончковского, во время правления Николая I Министерство государственных имуществ по общей численности чиновников являлось одним из самых крупных в России. Тем не менее отдельные факты, посвящённые Министерству государственных имуществ, не составляют общей картины и не дают полного представления о его чиновничестве.

В. Г. Чернуха в работе «Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в.» [85] освещает фрагмент деятельности П. А. Валуева ещё до того, как он занял пост министра государственных имуществ. Исследователь анализирует политику царского правительства в области государственного управления и отмечает неспособность самодержавия приспособить государственное устройство к условиям, характерным для развития капиталистических отношений.

Л. Е. Шепелёв в работе «Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики» [89] проанализировал проекты реорганизации торгово-промышленного управления в 60–80-х гг. XIX в., многие из которых предусматривали реорганизацию Министерства государственных имуществ. Автор выяснил, что преобразование Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия, промышленности и внутренней торговли в 60-х гг. предотвратил А. А. Зеленой. По мнению Л. Е. Шепелёва, в 70-х гг. П. А. Валуев не допустил ликвидации или преобразования Министерства государственных имуществ в Министерство народного хозяйства. Из приведённых в работе фактов следует, что П. А. Валуев сумел добиться для Министерства государственных имуществ не только неприкосновенности, но и расширения за счёт передачи в его состав Горного департамента из Министерства финансов и Управления государственного коннозаводства. Автор упоминает о нереалистичном проекте 80-х гг. по реорганизации Министерства государственных имуществ в Министерство народного хозяйства и менее значительных предложениях, связанных с преобразованиями Министерства государственных имуществ, но оставшихся на бумаге.

В исследовании «Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики» [88] Л. Е. Шепелёв указывал, что реорганизация торгово-промышленного управления в начале XX в. повлекла за собой, в частности, преобразование Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия. Но при этом не уточняются причины понижения статуса сельскохозяйственного ведомства.

В работе Т. М. Китаниной «Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.)» [49] изучена заготовка продовольствия в России во время Первой мировой войны. Автор проанализировала ряд проблем, связанных с системой государственных закупок и распределения продовольствия в России в условиях военного времени. В частности, Т. М. Китанина рассмотрела деятельность «Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу». Автор отмечает, что, хотя особое совещание по продовольствию возглавлял министр земледелия, оно являлось органом власти, стоящим над сельскохозяйственным ведомством.

В монографии М. Ф. Флоринского «Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны (Совет министров в 1914–1917 гг.)» [83] выяснены особенности

функционирования правительства в период Первой мировой войны. В частности, М. Ф. Флоринский проанализировал взаимоотношения правительства и возглавляемого министром земледелия Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Значительное внимание в работе уделено деятельности Совета министров, направленной на координацию работы отдельных звеньев бюрократической системы Российской империи. Автор отмечает, что именно неспособность существующего аппарата власти справиться с задачей снабжения армии вызвала к жизни чрезвычайные органы военно-экономического регулирования. В результате появилась система органов, основу которой составили четыре особых совещания – по обороне, перевозкам, продовольствию и топливу.

В диссертации Н. П. Очневой «Министерство земледелия и государственных имуществ, 1894–1905. (К вопросу о кризисе аграрной политики самодержавия накануне революции 1905–1907 гг.)» [64] учреждение Министерства земледелия и государственных имуществ рассматривается как безуспешная попытка правительства справиться с аграрным кризисом. По мнению автора, главной задачей нового ведомства было оказание помощи классу дворян-помещиков в увеличении доходности их хозяйства путём интенсификации земледелия. Н. П. Очневa отмечает, что министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов имел собственную программу решения аграрного вопроса, которая была направлена не на развитие сельского хозяйства, а на защиту интересов самодержавия и дворянства. В силу того, что указанная работа посвящена не изучению Министерства земледелия и государственных имуществ, а поиску предпосылок революции в России 1905–1907 гг., преобразование сельскохозяйственного ведомства рассмотрено автором лишь в общих чертах.

Новейшая историография проблемы представлена работами Л. Е. Шепелёва, В. С. Дякина, Л. В. Выскочкова, И. В. Ружицкой, В. И. Черноиванова, Т. М. Китаниной, Т. В. Андреевой, М. О. Тяпкина, И. И. Воронова и рядом других работ.

В статье К. Мацузато «Продразвёрстка А. А. Риттиха» [54] рассмотрен небольшой, период деятельности Министерства земледелия в годы Первой мировой войны. Автор проанализировал работу министра земледелия А. А. Риттиха по введению продразверстки и пришёл к выводу, что, благодаря продразвёрстке, Министерство земледелия сумело ускорить заготовку хлеба без применения жёстких мер. Но К. Мацузато не ставил перед собой цель изучения Министерства земледелия, и поэтому статья освещает лишь один из эпизодов истории сельскохозяйственного ведомства.

В ряду немногочисленных исследований, посвящённых чиновничеству, выделяется монография Л. Е. Шепелёва «Чиновный мир России XVIII – начало XX века» [90]. Автор достаточно подробно рассмотрел историю и устройство государственного аппарата Российской империи, в том числе кратко коснулся истории V отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Министерства земледелия. Основную часть работы Л. Е. Шепелёв посвятил организации военной и гражданской службы, чиновничеству, наградной системе и т. п. Монография содержит большое количество иллюстраций с изображением мундиров, знаков отличия и т. п. Особый интерес для нас представляет материал о мундирах чиновников Министерства земледелия. В то же время приведённые в исследовании факты не дают целостного представления о составе чиновников сельскохозяйственного ведомства.

В другой работе – «Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I» [87] – Л. Е. Шепелёв сконцентрировался на рассмотрении истории государственного устройства и экономической политики России первой половины XIX в. Автором привлечён разнообразный архивный и публицистический материал, подробно освещающий тему исследования. Показана деятельность Министерств, и в том числе Министерства государственных имуществ. Отдельно представлена история его Горного и Лесного департаментов. Монография, во многом повторяя предыдущую работу автора, – носит обобщающий характер, в этом исследовании истории Министерства государственных имуществ отведено довольно скромное место.

В. С. Дякин в работе «Деньги для сельского хозяйства. 1892–1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма)» [40] провёл разбор финансово-экономической политики царского правительства в сельском хозяйстве России 1892–1914 гг. Не ставя перед собой цель изучения Главного управления землеустройства и земледелия, автор ограничился рассмотрением финансовой стороны его деятельности. В. С. Дякин проанализировал проблему сельскохозяйственного кредита и планы создания в структуре Главного управления землеустройства и земледелия Сельскохозяйственного банка. Он также осветил борьбу сельскохозяйственного и финансового ведомств за контроль над Крестьянским поземельным банком. Автор приходит к спорному, на наш взгляд, выводу о том, что сельскохозяйственный кризис

второй половины XIX в. не мог быть преодолен в начале XX в.

Л. В. Выходков в работе «Император Николай I: человек и государь» [33] отмечает деятельность императора, направленную на подготовку отмены крепостного права. В связи с этим автор затронул подготовку учреждения Министерства государственных имуществ. В исследовании указано на особый статус нового ведомства и ведущую роль министра государственных имуществ П. Д. Киселева в аграрных преобразованиях. Автор считает, что учреждение Министерства государственных имуществ было задумано как первый шаг на пути к реформе крепостной деревни. Однако Л. В. Выходков не ставил перед собой цель изучения Министерства государственных имуществ, и поэтому монография освещает лишь незначительную часть истории сельскохозяйственного ведомства.

Фрагментарно историография проблемы представлена также в трудах И. В. Ружицкой. Так, в работе «Законодательная деятельность в царствование императора Николая I» [66], посвящённой подготовке крестьянской и судебной реформ, рассматриваются предпосылки учреждения Министерства государственных имуществ. В исследовании большое внимание уделено изучению повседневного законотворческого процесса – как на уровне подготовки законопроектов, так и на уровне их воплощения в жизнь. Значительное место в монографии отведено деятельности министра государственных имуществ П. Д. Киселева. В то же время предпосылки и учреждение Министерства государственных имуществ И. В. Ружицкая рассматривает весьма кратко, что объясняется иной целью исследования.

В другой работе «Просвещённая бюрократия. 1800–1860-е гг.» [65] И. В. Ружицкая рассмотрела государственную деятельность П. Д. Киселева, Д. Н. Блудова и М. А. Корфа. На фоне личности П. Д. Киселева автором показана подготовка административной реформы казённой деревни и учреждение Министерства государственных имуществ. В то же время монография во многом повторяет предыдущую публикацию, – а реформирование казённой деревни ранее и более подробно было проанализировано Н. М. Дружининым.

Монография последнего министра сельского хозяйства и продовольствия СССР В. И. Чернованова «Полтора века аграрных проблем: сельскохозяйственное ведомство России в лицах, 1837–2005» [84] посвящена деятельности руководителей высших органов управления аграрным сектором России с 1837 г. до наших дней. Работа состоит из трёх частей: дооктябрьский период 1837–1917; советские годы 1917–1991; новая Россия. Биографии министров представляют собой небольшие очерки об основных мероприятиях ведомства, разбавленные выдержками из речей министров и отзывами современников. Автор утверждает, что министры земледелия всегда были ограничены в своих возможностях. По сути, им отводилась роль высокопоставленных исполнителей и координаторов, своеобразных «начальников по крестьянской части».

Ещё одна работа Т. М. Китаниной – «Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика» [50] – посвящена всестороннему изучению одной из важнейших проблем российской экономики – организации внутренней и внешней хлебной торговли на протяжении последней трети XIX – начала XX в. и правительственной политике в области хлебообменных операций. В частности, автор считает, что реорганизация Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ и была вызвана аграрным кризисом и направлена на укрепление экономического положения России.

Исследование Т. В. Андреевой «На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I. Исследование и документъ» [1] посвящена предыстории крестьянской реформы 1861 г. В работе прослеживаются поиски формирования рационализированных и доходных систем землеустройства, землепользования, налогообложения, а также усовершенствованной системы управления помещичьей и казенной деревней. Т. В. Андреева раскрывает сущность разработанных в секретных крестьянских комитетах 1826–1840-х гг. проектов и законов, изучаются конкретные механизмы функционирования правительственной преобразовательной машины. Однако Т. В. Андреева не ставила перед собой цель изучения Министерства государственных имуществ, и поэтому монография освещает лишь незначительную часть истории сельскохозяйственного ведомства.

Немало работ посвящено и отдельным подразделениям Министерства земледелия. Так, история Лесного департамента наиболее полно раскрыта в работах М. О. Тяпкина. Монография «Реализация функции государства по охране лесов в дореволюционный период» [78] и диссертация «Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.» [77] являются наиболее полной историей лесного ведомства. Деятельность Лесного департамента автор рассмотрел в контексте государственной лесоохранной политики в XVIII –

начале XX в. Основное внимание М. О. Тяпкин уделит законотворческой работе по охране лесов и государственной деятельности посвященной борьбе с самовольными порубками и пожарами. Но, так как автор не ставил перед собой цель изучения Министерства государственных имуществ он осветил лишь малую часть истории сельскохозяйственного ведомства. Несколько статей уточняют отдельные аспекты функционирования Лесного департамента. Это труды М. О. Тяпкина «Организация службы и система подготовки кадров в лесном хозяйстве России в дореволюционный период»; М. О. Тяпкина, О. А. Тяпкиной «Модернизация лесной отрасли Российской империи во второй трети XIX в.»; М. О. Тяпкина, Т. Н. Соболевой «Некоторые аспекты лесной политики Российской империи в первой четверти XIX в.» [77, 76, 75]; А. И. Рыбалкина «Деятельность Министерства государственных имуществ по совершенствованию системы управления лесным комплексом Российской империи» и «Образовательно-просветительская деятельность Лесного общества в России в XIX веке» [68, 67]; Е. В. Семеновой «Развитие системы государственного управления лесами в Российской империи» и «Лесной департамент в системе государственного управления Российской империи» [72, 71].

Не осталось без внимания исследователей и Главное управление государственного коннозаводства. Это работы Д. А. Мельниковой «Органы государственного коннозаводства во второй половине XIX – начале XX в.» [56]; Е. Н. Боевец «История становления государственного коннозаводства и России в первой половине XIX в.» [2]; А. В. Корниловой «Архитектурный комплекс Санкт-Петербургского управления государственного коннозаводства как памятник периода эклектики» [51]. Авторы рассмотрели становление Управления государственного коннозаводства его органы управления и здания.

Департаменту земледелия также посвящены несколько работ. Это статьи Д. Ю. Чичиль «Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ России как основной проводник правительственной агрономической деятельности (1894–1917 гг.)» [87]; Н. П. Гончаров «Государственная организация аграрной науки в России (К 175-летию РАСХН)» [36]. Авторы изучили Департамент земледелия в конце XIX – начале XX в. и ученый комитет сельскохозяйственного ведомства.

Ряд исследований связан с руководителями Министерства земледелия. Это работы В. Я. Гросула «Павел Дмитриевич Киселев» [43]; А. С. Соколова «Н. Н. Кутлер на службе России (до 1917 г. и после)» [37]; Ю. В. Зельдич «Петр Александрович Валув и его время» [46]; С. Секиринского «Министр на европейский лад: Литературный автопортрет П. А. Валуева» [70]; Э. П. Федосовой «Граф М. Н. Муравьев-Виленский (1796–1866): жизнь на службе империи» [83]; А. В. Кузовлевой, О. А. Милищенко. «Алексей Сергеевич Ермолов и организация Омской молочной школы» [53]. Авторы на фоне личности министров фрагментарно рассмотрели функционирование сельскохозяйственного ведомства.

Особо следует отметить работы зарубежных авторов, сына министра земледелия А. В. Кривошеина – К. А. Кривошеина и финского исследователя П. Мустонена. В монографии «А. В. Кривошеин (1857–1921 г.). Его значение в истории России начала XX века» [52] автор проанализировал деятельность одного из самых влиятельных министров земледелия по реализации аграрной политики, эволюцию его политических взглядов, положение в бюрократической среде. Продолжение аграрной реформы после смерти П. А. Столыпина, как и формирование аппарата квалифицированных специалистов в Главном управлении землеустройства и земледелия, К. А. Кривошеин считает личной заслугой своего отца. Автор выделяет также особый период в карьере А. В. Кривошеина 1914–1915 гг. – «фактическое премьерство». Кроме того, на фоне личности А. В. Кривошеина просматривается общее направление деятельности Главного управления землеустройства и земледелия.

П. Мустонен в работе «Собственная Его Императорского Величества Канцелярия в механизме властвования института самодержца 1812–1858 гг. К типологии основ императорского управления» [60] проанализировал структуру, компетенцию и роль Собственной Канцелярии в механизме реализации самодержавной власти на примере её I отделения. Автор рассматривает Канцелярию как активный инструмент власти и средство контроля над бюрократией. Что касается V отделения, то П. Мустонен отмечает, что, кроме своих основных функций, оно выполняло работу личной канцелярии П. Д. Киселева.

Отдельно следует отметить несколько диссертационных исследований. Так, Л. Н. Сысоева в диссертации «Государственно-политическая деятельность А. В. Кривошеина (1905–1915 гг.)» [74] утверждает, что А. В. Кривошеин стал основным исполнителем столыпинской аграрной реформы, обеспечившим эффективное функционирование ведомства землеустройства и земледелия. Он внёс значительный вклад в формирование нормативно-правовой базы

преобразований с учётом опыта их практической реализации. Л. Н. Сысоева считает, что вклад А. В. Кривошеина в развитие России в начале XX в. не ограничивался аграрной сферой. После смерти П. А. Столыпина А. В. Кривошеин имел значительное влияние на определение основных направлений внутренней политики, старался наладить конструктивные отношения с общественностью. На фоне личности А. В. Кривошеина фрагментарно показано функционирование Главного управления землеустройства и земледелия.

В диссертации А. Э. Гетманского «Политические взгляды и государственная деятельность П. А. Валугева (70–80-е гг. XIX в.)» [34] Министерство государственных имуществ изучается на фоне государственной деятельности П. А. Валугева. В частности, автор кратко рассмотрел проекты реорганизации Министерства государственных имуществ в 70–80-х гг. XIX в. Анализ проведён в несколько ином ракурсе в сравнении с работой Л. Е. Шепелёва «Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики», но по существу новых выводов не добавляет.

А. С. Минин в диссертации «Министр времени Николая I – граф П. Д. Киселев» [57] и статье А. С. Минин «Образ жизни николаевского министра (граф П. Д. Киселев в документах и мемуарах)» [58] подробно рассмотрел деятельность министра государственных имуществ П. Д. Киселёва. Автор изучил отдельные эпизоды учреждения и функционирования V отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Министерства государственных имуществ на фоне личности П. Д. Киселева. В ходе исследования А. С. Минин фрагментарно упоминает и бюрократию сельскохозяйственного ведомства.

В диссертации Т. И. Медушевой «Правовой статус государственного служащего в России в XVIII – первой половине XIX вв.» [55] чиновничество рассматривается с формально-юридической, а не с конкретно-исторической точки зрения. В работе проанализированы комплекс прав и обязанностей, система правоограничений и гарантий, юридическая ответственность чиновника. Не имея непосредственного отношения к Министерству земледелия, исследование позволяет уяснить правовое и имущественное положение чиновника в структуре министерского аппарата.

В диссертации Е. С. Саенко «Государственная и научная деятельность А. С. Ермолова (1847–1917 гг.)» [69] подробно рассмотрена деятельность министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова. Автор считает А. С. Ермолова крупным учёным и государственным деятелем России, который оказался одним из немногих чиновников, чьё образование и статус соответствовали требованиям, предъявляемым к будущему министру во время реформирования управления сельским хозяйством. В работе на фоне личности А. С. Ермолова автором показана реорганизация Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ. Е. С. Саенко выяснила, что А. С. Ермолов подготовил обширную программу развития, которая способствовала модернизации сельского хозяйства, но недостаточное финансирование помешало министру реализовать все задуманные планы. В силу иной цели исследования материалы диссертации не дают возможности сформировать представление о Министерстве земледелия и государственных имуществ, и его бюрократии в выделенный период.

Т. В. Емельянова в диссертации «Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905–1914 гг.» [42] и статье «Отдел Сельской экономики и сельскохозяйственной статистики в структуре Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) в 1905–1914 гг.» [43] рассмотрела Главное управление землеустройства и земледелия. Автор утверждает, что возникновение Главного управления землеустройства и земледелия не являлось обычной бюрократической реорганизацией. По мнению автора, учреждение возникло под влиянием революции 1905–1907 гг. и выбора пути развития России в целом. Свой вывод Т. В. Емельянова подтверждает тем, что Главное управление складывалось постепенно и окончательно сформировалось к 1907 г., вместе с основными направлениями аграрной политики правительства. В диссертации подробно рассмотрена структура и функционирование Главного управления землеустройства и земледелия, а также деятельность его главноуправляющего А. В. Кривошеина. Т. В. Емельянова отмечает, что реорганизация Главного управления землеустройства и земледелия в Министерство земледелия явилась следствием борьбы в правящих кругах по вопросу об общем направлении экономического и политического развития страны. В то же время преобразование сельскохозяйственного ведомства с понижением статуса рассмотрено автором лишь в общих чертах. Кроме того, исследование практически не содержит сведений о бюрократии ведомства в указанный период.

Наиболее полно история Министерства земледелия раскрыта в монографии и диссертации И. И. Воронова «Министерство земледелия Российской империи XIX – начало XX вв.» [24, 25]. Основное внимание в исследованиях уделено центральному аппарату сельскохозяйственного

ведомства. Исходя из встававших перед Министерством земледелия основных задач, автор выделил пять основных этапов, позволяющих воссоздать его эволюцию. И. И. Воронов рассмотрел многочисленные проекты реорганизации сельскохозяйственного ведомства и борьбу различных течений в правительстве вокруг предложенных преобразований. По ходу исследования автором прослеживаются изменения в компетенции, организации и деятельности Министерства земледелия. Значительное место в работе отведено руководителям и чиновникам сельскохозяйственного ведомства.

Ряд работ И. И. Воронова посвящен руководителям и чиновникам Министерства земледелия. Это статьи «Александр Александрович Зеленой»; «Министр государственных имуществ А. А. Зеленой (1862–1872 гг.)»; «Министр государственных имуществ М. Н. Муравьев (1857–1861)»; «Министр государственных имуществ М. Н. Островский»; «А. В. Кривошеин – чиновник, политик, реформатор»; «А. В. Кривошеин и колонизация Сибири»; «А. В. Кривошеин и учреждение Министерства земледелия в России»; «Золотое перо» министра. История одной чиновной карьеры первой половины XIX века»; «Иван Тимофеевич Калашников (1797–1863): страницы биографии»; «Служил отечеству и словом, и делом»; «Формирование бюрократии центрального аппарата Министерства земледелия в эпоху Николая I»; «Бюрократия центрального аппарата Министерства государственных имуществ в эпоху Александра II (1856–1881 гг.)»; В поисках министра земледелия: центральный аппарат сельскохозяйственного ведомства в эпоху Александра III (1881–1894 гг.); «Бюрократия центрального аппарата Министерства земледелия в царствование Николая II (1894–1917 гг.)»; И. И. Воронов, В. И. Пантелеев «Александр Васильевич Кривошеин: жизнь и государственная деятельность» [7, 26, 27, 28, 10, 11, 12, 8, 17, 30, 32, 13, 15, 14, 6].

Еще несколько трудов И. И. Воронова связано с формированием Министерства земледелия. Это исследования «Комитет Н. С. Мордвинова 1833 г. и учреждение Министерства земледелия в России»; «V отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии как структура оперативного управления Министерством государственных имуществ»; «Министерство земледелия в эпоху Николая I (1837–1856 гг.)»; «Министерство земледелия в эпоху Великих реформ Александра II»; «Министерство земледелия в эпоху Александра III (1881–1894 гг.)»; «Столыпинская аграрная реформа и учреждение Министерства земледелия»; «Реорганизация Министерства земледелия Российской империи в 1914–1917 гг.»; «Министерство земледелия в царствование Николая II (1894–1917 гг.)»; «Министерство земледелия в эпоху Первой мировой войны»; «Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ как структурный элемент государственного управления России в 1837–1855 годах» [18, 9, 22, 21, 20, 31, 29, 19, 23, 16].

В связи с 200-летним юбилеем министерской системы России вышло несколько фундаментальных трудов по истории министерств. Все эти работы носят обобщающий характер и с разной степенью полноты раскрывают историю интересующего нас вопроса. Справочная работа «Высшие и центральные государственные учреждения России 1801–1917 гг.» содержит общие сведения о компетенции, функциях, структуре и руководящем составе министерств Российской империи. Краткая история Министерства земледелия рассматривается в двух параграфах четырёхтомного издания. Министерство земледелия авторы справедливо относят к числу ведомств, постепенно почти полностью изменивших свои задачи и функции.

Другая юбилейная работа – «Министерская система Российской империи: к 200-летию министерств в России» [59] – является сборником документов по истории министерской системы. Авторы опубликовали ряд архивных документов, раскрывающих, на их взгляд, основные закономерности развития министерской системы. Кроме того, в сборник включены исторические очерки и биографические справки о министрах и главноуправляющих. История Министерства земледелия представлена несколькими разрозненными документами, связанными с учреждением и двумя реорганизациями сельскохозяйственного ведомства.

Коллективная работа – «Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802–1917» [80] – представляет собой красочно иллюстрированную историю министерской системы с разделами, посвящёнными руководителям сельскохозяйственного ведомства. Авторы указывают на наличие в России огромного объёма и нескольких отраслей государственной собственности, рациональное использование которой требовало отлаженного и специализированного государственного аппарата. В работе отмечается многопрофильность Министерства государственных имуществ и постепенное расширение его компетенции, а история ведомства подразделяется на три этапа. После реорганизации в 1894 г. Министерство земледелия рассматривается авторами как новое самостоятельное ведомство.

Значительный интерес представляют и справочные издания. Так, в книгах Д. Н. Шилова

«Государственные деятели Российской империи. 1802–1917 гг.» [92] и Д. Н. Шилова и Ю. А. Кузьмина «Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906 гг.» [93] представлены подробные биографические и служебные данные о министрах и других чиновниках сельскохозяйственного ведомства, занимавших высшие государственные должности. Кроме того, работы включают сведения о чиновниках иных ведомств, оказавших своё влияние на учреждение и деятельность Министерства земледелия. В работе В. И. Федорченко «Сенаторы Российской империи. Энциклопедия биографий» [81, 82] представлены биографии около 1600 российских сенаторов в том числе, ранее служивших в сельскохозяйственном ведомстве. Словари С. В. Волкова «Генералитет российской армии» и «Высшее чиновничество Российской империи» [3, 4, 5] позволяют познакомиться с биографиями малоизвестных чиновников Министерства земледелия. Настоящие работы включают полный алфавитный список с краткими биографическими сведениями генералитета регулярной армии и высшего гражданского чиновничества Российской империи.

Таким образом, историографический анализ показывает, что история Министерства земледелия Российской империи изучена достаточно подробно. В досоветское время история сельскохозяйственного ведомства была представлена юбилейными ведомственными изданиями, содержащими в основном фактический материал. Советская историография рассматривала историю Министерства земледелия в контексте общих вопросов функционирования государственного аппарата. Позднее в 1990-х гг. в условиях формирования новой системы государственного управления интерес к истории сельскохозяйственного ведомства возрос. В настоящее время создана обобщающая работа, посвящённая Министерству земледелия. Но, в рамках одного научного труда не просто раскрыть все подробности 80-летней истории сельскохозяйственного ведомства, отдельные эпизоды которой нуждаются в дополнительном изучении.

Список источников и литературы

1. Андреева, Т. В. На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I. Исследование и документы. / Т. В. Андреева. – Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2019. – 728 с.
2. Боевец, Е. Н. История становления государственного коннозаводства и России в первой половине XIX в. / Е. Н. Боевец // Наука и современность. – №2-1. – 2010. – С. 128–131.
3. Волков, С. В. Высшее чиновничество Российской империи. / С. В. Волков. – Москва: Университет Д. Пожарского, 2016. – 800 с.
4. Волков, С. В. Генералитет российской армии. Т. I. / С. В. Волков. – Москва : Центрполиграф, 2010. 759 с.
5. Волков, С. В. Генералитет российской армии. Т. II. / С. В. Волков. – Москва : Центрполиграф, 2010. – 831 с.
6. Воронов, И. И. Александр Васильевич Кривошеин: жизнь и государственная деятельность / И. И. Воронов, В. И. Пантелеев // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2016. – №4. – С. 220–238.
7. Воронов, И. И. Александр Александрович Зеленой / И. И. Воронов // Вопросы истории. – 2013. – №1. – С. 156–160.
8. Воронов, И. И. «Золотое перо» министра. История одной чиновной карьеры первой половины XIX века / И. И. Воронов // Родина. – 2014. – №11. – С. 92–94.
9. Воронов, И. И. V отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии как структура оперативного управления Министерством государственных имуществ / И. И. Воронов // Вестник СПбГУ. – 2013. – Серия 2, Вып. 2. – С. 135–140.
10. Воронов, И. И. А. В. Кривошеин – чиновник, политик, реформатор / И. И. Воронов // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени. Международная научная конференция, С-Петербург 8-9 декабря 2009 г. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2009. С. 143–146.
11. Воронов, И. И. А. В. Кривошеин и колонизация Сибири / И. И. Воронов // Новый исторический вестник. – 2007. – Вып. 15, №1. – С. 15–28.
12. Воронов, И. И. А. В. Кривошеин и учреждение Министерства земледелия в России / И. И. Воронов // Вестник Ярославского педагогического университета. – 2014. – Т. I, № 3. – С. 12–16.
13. Воронов, И. И. Бюрократия центрального аппарата Министерства государственных имуществ в эпоху Александра II (1856–1881 гг.) / И. И. Воронов // Клио. – 2015. – №8 (104). – С. 60–64.
14. Воронов, И. И. Бюрократия центрального аппарата Министерства земледелия в царствование Николая II (1894–1917 гг.) / И. И. Воронов // Клио. – 2014. – №11 (95). – С. 53–57.
15. Воронов, И. И. В поисках министра земледелия: центральный аппарат сельскохозяйственного ведомства в эпоху Александра III (1881–1894 гг.) / И. И. Воронов // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №11 (61), Ч. 1. – С. 36–39.

16. *Воронов, И. И.* Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ как структурный элемент государственного управления России в 1837–1855 годах / И. И. Воронов // Научный диалог. – 2022. – №2. – С. 361–375.

17. *Воронов, И. И.* Иван Тимофеевич Калашников (1797–1863): страницы биографии / И. И. Воронов // Вестник ИрГСХ. – 2011. – Вып. 46. – С. 155–161.

18. *Воронов, И. И.* Комитет Н. С. Мордвинова 1833 г. и учреждение Министерства земледелия в России / И. И. Воронов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №4, Ч. 3. – С. 38–41.

19. *Воронов, И. И.* Министерство земледелия в царствование Николая II (1894–1917 гг.) / И. И. Воронов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – №12 (50), Ч. 1. – С. 51–55.

20. *Воронов, И. И.* Министерство земледелия в эпоху Александра III (1881–1894 гг.) / И. И. Воронов // Университетский журнал. – 2014. – №7. – С. 42–51.

21. *Воронов, И. И.* Министерство земледелия в эпоху Великих реформ Александра II / И. И. Воронов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №10, Ч. 1. – С. 49–53.

22. *Воронов, И. И.* Министерство земледелия в эпоху Николая I (1837–1856 гг.) / И. И. Воронов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №12. – С. 20–26.

23. *Воронов, И. И.* Министерство земледелия в эпоху Первой мировой войны / И. И. Воронов // Клио. №7 (91). 2014. С. 56–59.

24. *Воронов, И. И.* Министерство земледелия Российской империи XIX – начало XX вв. / И. И. Воронов. – Красноярск: «Литера-принт». 2013. – 500 с.

25. *Воронов, И. И.* Министерство земледелия Российской империи XIX – начало XX вв.: Дис. ... доктора истор. наук: 07.00.02. / И. И. Воронов. – Санкт-Петербург. 2016. – 462 с.

26. *Воронов, И. И.* Министр государственных имуществ А. А. Зеленой (1862–1872 гг.) / И. И. Воронов // Всероссийская научная конференция с международным участием «Эпоха „Великих реформ“: история и документальное наследие (к 200-летию со дня рождения Александра II)», 24-25 мая 2018 г. // Сборники Президентской б-ки. Вып. 4. Ч. 1. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2018. – С. 173–182.

27. *Воронов, И. И.* Министр государственных имуществ М.Н. Муравьев (1857–1861) / И. И. Воронов // На службе Отечеству: памяти Михаила Николаевича Муравьева (1796–1866): сборник научных статей и документов. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2017. – С. 151–158.

28. *Воронов, И. И.* Министр государственных имуществ М.Н. Островский / И. И. Воронов // Клио. – 2014. – №10 (94). – С. 116–119.

29. *Воронов, И. И.* Реорганизация Министерства земледелия Российской империи в 1914–1917 гг. / И. И. Воронов // Россия в XX веке: Реформы, революции, войны. Материалы международной научной конференции. С-Петербург, 22 апреля 1915 г. Санкт-Петербург: СПбГУТД, 2015. – С. 39–42.

30. *Воронов, И. И.* Служил отечеству и словом, и делом / И. И. Воронов // Звезда. – 2008. – №6. – С. 206–210.

31. *Воронов, И. И.* Столыпинская аграрная реформа и учреждение Министерства земледелия / И. И. Воронов // Аграрная политика: от Столыпина к современности: Всероссийская научно-практическая конференция посвященная 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина, Красноярск, 26–27 сентября 2012 г. Красноярск, КРАСГАУ, 2012. – С. 83–88.

32. *Воронов, И. И.* Формирование бюрократии центрального аппарата Министерства земледелия в эпоху Николая I / И. И. Воронов // Вестник Томского государственного университета. – №3 (29). – 2014. – С. 5–11.

33. *Высочков, Л. В.* Император Николай I: человек и государь / Л. В. Высочков. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2001. – 461 с.

34. *Гетманский, А. Э.* Политические взгляды и государственная деятельность П. А. Валуева (70 – 80-е гг. XIX в.): Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / А. Э. Гетманский. – Саратов, 2001. – 226 с.

35. *Гинс, Г. К.* Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности / Г. К. Гинс, А. П. Шафранов. – Петроград: Издание канцелярии главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914. – 397 с.

36. *Гончаров, Н. П.* Государственная организация аграрной науки в России (К 175-летию РАСХН) / Н. П. Гончаров // Историко-биологические исследования. – 2012. – Т 4, №3. – С. 10–33.

37. *Гросул, В. Я.* Павел Дмитриевич Киселев / В. Я. Гросул // Российские реформаторы XIX – начало XX в. – Москва: Международные отношения, 1995. – С. 77–115.

38. *Дружинин, Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. / Н. М. Дружинин. – Москва; Ленинград: Изд-во академии наук, 1946. – 635 с.
39. *Дружинин, Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 2. / Н. М. Дружинин. – Москва: Изд-во академии наук, 1958. – 617 с.
40. *Дякин, В. С.* Деньги для сельского хозяйства. 1892–1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма) / В. С. Дякин. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1997. – 354 с.
41. *Емельянова, Т. В.* «Отдел Сельской экономики и сельскохозяйственной статистики в структуре Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) в 1905-1914 гг.» / Т. В. Емельянова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – С. 144–149.
42. *Емельянова, Т. В.* Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905–1914 гг.) / Емельянова Т.В.: Дис. ... канд. истор. наук. – Санкт-Петербург., 2009. – 233 с.
43. *Ерошкин, Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва: Высшая школа, 1968. – 368 с.
44. *Заблоцкий-Десятовский, А. П.* Граф Киселёв и его время. Т. 2. / А. П. Заблоцкий-Десятовский. – Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. – 364 с.
45. *Зайончковский, П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. – Москва: Мысль, 1978. – 288 с.
46. Зельдич Ю.В. Петр Александрович Валуев и его время / Ю.В. Зельдич. – Москва: Автограф, 2006. – 576 с.
47. *Калашников, И. Т.* Историческое обозрение устройства государственных крестьян и имуществ под непосредственным ведением государя императора Николая I / И. Т. Калашников // РГИА: Ф. 381, Оп. 47, Д. 126, 127, 128, 129.
48. *Карнович, Е.* Русские чиновники в былое и настоящее время / Е. Карнович. – Санкт-Петербург: Типография П. П. Сайкина, 1897. – 128 с.
49. *Китанина, Т. М.* Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917) / Т. М. Китанина. – Ленинград: Наука, 1985. – 384 с.
50. *Китанина, Т. М.* Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика / Т. М. Китанина. – Санкт-Петербург: Изд-во Д. Буланин, 2011. – 608 с.
51. *Корнилова, А. В.* Архитектурный комплекс Санкт-Петербургского управления государственного коннозаводства как памятник периода эклектики / А. В. Корнилова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – №1 (10). – 2012. – С. 120–124.
52. *Кривошеин, К. А.* Кривошеин (1857 – 1921 г.). Его значение в истории России начала XX века / К.А. Кривошеин. – Париж: Б.и., 1973. – 345 с.
53. *Кузовлева, А. В.* Алексей Сергеевич Ермолов и организация Омской молочной школы / А. В. Кузовлева, О. А. Милищенко // Электронный научно-методический журнал омского ГАУ. – №4 (11). – 2017. – 40 с.
54. *Мацузато, К.* Прозрачность А.А. Риттиха / К. Мацузато // Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP. – 1995. – С. 170. URL: <http://www.hdl.handle.net/2115/8082> (дата обращения: 11.01.2023).
55. *Медушевская, Т. И.* Правовой статус государственного служащего в России в XVIII – первой половине XIX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Т. И. Медушевская. – Москва, 2007. – 198 с.
56. *Мельникова, Д. А.* Органы государственного коннозаводства во второй половине XIX – начале XX в. / Д. А. Мельникова // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 25–26 апр. 2017 г. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017 – Т. I. – С. 171–175.
57. *Минин, А. С.* Министр времени Николая I – граф П.Д. Киселёв: Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / А. С. Минин. – Санкт-Петербург, 2002. – 338 с.
58. *Минин А.С.* Образ жизни николаевского министра (граф П.Д. Киселев в документах и мемуарах) / А. С. Минин // Петербургские чтения 97. – 1997. – С. 652–654.
59. *Министерская система Российской империи: к 200-летию министерств в России / Отв. составитель Д.И. Раскин. – Москва: РОССПЭН, 2007. – 920 с.*
60. *Мустонен, П.* Собственная Его Императорского Величества Канцелярия в механизме властвования института самодержца. 1812 – 1858 гг. К типологии основ императорского управления / П. Мустонен. – Helsinki Aleksanteri Instituutin, 1998. – 357 с.
61. *Новый энциклопедический словарь. Т. 26. // Министерство земледелия и государственных имуществ. – Петроград: Изд-во Брокгауз-Ефрон, Б.г. С. 600–603.*
62. *Обзор деятельности Министерства государственных имуществ в царствование императора Александра III 1881–1894 гг. – Санкт-Петербург: Типография Киришбаума, 1901. – 295 с.*

63. Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837–1887. – Санкт-Петербург: Паровая скоропечатня Яблонский и Перрот, 1887. – 271 с.
64. *Очнева, Н. П.* Министерство земледелия и государственных имуществ, 1894–1905. (К вопросу о кризисе аграрной политики самодержавия накануне революции 1905–1907 гг.): Дис.... канд. истор. наук: 07.00.02. / Н. П. Очнева. – Москва, 1989. – 25 с.
65. *Ружицкая, И. В.* Просвещённая бюрократия. 1800 – 1860-е гг. / И. В. Ружицкая. – Москва: Изд-во института рос. истор. РАН, 2009. – 341 с.
66. *Ружицкая, И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I / И. В. Ружицкая. – Москва: Изд-во института рос. истор. РАН, 2005. – 316 с.
67. *Рыбалкин А. И.* «Образовательно-просветительская деятельность Лесного общества в России в XIX веке» / А. И. Рыбалкин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета – 2010. – № 4 (27). – С. 165–170.
68. *Рыбалкин, А. И.* Деятельность Министерства государственных имуществ по совершенствованию системы управления лесным комплексом Российской империи / А. И. Рыбалкин // Социально-политические, духовно-нравственные проблемы российского села: история и современность. 10 декабря 2019 г. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Изд-во Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I. – С. 62–67.
69. *Саенко, Е. С.* Государственная и научная деятельность А. С. Ермолова (1847–1917 гг.): Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / Е. С. Саенко. – Ставрополь, 2008. – 230 с.
70. *Секиринский, С.* «Министр на европейский лад: Литературный автопортрет П. А. Валугева» / С. Секиринский // Родина. – 1994. – №10. – С. 22–26.
71. Семенова Е. В. Лесной департамент в системе государственного управления Российской империи / Е. В. Семенова // Актуальные вопросы истории, философии и права: сборник статей III Международной научно-практической конференции (8 февраля 2021 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – С. 27–31.
72. *Семенова, Е. В.* Развитие системы государственного управления лесами в Российской империи / Е.В. Семенова // Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова. статья в сборнике трудов конференции. – 2018. – С. 95–103.
73. *Соколов, А. С. Н. Н.* Кутлер на службе России (до 1917 г. и после) / А. С. Соколов // Историки размышляют. – 1999. – С. 183–214.
74. *Сысоева, Л. Н.* Государственно-политическая деятельность А. В. Кривошеина (1905–1915 гг.): Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. / Л. Н. Сысоева. – Воронеж, 2000. – 268 с.
75. *Тяпкин, М. О.* Некоторые аспекты лесной политики Российской империи в первой четверти XIX в.» / М. О. Тяпкин, Т. Н. Соболева // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4-2 (88). С. 214–220.
76. *Тяпкин, М. О.* Модернизация лесной отрасли Российской империи во второй трети XIX в. / М. О. Тяпкин, О. А. Тяпкина // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2 (90). – С. 148–154.
77. *Тяпкин, М. О.* Организация службы и система подготовки кадров в лесном хозяйстве России в дореволюционный период / М. О. Тяпкин // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 138–151.
78. *Тяпкин, М. О.* Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.: Дис. ... доктора истор. наук: 07.00.02. / М. О. Тяпкин. – Томск, 2017. – 554 с.
79. *Тяпкин, М. О.* Реализация функции государства по охране лесов в дореволюционный период / М.О. Тяпкин. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – 187 с.
80. *Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802–1917* / под ред. Н. Ю. Семёнова. – Санкт-Петербург: Лики России, 2008. – 696 с.
81. *Федорченко, В. И.* Сенаторы Российской империи. Энциклопедия биографий. Т. I. А–Л. / В. И. Федорченко. – Москва: «Минувшее», 2018. – 608 с.
82. *Федорченко, В. И.* Сенаторы Российской империи. Энциклопедия биографий. Т. II. М–Я. / В. И. Федорченко. – 656 с.
83. *Федосова, Э. П.* Граф М.Н. Муравьев-Виленский (1796–1866): жизнь на службе империи / Э. П. Федосова. – Москва: Изд-во ИРИ РАН, 2015. – 253 с.
84. *Флоринский, М. Ф.* Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны (Совет министров в 1914–1917 гг.) / М. Ф. Флоринский. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. – 208 с.
85. *Черноиванов, В. И.* Полтора века аграрных проблем: сельскохозяйственное ведомство России в лицах, 1837 – 2005 / В.И. Черноиванов. – Москва: Госнिति, 2006. – 472 с.
86. *Чернуха, В. Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. / В. Г. Чернуха. – Ленинград: Наука, 1978. – 248 с.

87. Чичиль, Д. Ю. Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ России как основной проводник правительственной агрономической деятельности (1894–1917 гг.) / Д. Ю. Чичиль // Вестник воронежского государственного аграрного университета. – №3 (22). – 2009. – С. 65–69.

88. Шепелёв, Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I / Л. Е. Шепелёв. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2007. – 461 с.

89. Шепелёв, Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелёв. – Ленинград: Наука, 1987. – 272 с.

90. Шепелёв, Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелёв. – Ленинград: Наука, 1981. – 275 с.

91. Шепелёв, Л. Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX века / Л. Е. Шепелёв. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2001. – 479 с.

92. Шилов, Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802 – 1917. Библиографический справочник / Д. Н. Шилов. – Санкт-Петербург: Изд-во Д. Буланин, 2002. – 830 с.

93. Шилов, Д. Н. Члены Государственного совета Российской империи. 1801 – 1906. Библиографический справочник / Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. – Санкт-Петербург: Изд-во Д. Буланин, 2007. – 992 с.

Воронов Иван Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры Истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), Ivan.voronov@mail.ru

HISTORIOGRAPHY OF THE MINISTRY OF AGRICULTURE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1837–1917

I. I. Voronov

The purpose of this study is a historiographical analysis of scientific works on the history of the Ministry of Agriculture of Russia in 1837 – 1917. The author highlights the periods of historiography, shows the most studied topics and problems touched upon in the works, defines the tasks of future research. Three periods are distinguished in the historiography of the problem: pre-Soviet, Soviet and modern. As a source base, monographs, dissertations, scientific articles and reference books were used, which contain information about the views of scientists on the problems of the agricultural department. It is noted that the first works devoted to the history of the Ministry of Agriculture appeared in the pre-Soviet period. In Soviet times, the history of the department did not arouse much interest. The most active and fruitful time of research was the newest period. However, even now there are gaps in the study of individual episodes of the history of the Ministry of Agriculture.

Key words: Historiography, Ministry of State Property, Ministry of Agriculture and State Property, General Directorate of Land Management and Agriculture, Ministry of Agriculture.

References

1. Andreeva T. V. Na dal'nih podstupah k Velikoj reforme: krest'yanskij vopros v Rossii v carstvanie Nikolaya I. Issledovanie i dokumenty [On the distant approaches to the Great Reform: the peasant question in Russia during the reign of Nicholas I. Research and documents]. St. Petersburg: Historical illustration, 2019. 728 p. (In Russ.)

2. Boevets E. N. Istoriya stanovleniya gosudarstvennogo konnozavodstva i Rossii v pervoj polovine XIX v. [The history of the formation of state horse breeding and Russia in the first half of the 19th century]. Nauka i sovremennost' [Science and Modernity]. No. 2-1. 2010. S. 128-131. (In Russ.)

3. Volkov S. V. Vysshee chinovnichestvo Rossijskoj imperii [The highest bureaucracy of the Russian Empire]. Moscow: D. Pozharsky University, 2016. 800 p. (In Russ.)

4. Volkov S. V. Generalitet rossijskoj armii. T. I. [General of the Russian army. V. I]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2010. 759 p. (In Russ.)

5. Volkov S. V. Generalitet rossijskoj armii. T. II. [General of the Russian army. T. II]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2010. 831 p. (In Russ.)

6. Voronov I. I., Panteleev V. I. Aleksandr Vasil'evich Krivoshein: zhizn' i gosudarstvennaya deyatel'-nost' [Alexander Vasilyevich Krivoshein: life and state activity]. Social'no-ekonomicheskij i

- gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU [Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University]. 2016. No. 4. P. 220–238. (In Russ.)
7. Voronov I. I. Aleksandr Aleksandrovich Zelenoj [Alexander Aleksandrovich Zelenoy]. Voprosy istorii [Questions of history]. No. 1. 2013. S. 156–160. (In Russ.)
8. Voronov I. I. «Zolotoe pero» ministra. Istoriya odnoj chinovnoj kar'ery pervoj polo-viny XIX veka ["Golden Pen" of the Minister. The history of one bureaucratic career in the first half of the 19th century]. Rodina. No. 11. 2014. P. 92–94. (In Russ.)
9. Voronov I. I. V otdelenie Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii kak struktura operativnogo upravleniya Ministerstvom gosudarstvennyh imushchestv [V department of His Imperial Majesty's Own Chancellery as a structure of operational management of the Ministry of State Property]. Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University]. Series 2. Issue. 2. 2013. P. 135–140. (In Russ.)
10. Voronov I. I. A. V. Krivoshein – chinovnik, politik, reformator [A. V. Krivoshein – official, politician, reformer]. Lich-nost' v istorii v epohu novogo i novejshego vremeni. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, S-Peterburg 8-9 dekabrya 2009 g. [Personality in history in the era of modern and contemporary times. International Scientific Conference, St. Petersburg December 8–9, 2009]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2009. P. 143–146. (In Russ.)
11. Voronov I. I. A. V. Krivoshein i kolonizaciya Sibiri [A. V. Krivoshein and the colonization of Siberia]. Novyj istori-cheskij vestnik [New historical bulletin]. Issue. 15. 2007. No. 1. P. 15–28. (In Russ.)
12. Voronov I. I. Krivoshein i uchrezhdenie Ministerstva zemledeliya v Rossii [A. V. Krivoshein and the establishment of the Ministry of Agriculture in Russia]. Vestnik YArslavskogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Yaroslavl Pedagogical University]. T. I. No. 3. 2014. P. 12–16. (In Russ.)
13. Voronov I. I. Byurokratiya central'nogo apparata Ministerstva gosudarstvennyh imu-shchestv v epohu Aleksandra II (1856–1881 gg.) [The bureaucracy of the central apparatus of the Ministry of State Property in the era of Alexander II (1856–1881)]. Klio [Clio]. No. 8 (104). 2015. P. 60–64. (In Russ.)
14. Voronov I. I. Byurokratiya central'nogo apparata Ministerstva zemledeliya v carstvo-vanie Nikolaya II (1894–1917 gg.) [The bureaucracy of the central apparatus of the Ministry of Agriculture in the reign of Nicholas II (1894–1917)]. Klio [Clio]. No. 11 (95). 2014. P. 53–57. (In Russ.)
15. Voronov I. I. V poiskah ministra zemledeliya: central'nyj apparat sel'skohozyaj-stvennogo vedomstva v epohu Aleksandra III (1881–1894 gg.) [In search of the minister of agriculture: the central office of the agricultural department in the era of Alexander III (1881–1894)]. Istoricheskie, filo-sofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of Theory and Practice]. No. 11 (61). Part 1. 2015. P. 36–39. (In Russ.)
16. Voronov I. I. Departament sel'skogo hozyajstva Ministerstva gosudarstvennyh imushchestv kak strukturnyj element gosudarstvennogo upravleniya Rossii v 1837–1855 godah [Department of Agriculture of the Ministry of State Property as a Structural Element of Russian State Administration in 1837–1855]. Nauchnyj dialog [Scientific dialogue]. 2022. No. 2. P. 361–375. (In Russ.)
17. Voronov I. I. Ivan Timofeevich Kalashnikov (1797–1863): stranicy biografii [Ivan Timofeevich Kalashnikov (1797–1863): biography pages]. Vestnik IrGSKH [Bulletin of the IrGSH]. Vol. 46. 2011. P. 155–161. (In Russ.)
18. Voronov I. I. Komitet N. S. Mordvinova 1833 g. i uchrezhdenie Ministerstva zemledeliya v Rossii [Committee of N. S. Mordvinov in 1833 and the establishment of the Ministry of Agriculture in Russia]. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice [Komitet N. S. Mordvinova 1833 g. i uchrezhdenie Ministerstva zemledeliya v Rossii]. No. 4. Part 3. 2013. P. 38–41. (In Russ.)
19. Voronov I. I. Ministerstvo zemledeliya v carstvovanie Nikolaya II (1894–1917 gg.) [Ministry of Agriculture in the reign of Nicholas II (1894–1917)]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of Theory and Practice]. No. 12 (50). Part 1. 2014. P. 51–55. (In Russ.)
20. Voronov I. I. Ministerstvo zemledeliya v epohu Aleksandra III (1881–1894 gg.) [Ministry of Agriculture in the era of Alexander III (1881–1894)]. Universitetskij zhurnal [University Journal]. No. 7. 2014. P. 42–51. (In Russ.)
21. Voronov I. I. Ministerstvo zemledeliya v epohu Velikih reform Aleksandra II [Ministry of Agriculture in the era of the Great Reforms of Alexander II]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice]. No. 10. Part 1. 2013. P. 49–53. (In Russ.)

22. Voronov I. I. Ministerstvo zemledeliya v epohu Nikolaya I (1837–1856 gg.) [Ministry of Agriculture in the era of Nicholas I (1837–1856)]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]. No. 12. 2013. P. 20–26. (In Russ.)
23. Voronov I. I. Ministerstvo zemledeliya v epohu Pervoj mirovoj vojny [Ministry of Agriculture in the era of the First World War]. Klio [Clio]. No. 7 (91), 2014. P. 56–59. (In Russ.)
24. Voronov I. I. Ministerstvo zemledeliya Rossijskoj imperii XIX – nachalo XX vv. [Ministry of Agriculture of the Russian Empire XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk: "Litera-print", 2013. 500 p. (In Russ.)
25. Voronov I. I. . Ministerstvo zemledeliya Rossijskoj imperii XIX – nachalo XX vv.: Dis. ... doktora istor. nauk: 07.00.02. [Ministry of Agriculture of the Russian Empire XIX – early XX centuries: Dis. ... doctor of history. Sciences: 07.00.02]. St. Petersburg, 2016. 462 p. (In Russ.)
26. Voronov I. I. Ministr gosudarstvennyh imushchestv A. A. Zelenoj (1862–1872 gg.) [Minister of State Property A.A. Green (1862 – 1872).] Vserossijskaya nauchnaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem «Epoha „Velikih reform“: istoriya i dokumental'noe nasledie (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksandra II)», 24-25 maya 2018 g. [All-Russian scientific conference with international participation "The era of the Great Reforms: history and documentary heritage (on the 200th anniversary of the birth of Alexander II)", May 24–25, 2018]. Collections of the Presidential Library. Issue. 4. Part 1. St. Petersburg: Presidential Library, 2018. P. 173–182. (In Russ.)
27. Voronov I. I. Ministr gosudarstvennyh imushchestv M. N. Murav'ev (1857–1861) [Minister of State Property M. N. Muravyov (1857–1861)]. Na sluzhbe Otechestvu: pamyati Mihaila Nikolaevicha Murav'eva (1796–1866): sbor-nik nauchnyh statej i dokumentov [In the service of the Fatherland: in memory of Mikhail Nikolaevich Muravyov (1796–1866): a collection of scientific articles and documents]. St. Petersburg: Presidential Library, 2017. P. 151–158. (In Russ.)
28. Voronov I. I. Ministr gosudarstvennyh imushchestv M. N. Ostrovskij [Minister of State Property M. N. Ostrovsky]. Klio [Clio]. No. 10 (94). 2014. P. 116–119. (In Russ.)
29. Voronov I. I. Reorganizaciya Ministerstva zemledeliya Rossijskoj imperii v 1914–1917 gg. [Reorganization of the Ministry of Agriculture of the Russian Empire in 1914–1917]. Rossiya v XX veke: Reformy, revolyucii, vojny. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. S-Peterburg, 22 aprelya 1915 g. [Russia in the XX century: Reforms, revolutions, wars. Materials of the international scientific conference. St. Petersburg, April 22, 1915]. St. Petersburg: SPGUTD, 2015. P. 39–42. (In Russ.)
30. Voronov I. I. Sluzhil otechestvu i slovom, i delom [He served the fatherland both in word and deed]. Zvezda [Star]. 2008. No. 6. P. 206–210. (In Russ.)
31. Voronov I. I. Stolypinskaya agrarnaya reforma i uchrezhdenie Ministerstva zemledeliya [Stolypin agrarian reform and the establishment of the Ministry of Agriculture]. Agrarnaya politika: ot Stolypina k sovremennosti: Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya posvyashchennaya 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Stolypina, Krasnoyarsk, 26–27 sentyabrya 2012 g. [Agrarian policy: from Stolypin to the present: All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of P.A. Stolypin, Krasnoyarsk, September 26–27, 2012]. Krasnoyarsk, KrasGAU, 2012. P. 83–88. (In Russ.)
32. Voronov I. I. Formirovanie byurokratii central'nogo apparata Ministerstva zemle-deliya v epohu Nikolaya I [Formation of the bureaucracy of the central apparatus of the Ministry of Agriculture in the era of Nicholas I]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State University]. No. 3 (29). 2014. P. 5–11. (In Russ.)
33. Vyskochkov L.V. Imperator Nikolaj I: chelovek i gosudar' [Emperor Nicholas I: a man and a sovereign]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2001. 461 p. (In Russ.)
34. Getmansky A. E. Politicheskie vzglyady i gosudarstvennaya deyatel'nost' P. A. Valueva (70 – 80-e gg. XIX v.): Dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02. [Political views and state activity of P.A. Valuev (70–80s of the XIX century): Dis. ... cand. history Sciences: 07.00.02.] / A. E. Hetman. Saratov, 2001. 226 p. (In Russ.)
35. Gins G. K., Shafranov A. P. Sel'skohozyajstvennoe vedomstvo za 75 let ego deyatel'nosti [Agricultural department for 75 years of its activity]. Petrograd: Edition of the office of the chief manager of land management and agriculture, 1914. 397 p. (In Russ.)
36. Goncharov N. P. Gosudarstvennaya organizaciya agrarnoj nauki v Rossii (K 175-letiyu RASKHN) [State Organization of Agrarian Science in Russia (To the 175th Anniversary of the Russian Academy of Agricultural Sciences)]. Istoriko-biologicheskie issledovaniya [Historical and biological research]. T 4. No. 3. 2012. S. 10–33. (In Russ.)
37. Grosul V. Ya. Pavel Dmitrievich Kiselev [Pavel Dmitrievich Kiselev]. Rossijskie reformatory XIX – nachalo XX v. [Russian reformers of the 19th – early 20th century]. Moscow: International relations, 1995. S. 77–115. (In Russ.)

38. Druzhinin N. M. Gosudarstvennye krest'yane i reforma P. D. Kiseleva. T. 1. [State peasants and the reform of P.D. Kiseleva. T. 1.]. Moscow: Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences, 1946. 635 p. (In Russ.)
39. Druzhinin N. M. Gosudarstvennye krest'yane i reforma P. D. Kiseleva. T. 2. [State peasants and the reform of P.D. Kiseleva. T. 2.]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences, 1958. 617 p. (In Russ.)
40. Dyakin V. S. Den'gi dlya sel'skogo hozyajstva. 1892–1914 gg.: (Agrarnyj kredit v ekonomicheskoj politike carizma) [Money for agriculture. 1892–1914: (Agrarian credit in the economic policy of tsarism)]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 1997. 354 p. (In Russ.)
41. Emelyanova T. V. Otdel Sel'skoj ekonomii i sel'skohozyajstvennoj statistiki v struk-ture Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya (GUZiZ) v 1905-1914 gg. [The Department of Rural Economy and Agricultural Statistics in the structure of the Main Directorate of Land Management and Agriculture (GUZiZ) in 1905–1914]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University]. 2015. P. 144–149. (In Russ.)
42. Emelyanova T. V. Glavnoe upravlenie zemleustrojstva i zemledeliya Rossii v 1905–1914 gg. Dis. ... kand. istor. nauk. [Main Directorate of Land Management and Agriculture of Russia in 1905–1914. Dis. ... cand. history Sciences]. St. Petersburg, 2009. 233 p. (In Russ.)
43. Eroshkin N. P. Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow: Higher School, 1968. 368 p. (In Russ.)
44. Zablotsky-Desyatovsky A. P. Graf Kiselyov i ego vremena [Count Kiselyov and his time]. T. 2. St. Petersburg: Printing house M.M. Stasyulevich, 1882. 364 p. (In Russ.)
45. Zayonchkovsky P.A. Pravitel'stvennyj apparat samodержavnoj Rossii v XIX v. [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century]. Moscow: Thought, 1978. 288 p. (In Russ.)
46. Zeldich Yu.V. Petr Aleksandrovich Valuev i ego vremena [Petr Alexandrovich Valuev and his time]. Moscow: Autograph, 2006. 576 p. (In Russ.)
47. Kalashnikov I. T. Istoricheskoe obozrenie ustrojstva gosudarstvennyh krest'yan i imu-shchestv pod neposredstvennym vedeniem gosudarya imperatora Nikolaya [Historical review of the structure of state peasants and property under the direct supervision of Emperor Nicholas I]. RGIA: F. 381, Op. 47, D. 126, 127, 128, 129. (In Russ.)
48. Karnovich E. Russkie chinovniki v byloe i nastoyashchee vremena [Russian officials in the past and present]. St. Petersburg: Printing house P.P. Saykina, 1897. 128 p. (In Russ.)
49. Kitanina T. M. Vojna, hleb i revolyuciya (Prodoval'stvennyj vopros v Rossii. 1914 – oktyabr' 1917) [War, bread and revolution (Food issue in Russia. 1914 – October 1917)]. Leningrad: Nauka, 1985. 384 p. (In Russ.)
50. Kitanina T. M. Hlebnaya trgovlya Rossii v konce XIX – nachale XX veka. Strategiya vy-zhivaniya, modernizacionnye processy, pravitel'stvennaya politika [Grain trade in Russia in the late XIX–early XX century. Survival strategy, modernization processes, government policy]. St. Petersburg: D. Bulanin Publishing House, 2011. 608 p. (In Russ.)
51. Kornilova A. V. Arhitekturnyj kompleks Sankt-Peterburgskogo upravleniya gosudar-stvennogo konozavodstva kak pamyatnik perioda eklektiki [The architectural complex of the St. Petersburg State Horse Breeding Department as a monument of the eclectic period]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts]. No. 1 (10). 2012, P. 120–124. (In Russ.)
52. Krivoshein K. A. A. V. Krivoshein (1857 – 1921 g.). Ego znachenie v istorii Rossii nachala XX veka [A. V. Krivoshein (1857–1921). Its significance in the history of Russia at the beginning of the twentieth century]. Paris: B.I., 1973. 345 p. (In Russ.)
53. Kuzovleva A. V., Milishchenko O. A. Aleksej Sergeevich Ermolov i organizaciya Omskoj molochnoj shkoly [Alexei Sergeevich Ermolov and the organization of the Omsk Dairy School]. Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University. No. 4 (11). 2017. 40 p. (In Russ.)
54. Matsuzato K. Prodravzvorstka A. A. Rittiha [Prodravzvorstka A. A. Rittiha]. Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP. 1995. P. 170. – URL: <http://www.hdl.handle.net/2115/8082> (accessed: 11.01.2023). (In Russ.)
55. Medushovskaya T. I. Pravovoj status gosudarstvennogo sluzhashchego v Rossii v XVIII – per-voj polovine XIX vv.: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. [Legal status of a civil servant in Russia in the 18th – first half of the 19th centuries: Dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.01]. Moscow, 2007. 198 p. (In Russ.)
56. Melnikova D. A. Organy gosudarstvennogo konnozavodstva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Bodies of state horse breeding in the second half of the 19th – early 20th centuries. XXI]. XXI Carskosel'skie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., 25–26 apr. 2017 g. [Tsarskoye Selo readings: materials of the international. scientific conf., 25–26 Apr. 2017]. St. Petersburg: Leningrad State University. A. S. Pushkin. 2017. T. I. S. 171–175. (In Russ.)

57. Minin A. S. Ministr vremeni Nikolaya I – graf P.D. Kiselyov: Dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02. [Minister of Time for Nicholas I–Count P.D. Kiselev: Dis. ... cand. history Sciences: 07.00.02]. St. Petersburg, 2002. 338 p. (In Russ.)
58. Minin A. S. Obraz zhizni nikolaevskogo ministra (graf P.D. Kiselev v dokumentah i me-muarah) [Lifestyle of the Nikolaev minister (Count P.D. Kiselev in documents and memoirs)]. Peterburgskie chteniya 97. [Petersburg Readings 97]. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITs; St. Petersburg 1997, 2003, P. 652-654. (In Russ.)
59. Ministerskaya sistema Rossijskoj imperii: k 200-letiyu ministerstv v Rossii [Ministerial system of the Russian Empire: to the 200th anniversary of ministries in Russia] / ed. compiled by D. I. Raskin. Moscow: ROSSPEN, 2007. 920 p. (In Russ.)
60. Mustonen P. Sobstvennaya Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyariya v mekhanizme vlastovaniya instituta samoderzhca. 1812–1858 gg. K tipologii osnov imperatorskogo upravleniya [His Imperial Majesty's Own Chancellery in the Mechanism of Power of the Institute of the Autocrat. 1812–1858 On the typology of the foundations of imperial administration]. Helsinki Aleksanteri Instituutin, 1998. 357 p. (In Russ.)
61. Novyj enciklopedicheskij slovar' [New encyclopedic dictionary]. V. 26. Ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv [Ministry of Agriculture and State Property]. Petrograd: Brockhaus-Efron Publishing House, B.g. P. 600–603. (In Russ.)
62. Obzor deyatelnosti Ministerstva gosudarstvennyh imushchestv v carstvovanie imperatora Aleksandra III 1881–1894 gg. [Overview of the activities of the Ministry of State Property in the reign of Emperor Alexander III 1881–1894]. St. Petersburg: Kirshbaum Printing House, 1901. 295 p. (In Russ.)
63. Ocherk pyatidesyatiletnej deyatelnosti Ministerstva gosudarstvennyh imushchestv 1837–1887 [Essay on the fifty years of activity of the Ministry of State Property 1837–1887]. St. Petersburg: Steam early printing Yablonsky and Perrot, 1887. 271 p. (In Russ.)
64. Ochneva N. P. Ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv, 1894–1905. (K voprosu o krizise agrarnoj politiki samoderzhaviya nakanune revolyucii 1905–1907 gg.): Dis.... kand. istor. nauk: 07.00.02. [Ministry of Agriculture and State Property, 1894–1905. (On the issue of the crisis of the agrarian policy of the autocracy on the eve of the revolution of 1905–1907): Dis. ... cand. history Sciences: 07.00.02]. Moscow, 1989. 25 p. (In Russ.)
65. Ruzhitskaya I. V. Prosveshchennaya byurokratiya. 1800–1860-e gg. [Enlightened bureaucracy. 1800–1860s]. Moscow: Publishing House of the Institute grew up. history RAN, 2009. 341 p. (In Russ.)
66. Ruzhitskaya I. V. Zakonodatel'naya deyatelnost' v carstvovanie imperatora Nikolaya I [Legislative activity in the reign of Emperor Nicholas I]. Moscow: Publishing House of the Institute grew up. history RAN, 2005. 316 p. (In Russ.)
67. Rybalkin A. I. Obrazovatel'no-prosvetitel'skaya deyatelnost' Lesnogo obshchestva v Ros-sii v XIX veke [Educational and educational activities of the Forest Society in Russia in the XIX century]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Voronezh State Agrarian University]. 2010. No. 4 (27). P. 165-170. (In Russ.)
68. Rybalkin A. I. Deyatel'nost' Ministerstva gosudarstvennyh imushchestv po sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya lesnym kompleksom Rossijskoj imperii [Activities of the Ministry of State Property to improve the management system of the forest complex of the Russian Empire]. Social'-no-politicheskie, duhovno-nravstvennye problemy rossijskogo sela: istoriya i sovremennost'. 10 dekabrya 2019 g. Materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Socio-political, spiritual and moral problems of the Russian village: history and modernity. December 10, 2019. Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Voronezh: Publishing House Voronezh State Agrarian University. Emperor Peter I. S. 62–67. (In Russ.)
69. Saenko E. S. Gosudarstvennaya i nauchnaya deyatelnost' A. S. Ermolova (1847–1917 gg.): Dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02. [State and scientific activity of A.S. Ermolova (1847–1917): Dis. ... cand. history Sciences: 07.00.02]. Stavropol, 2008. 230 p. (In Russ.)
70. Sekirinsky S. Ministr na evropejskij lad: Literaturnyj avtoportret P. A. Valueva [Minister in a European way: Literary self-portrait of P. A. Valuev]. Rodina [Motherland]. 1994. No. 10. P. 22–26. (In Russ.)
71. Semenova E. V. Lesnoj departament v sisteme gosudarstvennogo upravleniya Rossijskoj imperii [Forest Department in the system of public administration of the Russian Empire]. Aktual'nye voprosy istorii, filosofii i prava: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (8 fevralya 2021 g.) [Actual issues of history, philosophy and law: collection of articles of the III International scientific and practical conference (February 8, 2021)]. Petrozavodsk: ICNP "New Science", 2021. P. 27–31. (In Russ.)
72. Semenova E. V. Razvitie sistemy gosudarstvennogo upravleniya lesami v Rossijskoj imperii [Development of the system of state management of forests in the Russian Empire]. Voronezhskij gosudarstvennyj lesotekhnicheskij universitet im. G. F. Morozova. Stat'ya v sbornike trudov konferencii [Voronezh State Forestry Engineering University G. F. Morozov. Article in the conference proceedings]. 2018. S. 95–103. (In Russ.)
73. Sokolov A. S. N. N. Kutler na sluzhbe Rossii (do 1917 g. i posle) [N. N. Kutler in the service of Russia (before 1917 and after)]. Istoriki razmyshlyayut [Historians reflect]. 1999. S. 183–214. (In Russ.)

74. Sysoeva L. N. Gosudarstvenno-politicheskaya deyatelnost' A. V. Krivosheina (1905–1915 gg.): Dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02 [State-political activity of A. V. Krivoshein (1905–1915): Dis. ... cand. history Sciences: 07.00.02]. Voronezh, 2000. 268 p. (In Russ.)
75. Tyapkin, M. O. Nekotorye aspekty lesnoj politiki Rossijskoj imperii v pervoj chetver-ti XIX v. / M. O. Tyapkin, T. N. Soboleva // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4-2 (88). P. 214–220.
76. Tyapkin M. O., Tyapkina O. A. Modernizaciya lesnoj otrasli Rossijskoj imperii vo vtoroj treti XIX v. [Modernization of the forest industry of the Russian Empire in the second third of the XIX century]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Altai State University]. 2016. No. 2 (90). P. 148–154. (In Russ.)
77. Tyapkin M. O. Organizaciya sluzhby i sistema podgotovki kadrov v lesnom hozyajstve Ros-sii v dorevolucionnyj period [Organization of service and the system of training in the forestry of Russia in the pre-revolutionary period]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State University]. 2020. No. 455. P. 138–151. (In Russ.)
78. Tyapkin M. O. Gosudarstvennaya lesnoohrannaya politika v Zapadnoj Sibiri v XVIII – nachale ХХ v.: Dis. ... doktora istor. nauk: 07.00.02 [State forest protection policy in Western Siberia in the 18th – early 20th centuries: Dis. ... doctor of history. Sciences: 07.00.02]. Tomsk, 2017. 554 p. (In Russ.)
79. Tyapkin M. O. Realizaciya funkcii gosudarstva po ohrane lesov v dorevolucionnyj period [Implementation of the state function for the protection of forests in the pre-revolutionary period]. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 187 p. (In Russ.)
80. Upravlencheskaya elita Rossijskoj imperii. Istoriya ministerstv. 1802–1917 [Management elite of the Russian Empire. History of ministries. 1802–1917] / Ed. N.Yu. Semyonov. St. Petersburg: Faces of Russia, 2008. 696 p. (In Russ.)
81. Fedorchenko V. I. Senatory Rossijskoj imperii. Enciklopediya biografij. T. I [Senators of the Russian Empire. Encyclopedia of biographies. V. I]. Moscow: "Past", 2018. 608 p. (In Russ.)
82. Fedorchenko V. I. Senatory Rossijskoj imperii. Enciklopediya biografij. T. II. [Senators of the Russian Empire. Encyclopedia of biographies. T. II] 656 p. (In Russ.)
83. Fedosova E. P. Graf M.N. Murav'ev-Vilenskij (1796–1866): zhizn' na sluzhbe imperii [Count M. N. Muraviev-Vilensky (1796–1866): life in the service of the empire]. Moscow: Publishing house of IRI RAN, 2015. 253 p. (In Russ.)
84. Florinsky M. F. Krizis gosudarstvennogo upravleniya v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (Sovet ministrov v 1914–1917 gg.) [The crisis of public administration in Russia during the First World War (Council of Ministers in 1914–1917)]. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1988. 208 p. (In Russ.)
85. Chernoi vanov V. I. Poltora veka agrarnyh problem: sel'skohozyajstvennoe vedomstvo Rossii v licah, 1837 – 2005 [A century and a half of agrarian problems: the agricultural department of Russia in faces, 1837–2005]. Moscow: Gosniti, 2006. 472 p. (In Russ.)
86. Chernukha V. G. Vnutrennyaya politika carizma s serediny 50-h do nachala 80-h gg. XIX v. [The internal policy of tsarism from the mid-1950s to the early 1980s. 19th century]. Leningrad: Nauka, 1978. 248 p. (In Russ.)
87. Chichil D. Yu. Departament zemledeliya Ministerstva zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv Rossii kak osnovnoj provodnik pravitel'stvennoj agronomicheskoy deyatelnosti (1894–1917 gg.) [Department of Agriculture of the Ministry of Agriculture and State Property of Russia as the main conductor of government agronomic activities (1894–1917)]. Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Voronezh State Agrarian University]. No. 3 (22). 2009. S. 65–69. (In Russ.)
88. Shepelev L. E. Apparat vlasti v Rossii. Epoha Aleksandra I i Nikolaya I [The apparatus of power in Russia. The era of Alexander I and Nicholas I]. St. Petersburg: "Art-SPB", 2007. 461 p. (In Russ.)
89. Shepelev L. E. Carizm i burzhuaziya v 1904–1914 gg. Problemy torgovo-promyshlennoj politiki [Tsarism and the bourgeoisie in 1904–1914 Problems of commercial and industrial policy]. Leningrad: Nauka, 1987. 272 p. (In Russ.)
90. Shepelev L. E. Carizm i burzhuaziya vo vtoroj polovine XIX veka. Problemy torgovo-promyshlennoj politiki [Tsarism and the bourgeoisie in the second half of the 19th century. Problems of commercial and industrial policy]. Leningrad: Nauka, 1981. 275 p. (In Russ.)
91. Shepelev L. E. CHinovnyj mir Rossii XVIII – nachalo XX veka [The bureaucratic world of Russia XVIII – early XX century]. St. Petersburg: "Art-SPB", 2001. 479 p. (In Russ.)
92. Shilov D. N. Gosudarstvennye deyateli Rossijskoj imperii. Glavy vysshih i central'-nyh uchrezhdenij. 1802 – 1917. Biobibliograficheskij spravochnik [Statesmen of the Russian Empire. Heads of higher and central institutions. 1802–1917. Bio-bibliographic reference]. St. Petersburg: D. Bulanin Publishing House, 2002. 830 p. (In Russ.)

93. Shilov D. N., Kuzmin Yu. A. Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj imperii. 1801 – 1906. Biobibliograficheskij spravocnik [Members of the State Council of the Russian Empire. 1801–1906. Bio-bibliographic reference book]. St. Petersburg: D. Bulanin Publishing House, 2007. 992 p. (In Russ.)

Voronov Ivan Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies of St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M. A. Bonch-Bruevich (St. Petersburg, Russia), ivan.voronov@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воронов, И. И. Историография министерства земледелия Российской империи 1837–1917 гг. / И. И. Воронов // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 1(3). – С. 7–25.

FOR CITATION:

Voronov I. I. Istoriografiya ministerstva zemledeliya Rossijskoj imperii 1837–1917 gg. [Historiography of the Ministry of Agriculture of the Russian Empire 1837–1917]. Sociogumanitarnye kommunikacii [Socio-humanitarian communications]. 2023. № 1(3). P. 7–25.

СУДЬБЫ МИНИСТРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ 25 ОКТЯБРЯ 1917 г. ЧАСТЬ I. В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В. С. Измозик

В статье рассматриваются судьбы всех 37 человек, входивших в составы Временного правительства в 1917 г., в ходе второго и третьего этапов Великой Российской революции 1917–1922 гг. (после Октябрьского вооруженного восстания и во время Гражданской войны), а также после ее окончания.

Ключевые слова: Министры Временного правительства, их политическая и общественная деятельность после Октябрьского вооруженного восстания 1917 г., биографические данные.

Всего во Временное правительство со 2 марта по 25 октября 1917 г. входило в качестве министров 37 человек. Октябрьское вооруженное восстание 24–26 октября и Гражданская война стали событиями, коренным образом изменившими их судьбы. Взятие власти большевиками 25 октября 1917 г. практически все эти лица встретили враждебно. В ночь на 26 октября 14 министров (Д. Н. Вердеревский, К. А. Гвоздев, М. В. Бернацкий, А. В. Карташев, Н. М. Кишкин, А. И. Коновалов, А. В. Ливеровский, П. Н. Малянтович, С. Л. Маслов, А. М. Никитин, С. С. Салазкин, С. А. Смирнов, М. И. Терещенко, С. Н. Третьяков) после взятия Зимнего дворца были доставлены в Петропавловскую крепость. В ту же ночь больного М. И. Терещенко (острый бронхит с повышенной температурой) посетил доктор И. И. Манухин [17, С. 105].

В эти первые недели существования новой власти еще выходившие оппозиционные газеты внимательно отслеживали, что происходит с бывшими министрами Временного правительства. Орган меньшевиков «Рабочая газета» писала, что 27 октября министр труда К. А. Гвоздев «сообщил по телефону из Петропавловской крепости Центральному Комитету нашей партии, что большевистский Революционный комитет предложил освободить его под условием, что он даст обязательство не участвовать ни в каких действиях против нового правительства. Т.[оварищ] Гвоздев ответил, что никаких обязательств он не дает, что как член партии, вступивший в Правительство с ее санкции, он подчиняется только директивам своей партии. Ц. К. сообщил т. Гвоздеву, что он находит необходимым, чтобы т. [оварищ] Гвоздев добивался свидания с остальными членами Временного правительства и действовал по соглашению с ними, и одобрил его отказ от взятия на себя каких бы то ни было условий или обязательств по отношению к большевикам» [25].

Тем не менее 27–29 октября из крепости были освобождены Д. Н. Вердеревский и министры-социалисты К. А. Гвоздев, П. Н. Малянтович, С. Л. Маслов, А. М. Никитин, а также С. С. Салазкин [23, С. 61, 76–77, 210, 233, 261]. В этой связи А. В. Карташев 29 октября из Трубецкого бастиона направил письмо своему другу, С. П. Каблукову, секретарю Петроградского религиозно-философского общества, в котором спокойно рассуждал о планах на будущее. В конце письма он посетовал, что происходит «какая-то политическая бессмыслица: министры-социалисты уже освобождены! Как будто они не такие же члены Временного правительства и как будто не ту же политику вели, как и мы». С требованием об освобождении Карташева выступили разные организации и общественные деятели. В частности, А. М. Горький заявил о недопустимости содержания в тюрьме «таких честных людей, как Карташев». 7 ноября об освобождении А. В. Карташева и М. В. Бернацкого перед Петроградским военно-революционным комитетом ходатайствовала А. М. Коллонтай. При голосовании за освобождение Бернацкого высказались 5 против 2, а Карташева – четыре члена комитета (против – два). Постановили освободить обоих министров, взяв с них подписку о невыезде из Петрограда. Однако М. В. Бернацкий и А. В. Карташев отказались выходить на свободу, пока не будут отпущены все оставшиеся арестованные министры Временного правительства. Об этом они рассказали посетившему Петропавловскую крепость около 11 ноября С. Ф. Ольденбургу. 24 ноября Всероссийский Церковный Собор принял специальное заявление, требуя немедленного освобождения А. В. Карташева. В середине декабря его перевели в карцер за фразу в письме к сестре, что «русский народ попадает в батраки к немцам». 2 января 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) в связи со сведениями об ухудшении здоровья ряда бывших министров разрешил наркомю юстиции в случае подтверждения диагноза перевести арестантов в «лечебницу». 6 января

А. В. Карташева и С. А. Смирнова перевезли в клинику Герзони. 24 января 1918 г. СНК по предложению А. В. Луначарского постановил освободить А. В. Карташева и С. А. Смирнова [27, С. 429–432]. Еще раньше, в начале ноября был освобожден А. В. Ливеровский [1, С. 91].

17 ноября в газете «Наша Речь» было напечатано Обращение Временного правительства «Ко всем гражданам Российской республики». В Обращении отмечалось, что утверждение Петроградского революционного комитета от 25 октября о низложении Временного правительства не соответствует действительности. Временное правительство, хотя и не в полном составе, продолжает выполнять свои функции наряду с деятельностью Советского правительства. Министры-социалисты С. Н. Прокопович, М. И. Никитин, К. А. Гвоздев после их освобождения из-под ареста продолжают выполнять свои обязанности, не прекращая своей работы и государственный аппарат, стремясь не допустить анархии в управлении государством. В Обращении выдвигалось главное требование – созыв Учредительного собрания. В тот же день, 17 ноября, Военно-революционный комитет (ВРК) принял решение «Об аресте всех бывших министров, объявивших себя Временным правительством и подписавших обращение к населению». Приостанавливался выпуск всех газет, поместивших Обращение. Было закрыто 10 изданий. Была арестована по обвинению в контрреволюционном заговоре группа сотрудников газет «Воля народа», «Трудовое дело» [21, С. 58–59.]. За подписание воззвания по приказу ВРК К. А. Гвоздев, П. Н. Малянтович, С. Л. Маслов, А. М. Никитин, а также С. Н. Прокопович 19 ноября были вновь арестованы и некоторое время находились под стражей в Кронштадте [23, С. 76–77, 210, 233, 261]. В декабре 1917 г. в Петропавловскую крепость доставили арестованного Н. Д. Авксентьева [23, С. 11].

Первыми жертвами начинавшейся Гражданской войны стали два бывших министра Ф. Ф. Кокошкин (государственный контролер) и А. И. Шингарев (министр земледелия, финансов). Они были арестованы в связи с декретом СНК от 28 ноября об аресте руководителей кадетской партии и оказались в Петропавловской крепости. Их по просьбе родных разрешили перевезти в Мариинскую больницу (Литейный пр., 56) для лечения. И. И. Манухин вспоминал: «Это были дни вслед за покушением на Ленина [1 января 1918 г.]. Настроение солдат петроградского гарнизона сразу накалилось до кровомщения. Теперь заключенных перевозила новая инстанция – красная милиция Литейного района; во главе ее стоял решительный и жестокий милиционер Михайлов. ... когда, вслед за покушением, я пришел говорить об очередном перевозе кого-то из заключенных в «Кресты», Михайлов встретил меня с такой явной враждебностью, что мне стало ясно: никоим образом и никого перевозить сейчас нельзя. Между тем на следующий же день после разговора с Михайловым утром пришел ко мне Д. В. Философов¹ с сестрой А. И. Шингарева и настойчиво просил сегодня же перевезти А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина в больницу. Я сообщил о настроении милиционеров Литейного района, но Философов и Шингарева упрямо стояли на своем. Тогда я отказался наотрез: нельзя брать на себя ответственность, предвидя, что ничего хорошего не будет, а жизнь этих заключенных мы подводим под удар. Мои посетители заявили, что, если я отказываюсь, они обратятся к моему соседу на Сергиевской улице Н. Д. Соколову² ... . Каково было мое удивление час-полтора спустя, когда я вышел на улицу и увидел Н. Д. Соколова, садившегося на извозчика... «Я узнал, что вы не беретесь вывозить Шингарева и Кокошкина, – а я их вывезу!» – крикнул он мне. С неодолимой тревогой смотрел я на удалявшиеся сани... В тот же день к вечеру пришел Д. Ф. Философов и рассказал, что все обошлось благополучно: обоих заключенных уже перевезли и даже не в больницу «Крестов», а в городскую Мариинскую больницу. Вести я удивился, неужели мои опасения оказались преувеличенными? Больница находилась в Литейном районе, т. е. они теперь попали в ведение тех самых милиционеров, настроение которых было столь угрожающим, и очутились под их охраною, потому что их оставили караулом при больнице. Увы, наутро ко мне снова пришел Д. В. Философов, но уже в слезах... Весь город уже облетела ужасная весть: Шингарева и Кокошкина убили... Ошибкой была не только неосмотрительная спешность, но и убеждение, что в городской больнице заключенным будет лучше, нежели в больнице «Крестов» [17, С. 106–107].

¹ Д. В. Философов (1872–1940, Польша) – публицист, художественный и литературный критик, религиозно-общественный и политический деятель, эмигрант.

² Н. Д. Соколов (1870–1928, Ялта) – адвокат, активный участник событий Февраля 1917 г., социал-демократ по убеждениям, в партиях не состоял. В 1920-е гг. юрисконсульт советского правительства.

События эти развивались следующим образом. Утром 6 января 1918 г. Народный комиссариат юстиции выдал жене Кокошкина и сестре Шингарева ордера на перевод их близких из Петропавловской крепости в Мариинскую больницу. Комиссару Первого городского района П. В. Михайлову было поручено обеспечить охрану заключенных. В свою очередь, Михайлов приказал начальнику отряда бомбометальщиков (минометчиков) П. Куликову выделить наряд в составе пяти красногвардейцев для сопровождения заключенных. Главным был назначен инструктор при районном штабе Красной гвардии С. И. Басов. Во время формирования наряда Куликов недвусмысленно советовал красногвардейцам не возиться с заключенными, а «просто бросить в Неву». В 6 часов вечера Ф. Ф. Кокошкин и А. И. Шингарев, которых сопровождали М. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева, на пяти извозчиках под охраной красногвардейцев выехали из Петропавловской крепости. М. Ф. Кокошкина вспоминала: «На дворе метель, вьюга, сугробы снега». Около 7 часов вечера заключенные были доставлены в Мариинскую больницу. Их разместили в платной лечебнице (угол Литейного проспекта и улицы Жуковского) на третьем этаже: Шингарева – в палате № 24, Кокошкина – напротив, в палате № 27. Мария Филипповна Кокошкина и Александра Ивановна Шингарева еще некоторое время оставались в больнице. В своем дневнике М. Ф. Кокошкина записала, что они с мужем в тот последний вечер говорили о поэзии. Федор Федорович вспомнил стихи А. А. Ахматовой. Около 8 часов вечера М. Ф. Кокошкина, простившись с мужем, ушла домой. А. И. Шингарева еще оставалась с братом. В коридоре на диване расположились два безусых юноши-красногвардейца, вооруженных винтовками. У парадной лестницы дежурил швейцар. Входная дверь была заперта на ключ. В 12 часов ночи потухло электричество, и в больнице все затихло, лишь в одной из палат у тяжело больной бодрствовала сиделка.

Тем временем Басов доложил Куликову, что заключенные доставлены в больницу. В ответ Куликов недовольно заметил: «такого простого дела не могли сделать», и послал его в ближайший морской экипаж, чтобы взять там матросов и отправиться с ними в больницу для расправы с заключенными. Басов выполнил приказание Куликова. Около тридцати матросов флотских экипажей «Ярославец» и «Чайка» охотно вызвались пойти с ним. С криками «вырезать», «лишние карточки на хлеб останутся» они направились к Мариинской больнице. Расставив посты на соседних улицах, 10-12 вооруженных человек, в том числе Басов и матросы, около часа ночи подошли к входу в больницу и стали стучать в дверь: «Сторож, открывай; здесь есть арестованные министры. Мы пришли на смену караула». Перепуганный сторож впустил вооруженную толпу на территорию больницы. Оставив во дворе двоих, остальные направились в платную лечебницу. Резкий звонок разбудил дремавшего швейцара. На его вопрос, кто идет, звонившие ответили, что пришли сменить красногвардейцев, охраняющих арестованных. Швейцар открыл дверь. Взяв у сиделки керосиновую лампу, Басов, зная расположение палат Кокошкина и Шингарева, повел матросов на третий этаж. Басов в сопровождении двух матросов направился в палату № 24. Шингарев сидел на кровати, прислонившись к стене. Матрос-эстонец Оскар Крейс схватил его за горло и стал душить. Шингарев успел только крикнуть: «Что, вы, братцы, делаете?». Однако матросы с площадной бранью стали беспорядочно стрелять в него из револьверов и колоть штыками. Все это время Басов светил лампой. Затем убийцы направились в палату № 27. Ф. Ф. Кокошкин был застрелен спящим. Матросы говорили, что «убивают министров за 1905 год, довольно им нашу кровь пить». В комнате Шингарева одним из матросов была взята кожаная куртка покойного. Другой матрос стал отнимать у него эту тужурку, произошла ссора, не желая уступать друг другу, они подарили ее Басову. Исполнив «свой классовый долг», матросы и красногвардейцы покинули больницу. Когда Басов доложил Куликову о случившемся, тот сказал: «туда им и дорога».

Первую помощь А. И. Шингареву оказывала дежурный врач больницы П. П. Миролюбова. Она находилась в приемном покое, когда прибежал швейцар и сообщил, что в платной лечебнице убиты два бывших министра. Врач немедленно бросилась в лечебницу. У входа ее встретила сиделка, сообщившая, что Кокошкин уже мертв, а Шингарев еще жив. Миролюбова направилась в палату, в которой лежал раненый Шингарев. Она нашла его в полубессознательном состоянии. Когда врач при помощи сестры хотела наложить повязку сначала на лицо, ввиду особенно сильного кровотечения изо рта, то Андрей Иванович просил не делать этого, по-видимому, сознавая безнадежность своего положения. Когда врач все-таки приступила к наложению повязки, Шингарев сам обратил ее внимание на другую рану – в области живота, которую он считал самой серьезной и опасной для жизни. Он попросил впрыснуть ему морфий. Пульса почти не было. После того, как были впрыснуты морфий и камфара, у раненого появился слабый

пульс, который, однако, вскоре почти прекратился, и Шингарев впал в забытие. Спустя приблизительно час после ранения началась агония, которая продолжалась около часу. Всего после ранения Андрей Иванович прожил около двух часов. У Шингарева оказалось семь ран: в грудь, правое плечо и смертельная рана в живот – сквозная, выходное отверстие под 12 ребром, входное приблизительно в середине живота. Когда дежурный врач Миролюбова вошла в палату Кокошкина, то нашла его уже мертвым. Он лежал в позе спокойно спящего человека на боку, положив правую руку под щеку. Кроме ранения в рот, у Федора Федоровича оказалась еще смертельная рана в область сердца.

Об убийстве Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева лидер большевиков В. И. Ленин узнал 7 января в 11 часов утра и поручил председателю Комитета по борьбе с погромами В. Д. Бонч-Бруевичу и наркому юстиции И. З. Штейнбергу немедленно приступить к расследованию и арестовать виновных. В тот же день была создана следственная комиссия в составе Бонч-Бруевича, Штейнберга и наркома по морским делам П. Е. Дыбенко. Комиссия разослала срочную телеграмму всем комиссариатам, председателям районных Советов, Комитету по борьбе с погромами, штабу Красной гвардии, ВЧК, комиссии по охране Петрограда, комиссарам петроградских вокзалов, районным штабам Красной гвардии с предписанием «совершенно немедленно поднять на ноги все имеющиеся в распоряжении силы» и приступить к розыску виновных.

Народный комиссариат юстиции установил личности убийц Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева – матросов О. Крейса и Я. И. Матвеева, красногвардейца С. И. Басова. Однако морские экипажи «Ярославца» и «Чайки» отказались выдать Крейса и Матвеева следственным органам. 9 января 1918 г. был арестован Басов, который сразу же сознался в соучастии в убийстве и дал подробные показания. Кроме него, показания дали еще 15 подследственных, включая Михайлова и Куликова. Басов и Куликов были на время следствия заключены в Петропавловскую крепость. В конце января 1918 г. Ленин, заслушав доклад следственной комиссии по делу об убийстве Кокошкина и Шингарева, выразил ей благодарность за быстрое завершение следствия и объявил ее распущенной. Наркому юстиции Штейнбергу было поручено в кратчайшие сроки провести это дело через органы юстиции, а наркому по морским делам Дыбенко – разыскать матросов, убивших Кокошкина и Шингарева. Но непосредственные убийцы – матросы Крейс и Матвеев – так и не были выданы флотскими экипажами, и большевики вынуждены были с этим смириться. После выхода левых эсеров из Народного комиссариата юстиции дело об убийстве Кокошкина и Шингарева развалилось. Непосредственный соучастник убийства Басов был освобожден из-под ареста и получил назначение на фронт. Одновременно с ним из Петропавловской крепости освободили и Куликова. 11 января 1918 г. Петроград прощался с Ф. Ф. Кокошкиным и А. И. Шингаревым. Они были похоронены на Никольском кладбище Александро-Невской лавры [15]. С. И. Басов и П. Куликов запечатлены в сюжете «Революционный трибунал. Дело об убийстве Ф. Кокошкина и А. Шингарева» в журнале «Кинонеделя», выпуск №3 от 15.06.1918. Режиссер Дзига Вертов [12].

Таким образом, к началу марта 1918 г. были выпущены на свободу М. В. Бернацкий, Н. М. Кишкин, А. И. Коновалов, С. А. Смирнов, М. И. Терещенко, С. Н. Третьяков. К этому времени, по воспоминаниям И. И. Манухина, все они находились в больнице при тюрьме «Кресты» [1, С. 107]. Одним из последних был освобожден Н. Д. Авксентьев. Левый эсер, нарком юстиции И. З. Штейнберг перед уходом из советского правительства (заявление об этом он подал 18 марта 1918 г.) попросил И. И. Манухина: «Освободите из больницы «Крестов» моего товарища по партии Н. Д. Авксентьева. Вот бумага на его освобождение» [17, С. 110].

В годы Гражданской войны

В 1918–1920 гг. отношение бывших министров к происходившему в России было весьма разным. Некоторые из них в эти годы меняли свои позиции, и этот процесс был непростым, а иногда весьма причудливым, в результате примиряясь с советской властью. Другие же продолжали борьбу с советской властью в рядах белого движения, в демократических антибольшевистских партиях и нелегальных антисоветских организациях. Министрами белых правительств являлись М. В. Бернацкий (у А. И. Деникина и П. Н. Врангеля), А. В. Карташев (у Н. Н. Юденича), С. Н. Третьяков (у А. В. Колчака). Активную политическую поддержку белому движению оказывали А. И. Гучков, И. Н. Ефремов, Г. Е. Львов, П. Н. Милюков, Ф. И. Родичев, М. И. Терещенко, П. П. Юренев. Под лозунгами демократической республики и Учредительного собрания вели борьбу против большевиков Н. Д. Авксентьев, А. Ф. Керенский,

А. М. Никитин, В. М. Чернов. Третьи отошли от политической деятельности, занимаясь преподаванием, наукой, работой в кооперации или просто ведя частную жизнь.

Министр внутренних дел Н. Д. Авксентьев с марта 1918 г. входил в руководство Союза возрождения России. По решению ЦК Партии социалистов-революционеров в конце мая 1918 г. выехал в Сибирь. В сентябре 1918 г. был избран председателем Государственного совещания в Уфе и возглавил созданное на нём Временное Всероссийское правительство (так называемую «Директорию»), объединившее антибольшевистские правительства востока России. После переворота, организованного А.В. Колчаком, в ночь на 18 ноября 1918 г. был арестован и 20 ноября принудительно выслан за границу [23, С. 11–12].

Министр финансов М.В. Бернацкий уехал в Ростов-на-Дону, где присоединился к белому движению. С мая 1918 г. – член «Национального центра». Весной 1919 г. – министр финансов правительства генерала Шварца в Одессе. В 1919–1920 гг. член Особого совещания при главнокомандующем Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) генерале А. И. Деникине, начальник управления финансов. С февраля 1920 г. министр финансов Южнорусского правительства. После эвакуации белой армии в Крым весной 1920 г. возглавил «деловой кабинет» – последнее правительство Деникина. Затем стал министром финансов в правительстве, созданном при новом главнокомандующем, бароне П. Н. Врангеле [6, С. 323–324].

31 марта 1918 г. ЦК РКП (б) постановил: «Включение б. адмирала Вердеревского в Высший военный совет признать желательным» [7, С. 107]. Но министр флота, контр-адмирал Д. Н. Вердеревский в мае 1918 г. уехал в эмиграцию, жил в Лондоне, занимался торгово-промышленной деятельностью [23, С. 62].

Бывший военный министр А. И. Верховский 3 ноября 1917 г. приехал в Петроград и вместе с членами ЦК эсеров выехал в Ставку, где была сделана попытка создать «однородное социалистическое правительство». В декабре 1917 г. по поручению руководства партии эсеров приехал в Киев для организации совместно с Украинской Радой борьбы против советской власти путём создания «армии Учредительного собрания». Затем вернулся в Петроград, где в январе 1918 г. был арестован и провёл в заключении два месяца. После освобождения являлся одним из руководителей петроградской военной организации левоцентристского Союза возрождения России. Вновь арестован Петроградской ЧК (ПЧК) 27 июня 1918 г. На допросе сказал: «Линию поведения большевиков, проводимую в настоящее время во внутренней и международной политике, я полностью не разделяю и поэтому работать в советских правительственных учреждениях искренне не могу». 11 ноября 1918 г. на основании заявления Д. Б. Рязанова³ о взятии Верховского на поруки был освобождён и вступил в Красную армию. Недолго служил начальником оперативного отдела штаба Петроградского военного округа. Обратился с просьбой отправить его на фронт, однако большевики, не доверявшие Верховскому, направили его в тыловое ополчение. В марте – октябре 1919 г. вновь находился в заключении. С октября 1919 г. инспектор военно-учебных заведений Запасной армии, читал курс тактики на Казанских инженерных курсах. Со 2 мая 1920 г. член Особого совещания при Главнокомандующем (вместе с другими генералами русской армии). Со 2 июня 1920 г. состоял в распоряжении Главного управления военно-учебных заведений. С 12 августа 1920 г. главный инспектор военно-учебных заведений республики В 1922 г. был военным экспертом советской делегации на Генуэзской международной конференции. В том же году был привлечён в качестве свидетеля на следствии по делу правых эсеров. В этот период официально отказался от политической деятельности. Дал показания следователю Я.С. Агранову⁴, который заявил Верховскому от имени коллегии ГПУ и ЦК РКП(б), что эти показания необходимы для исторического выяснения роли партии эсеров, а не для привлечения её членов к ответственности. Когда его показания были использованы на суде, выступил с протестом, после которого Верховный трибунал вынес частные

³ Д.Б. Рязанов (Гольдендах) (1870-21.01.1938) – один из первых российских марксистов, неоднократно подвергался репрессиям, после 1903 г. внефракционный социал-демократ, с августа 1917 г. большевик, противник репрессий к политическим оппонентам, использовал своё влияние (член ВЦИК и ЦИК СССР) для помощи репрессированным. В 1921 г. основал Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, академик. В 1931 г. был обвинён в связях с меньшевиками, арестован, выслан в Саратов. Арестован 23.07.1937, расстрелян 21.01.1938 г.

⁴ Я.С. Агранов (Сорензон) (1893-01.08.1938) – сотрудник ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г. Занимал руководящие должности: особоуполномоченный секретно-оперативного управления ВЧК, начальник Секретно-политического отдела ОГПУ, зам. председателя ОГПУ СССР, первый заместитель наркома внутренних дел, начальник ГУГБ НКВД СССР, арестован 20.07.1937, расстрелян 01.08.1938. Признан не подлежащим реабилитации.

определения в адрес как Агранова (за «явную неправильность в деле допроса свидетеля»), так и Верховского, который «является активным и ответственным работником Красной Армии и, следовательно, Трудовая Республика вправе требовать от него наивысшего проявления бдительности и непримиримости по отношению ко всем врагам Рабоче-Крестьянской России».

С июня 1922 г. руководитель Военной академии РККА. С 23 декабря 1929 г. начальник штаба Северо-Кавказского военного округа. Арестован 2 февраля 1931 г. Отказался подписать устраивавшие следствие показания. 18 июля 1931 г. был приговорён коллегией ОГПУ к расстрелу, 2 декабря 1931 г. приговор был заменён десятью годами заключения. Находился в Ярославском политизоляторе, где продолжал заниматься исследовательской деятельностью (в частности, написал труды «О военно-научной работе», «О глубокой тактике»). Дважды объявлял голодовку, требуя пересмотра дела. Его статью «Выводы на опыте русско-японской войны 1904–1905 гг. с точки зрения нашей борьбы против японского империализма в 1934 году» нарком обороны К. Е. Ворошилов направил И. В. Сталину с предложением освободить автора из тюрьмы. Был досрочно освобождён 17 сентября 1934 г. После выхода из тюрьмы направил наркому обороны заявление, в котором описал незаконные методы следствия и тяжёлые условия пребывания в тюрьме.

Был направлен в распоряжение Разведывательного управления РККА, занимался подготовкой статей для информационного сборника Разведупра. С 1935 г. преподавал на курсах «Выстрел», в Военной академии имени Фрунзе. С 1936 г. – старший руководитель кафедры тактики высших соединений Военной академии Генерального штаба. 11 марта 1938 г. вновь арестован. Обвинён в активной вредительской деятельности, участии в антисоветском военном заговоре, подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства. 19 августа 1938 г. приговорён к расстрелу Военной коллегией Верховного суда. В тот же день расстрелян. Реабилитирован 28 ноября 1956 г., но факт расстрела продолжал замалчиваться и после: в предисловии к изданной в 1959 г. книге А. И. Верховского «На трудном перевале» указывалось, что он скончался в 1941 г. [24, С. 138–141, 143–144, 147, 167–168, 171–172, 183, 185, 192, 213–214].

Министр труда К. А. Гвоздев с ноября 1917 г. до конца 1918 г. заместитель председателя рабочей кооперации Петрограда и окрестностей. Весной–летом 1918 г. участвовал в создании антибольшевистского Собрания уполномоченных от фабрик и заводов. Затем, отойдя от политической деятельности, работал в рабочей кооперации, а с 1920 г. в ВСНХ. С 1919 г. – беспартийный. В 1920 г. был арестован ВЧК, провёл 1 месяц в заключении. Работал в Союзе металлистов уполномоченным по Украине, затем при Центросекции на юге (до июня 1920 г.). Трудился в ВЦСПС в отделе научной организации труда до октября 1920 г., начальник Центрального бюро нормирования труда в НКПС до февраля 1921 г. [26, С. 118].

Государственный контролер И. В. Годнев умер в Уфе 29.05.1919 [30, С. 324]. Военный министр А. И. Гучков жил в Кисловодске, был вынужден скрываться в Ессентуках под видом протестантского пастора. Затем добрался до Екатеринодара в расположение Добровольческой армии, консультировал А. И. Деникина по политическим вопросам. В 1919 г. Деникин направил Гучкова своим представителем в Европу для связи с руководителями стран Антанты. В январе 1919 г. А. И. Гучков писал А. И. Деникину: «Добровольческая армия в обстановке Юга России, куда она заброшена, не в состоянии выйти из существующих рамок офицерской, буржуазной, интеллигентской войсковой части и стать народной армией... Основная причина этого явления заключается в том, что народные массы Юга России не переболели еще большевизмом и не созрели путем страданий до сознательной борьбы с ним не на живот, а на смерть. Это условие может быть изменено только, к сожалению, объективным ходом событий». В течение 1919 и 1920 гг. А. И. Гучков с удивительной энергией метался по всей Европе, пытаясь помочь Белому делу [3].

Министр государственного призрения И. Н. Ефремов 25 сентября 1917 г. был назначен Временным правительством полномочным представителем России в Швейцарии. Был признан швейцарским правительством де-факто. Отказался подчиняться Наркомату иностранных дел. Способствовал тому, чтобы правительство Швейцарии выслало Я. А. Берзина, назначенного полномочным представителем РСФСР, и присоединилось к дипломатической блокаде советской России. [23, С. 113].

А. С. Зарудный, бывший министр юстиции, 3 апреля 1918 г. подал заявление о выходе из партии народных социалистов. Продолжал жить в Петрограде. [23, С. 116–117]. Министр исповеданий А. В. Карташев с июля 1918 г. участвовал в 3-й сессии Поместного Собора, а также в работе Высшего Церковного Совета. В начале 1918 г. был соучредителем братства Св. Софии в Петрограде. Летом 1918 г. работал в московской подпольной политической организации так

называемого «Левого центра», участвовал в разработке программ и законопроектов для правительства А. И. Деникина на юге России и на случай появления национального правительства в Москве. 14 января 1919 г. нелегально эмигрировал в Финляндию, затем переехал в Эстонию. Примкнул к Белому движению, был близок к окружению генерала Н. Н. Юденича. Возглавлял общественный Комитет по делам русских (с мая 1919 Политический центр). 24 мая того же года вошел в состав т. н. Политического совещания, занимая в нем посты зам. председателя, министра иностранных дел и ответственного за пропаганду. 11 августа 1919 г. был включен в состав Северо-Западного правительства Юденича в качестве министра вероисповеданий, но отказался от назначения [11].

Министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель А. Ф. Керенский в 20-х числах ноября 1917 г. явился в Новочеркасск к генералу А. М. Каледину, но не был им принят. Конец 1917 г. провёл в скитаниях под Петроградом и Новгородом (около 40 дней прожил на даче в поселке Сиверской). В начале января 1918 г. тайно появился в Петрограде, желая выступить на Учредительном Собрании. После разгона большевиками Учредительного Собрания февраль и начало марта Керенский провёл в Финляндии, в окрестностях Або. 9 марта 1918 г. Керенский вновь приехал в Петроград, где работал над своей книгой «Дело Корнилова». В начале мая переехал в Москву. В Москве Керенский установил контакт с «Союзом возрождения России». Когда началось выступление Чехословацкого корпуса, «Союз возрождения» предложил ему пробраться за границу для переговоров об организации военной интервенции в Советскую Россию. В июне 1918 г. Керенский из Мурманска выехал за границу. Пытался добиться поддержки со стороны Антанты для Уфимской директории, в которой преобладали эсеры. После переворота в Омске в ноябре 1918 г., в ходе которого была установлена диктатура Колчака, Керенский агитировал в Лондоне и Париже против омского правительства. Жил во Франции [13, С. 156–157].

Министр государственного призрения Н. М. Кишкин жил в Москве, в 1919 г. был арестован как один из учредителей «Союза возрождения России». 20 августа 1920 г. Н. М. Кишкину было предоставлено последнее слово. Он, в частности, сказал: «... Я считаю себя вправе в первый раз за все эти три года прямо перед лицом советской власти в лице Вас, граждане судьи, сказать, как я себя понимаю. Мне перед вами раскаиваться не в чем, я ни в каких контрреволюционных организациях не участвовал, потому что я по натуре не контрреволюционер.... я всегда служил своему народу, и служил так, как я это понимал. ... Происходит продолжение революции! ... я остался среди вас, переходил из одной тюрьмы в другую, но не убежал. ... Я мыслю, как врач. Когда я, как врач видел в 17 году, что коммунистическая партия хотела сделать, может быть, величайший опыт над человечеством – привить коммунизм и доказать, что она может его привить ... Я боролся с вами, когда вы этот опыт начинали делать. Но, что же теперь? Опыт сделан, коммунистическая сыворотка привита в сердце моей Родины. Родина распластанная, нагая, в крови, болезненная, она требует от меня, чтобы я ее раны перевязал, она требует, чтобы я ее накормил и вывел из состояния эпидемии. ... на другой день после того, как меня выпустили из Бутырской тюрьмы, ... я пошел к [Н. А.] Семашко⁵ и сказал: используйте мои силы, вот что я могу сделать. ... Лазарет, в котором я работал, закрылся только потому, что вы меня опять посадили в Бутырки, а специалиста, который мог бы лечить электричеством, не было». Был приговорен к расстрелу, но вскоре освобожден [18]. В 1921 г. стал одним из организаторов и руководителей «Всероссийского комитета помощи голодающим» (Помгола) – общественной инициативы, которая сначала поддерживалась властями как инструмент изъятия имущества церквей, денежных средств и продуктов у населения благополучных районов и зарубежных фондов, а затем была свёрнута как антисоветская. В коммунистической печати в период сворачивания деятельности Помгола его называли «Прокукиш» по первым слогам фамилий его руководителей – Прокоповича, Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкина [23, С. 261]. Был арестован 27 августа 1921 г. Вместе с С. Н. Прокоповичем обращался к патриарху Тихону с просьбой призвать верующих к помощи голодающим. Президиум ВЧК 1 ноября 1921 г. постановил выслать Н. М. Кишкина в Солигалич Костромской губернии. Через три недели отправили в Вологду. 26 апреля 1922 г. секретарь Президиума ВЦИК А. С. Енукидзе выступил с предложением о досрочном освобождении высланных. 27 апреля 1922 г. Политбюро ЦК по докладу зам. Председателя ВЧК И. С. Уншлихта постановило: «Применить как меру облегчения перевод бывших членов Всероссийского Комитета помощи голодающим в уездный или губернский город

⁵ Н.А. Семашко (1874-1949) – окончил медицинский факультет Казанского университета, член РСДРП с 1904 г., нарком здравоохранения РСФСР в 1918-1930 гг.

или, в случае их ходатайства, за границу». Вернулся в Москву лишь в декабре 1922 г. [29, С. 269, 276, 289, 290]. Министр торговли и промышленности, зам. премьера А. И. Коновалов после освобождения эмигрировал во Францию [23, С. 165].

Через несколько дней после выхода министра путей сообщения А. В. Ливеровского из крепости к нему пришли от народного комиссара по железнодорожным делам М. Т. Елизарова с предложением принять на себя техническое руководство этим комиссариатом. А. В. Ливеровский отказывался, полагая, что новая власть нуждается в новых именах и что никакой его опыт и известность в инженерном мире не заменят репутации бывшего «министра-капиталиста», лишь недавно не позволившего машинистам устроить забастовку. Дав обещание Елизарову не сотрудничать с противниками революции, Ливеровский в предоставленном ему отдельном купе выезжает в начале декабря из Петрограда в Магистру, где у него был построенный им самим домик. Этот «отпуск» длился почти пять лет. Ливеровский успел потерять близких и друзей, работал кухонным мужиком и садовником, служил красноармейцем линейного отряда и сторожем на маяке, голодал, одно время жил при белых по подложному паспорту в собственном доме, был в годы Гражданской войны свидетелем частой перемены властей, но ни разу не изменил данному им слову [1, С. 91].

Обер-прокурор Синода В. Н. Львов октябрь 1917 г. встретил в Бугуруслане. В январе 1920 г. выехал в Японию, затем во Францию [23, С. 196]. Министр-председатель и министр внутренних дел Г. Е. Львов после Октябрьских событий вместе с близкой ему Е. П. Писаревой, князем А. В. Голицыным, Н. С. Лопухиным в Москве наняли спальный вагон Северной железной дороги и 21 декабря 1917 г. приехали в Тюмень. 12 марта 1918 г. был арестован и увезён в Екатеринбург. Через 3 месяца Львова и ещё двоих арестантов (Лопухина и князя Голицына) выпустили до суда под подписку о невыезде, и Львов тут же покинул Екатеринбург, пробрался в Омск [4]. Львов участвовал во втором Челябинском совещании (20–25 августа 1918 г.) представителей «Комуча», Сибирского и Уральского временных правительств. Георгий Евгеньевич покинул страну с полномочиями от уфимской Директории – «Временного Всероссийского правительства», которое решило направить его в США для переговоров с американским правительством о военной и материально-технической помощи сибирским антибольшевистским силам. В сентябре – октябре 1918 г. из Владивостока через Токио и Сан-Франциско князь прибыл в США, для встречи с президентом Вудро Вильсоном. Но это не принесло желаемых результатов, и Георгий Евгеньевич переехал во Францию. Пока в Сибири шли бои, он собирал средства на санитарное обеспечение Белой армии [28].

Министр юстиции П. Н. Малянтович в начале августа 1918 г. выехал в Пятигорск, где проходила курс лечения его жена, Анжелика Павловна. Здесь его застал переворот, произведенный Добровольческой армией. В октябре того же года он перебрался с семьей в Екатеринодар (Краснодар), проживал там до сентября 1921 г. При белогвардейцах Малянтович занимался исключительно юридической (консультационной) практикой, был товарищем юрисконсульта общегородской больничной кассы. После освобождения Екатеринодара (март 1920 г.) Красной армией поступил на службу в Кубанско-Черноморский областной отдел народного образования, выполнял обязанности секретаря комиссии по разбору дел несовершеннолетних.

Министр просвещения А. А. Мануйлов с июля 1917 г. вновь был избран ординарным профессором Московского университета по кафедре политической экономии и статистики и вернулся к редактированию «Русских ведомостей». После прихода к власти большевиков уехал в Тифлис, но в январе 1918 г. вернулся в Москву; написав письмо В. И. Ленину, отошёл от политической деятельности. В 1919–1920 гг. был консультантом народного комиссара финансов [23, С. 204].

Министр земледелия С. Л. Маслов до 16 ноября 1917 г. принимал участие в заседаниях подпольного Временного правительства. Вновь арестован 19 ноября и выслан в Кронштадт. На 4-м Всероссийском съезде партии эсеров 29 ноября обвинил ЦК в недостаточной поддержке «демократической государственности» [23, С. 210]. После разгона Учредительного собрания 6 января 1918 г. отошел от политической деятельности, окончательно переехал в Москву и занялся научной и преподавательской работой. Подвергался арестам в 1919 и 1921 гг., но помогало заступничество гимназического товарища, наркома здравоохранения Н. А. Семашко [2].

Министр иностранных дел П. Н. Милюков после 25 октября 1917 г. переехал в Москву, чтобы организовать там сопротивление большевикам. 13 ноября следственная комиссия военного отдела Исполкома Петроградского Совета обратилась в Военно-революционный комитет (ВРК) с просьбой выдать ордер на его арест. Был избран в Учредительное собрание, но в его

деятельности не участвовал, так как уехал на Дон, в Новочеркасск, присоединившись к Алексеевской организации, по прибытии на Дон генералов Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина, преобразованной в Добровольческую армию. Автор ее Декларации. В январе 1918 г. входил в состав Донского гражданского совета. Затем переехал в Киев, где в мае 1918 г. начал переговоры с германским командованием, которое рассматривал как потенциального союзника в борьбе с большевиками. Поскольку переговоры не были поддержаны большинством кадетов, Милюков сложил с себя обязанности председателя ЦК партии (позднее он признал переговоры ошибочными). С конца 1918 г. за границей: в Румынии, Париже, Лондоне. С 1920 г. в Париже [23, С. 219]. 27 декабря 1920 г. сделал доклад перед группой членов ЦК партии кадетов, заявив о необходимости перемены тактики: «Борьба против большевиков не может кончиться с поражением русских национальных армий и с потерей русской территории. Она должна будет продолжаться до освобождения России от большевистского гнета. Примирения с большевизмом быть не может. ... Но ... борьба с большевизмом не может продолжаться в прежних формах. ... перемена обстановки борьбы диктует коренной пересмотр тактики. ... совершены были четыре роковые политические ошибки. Попытка перерешить аграрный вопрос в интересах помещного класса оттолкнула крестьянство. Возвращение старого состава и старых злоупотреблений военно-чиновной бюрократии оттолкнуло остальные элементы местного населения и местную интеллигенцию. Узконационалистические традиции в решении национальных вопросов оттолкнули борющихся с большевизмом окраинные народности. Преобладание военных, а отчасти и частных интересов, помешало вовремя восстановить правильное течение экономической жизни. ... в Россию мы можем идти только с программой глубокой экономической и социальной реконструкции».

Министр путей сообщения, финансов Н. Н. Некрасов до весны 1918 г. оставался в Петрограде, потом в Москве, служил управляющим московской конторы Союза сибирских кредитных союзов («Синкредсоюза»), статистиком в Наркомате продовольствия. Летом 1918 г. оказался в Омске. Ему делают документы на имя Владимира Голгофского, по которым он работает в системе кооперации в Уфе, потом в Казани. Стал заведующим отделом Казанского потребительского общества, вскоре был избран членом правления Казанского губернского союза, а весной 1921 г. – членом правления Союза потребительских обществ Татарской республики (Татсоюза) [20, С. 95–96].

Министр почт и телеграфов, внутренних дел А. М. Никитин после освобождения участвовал в заседаниях подпольного Временного правительства, но вскоре отказался от этого, обвинив своих коллег в нерешительности – по мнению Никитина, они фактически не нашли возможным «хотя бы морально поддержать генерала Духонина в момент, когда на него пала тяжёлая ответственность перед страной – одному решать вопрос о перемирии, которого от него потребовали большевики». В ноябре 1917 г. был вновь арестован и выслан в Кронштадт под надзор исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, но уже в декабре входил в состав Петроградского стачечного комитета городских служащих. В январе 1918 г. уехал в Ростов-на-Дону. Работал в кооперации, был председателем комитета по делам кооперации Юга России. В феврале 1920 г. уполномоченный ВЧК К. И. Ландер сообщил Ф. Э. Дзержинскому из занятого Красной Армией Ростова-на-Дону: «Здесь бывший министр меньшевик Никитин, профессор Озеров [бывший член ЦК кадетской партии И. Х. Озеров]. Думаю их всех арестовать». Доставлен в Москву, обвинён в том, что «направлял деятельность кооперативных организаций Юга России в контрреволюционное русло поддержки Деникина и деникинщины». В сентябре 1920 г. приговорён к расстрелу, заменённому 15 годами лишения свободы, в 1921 г. помилован и освобождён [23, С. 233].

Министр просвещения С. Ф. Ольденбург первоначально резко негативно воспринял приход к власти большевиков. 29 декабря 1917 г., выступая с отчетом о деятельности АН, сказал: «Темные, невежественные массы поддались обманчивому соблазну легкомысленных и преступных обещаний, и Россия стала на край гибели». С 1918 г. начал активно сотрудничать с советской властью. В апреле 1918 г. В. И. Ленин поручил секретарю СНК Н. П. Горбунову посетить Ольденбурга и сообщить ему, что правительство считает крайне желательным возможно широкое развитие научных предприятий академии. По словам народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, Ольденбург оказался «одним из самых крепких и самых нужных звеньев между советской властью и крупнейшей мировой и нашей интеллигенцией, и сыграл в этом отношении выдающуюся роль». Поскольку Совнарком исправно финансировал научные проекты Академии, выступая в конце 1918 г. с отчётом о деятельности Академии наук, Ольденбург говорил: «В наши трудные и сложные дни многие склонны падать духом и не понимать

величайших переворотов... глубоко болезненных и мучительных, но тем не менее великих и замечательных. И многим из нас – людям науки, начинает казаться, что и наука гибнет от непонимания и невнимания к ней. Опасения эти напрасны...» [23, С. 242–243]. 4 сентября 1919 г. с группой учёных, бывших членов кадетской партии, был арестован, а спустя примерно три недели освобождён по ходатайству Максима Горького [8, С. 239–241]. По мнению биографа С. Ф. Ольденбурга Б. С. Кагановича, суть его позиции можно сформулировать так: «Вместе с тем Ольденбург, ... вероятно, одним из первых в академической среде понял, что власть большевиков установилась «всерьез и надолго» и что Академия наук, если она хочет существовать, должна найти какой-то способ сосуществования с новой властью. Выросший в традициях русской демократической интеллигенции с ее пафосом служения народу, он мог к тому же считать ряд целей революции справедливыми, а негодными только методы их достижения» [10, С. 125].

Министр юстиции П. Н. Переверзев после прихода к власти большевиков вынужден был скрываться. А. А. Демьянов⁶ писал: «Большевики должны ненавидеть Переверзева. Я знаю, что ... они готовили крупный процесс с именем Переверзева. Предупрежденный Переверзев скрылся из Петербурга. Большевики преследовали его семью. Если бы Переверзева судили, то вряд ли бы он избежал смертной казни», новые власти готовили над ним крупный процесс, два его сына были арестованы как заложники до возвращения отца, но освобождены при помощи друзей-социалистов. Затем жил в Крыму. В 1920 г. эмигрировал [22].

Министр продовольствия А. В. Пешехонов входил в 1919 г. в «Союз возрождения России», представитель Союза в Добровольческой армии. В 1922 г. выслан за границу. [23, С. 250].

Министр торговли и промышленности, министр продовольствия С. Н. Прокопович 5 ноября 1917 г. был избран председателем подпольного Временного правительства на время отсутствия Керенского. 16 ноября как министр-председатель подписал постановление о созыве Учредительного собрания 28 ноября в 2 часа дня в Таврическом дворце. 17 ноября вместе с другими министрами подписал Воззвание «Ко всем гражданам Российской Республики», заявлявшее, что Временное правительство является единственной законной властью, призывавшее армию и население защитить Учредительное собрание, дать отпор попыткам советской власти заключить сепаратный мир. 19 ноября 1917 г. вместе с другими был отправлен в Кронштадт под надзор исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, но вскоре освобожден. Оставаясь противником большевистского режима, в 1918 г. участвовал в деятельности подпольного Союза возрождения России, занимался педагогической деятельностью, был деканом юридического факультета 1-го МГУ, руководил Кооперативным институтом. В 1921 г. стал одним из организаторов и руководителей «Всероссийского комитета помощи голодающим» (Помгола) – общественной инициативы, которая сначала поддерживалась властями как инструмент изъятия имущества церквей, денежных средств и продуктов у населения благополучных районов и зарубежных фондов, а затем была свёрнута как антисоветская. В коммунистической печати в период сворачивания деятельности Помгола его называли «Прокукиш» по первым слогам фамилий его руководителей – Прокоповича, Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкина [23, С. 261]. Был арестован 27 августа 1921 г. Президиум ВЧК 1 ноября 1921 г. постановил выслать С. Н. Прокоповича с женой Е. Д. Кусковой в город Тотьму Вологодской губернии. Через три недели их отправили в Вологду. Затем перевели в Кашин Тверской губернии. 26 апреля 1922 г. секретарь Президиума ВЦИК А. С. Енукидзе выступил с предложением о досрочном освобождении высланных. 27 апреля 1922 г. Политбюро ЦК по докладу зам. Председателя ВЧК И. С. Уншлихта постановило: «Применить как меру облегчения перевод бывших членов Всероссийского Комитета помощи голодающим в уездный или губернский город или, в случае их ходатайства, за границу». В мае С. Н. Прокоповича и Е. Д. Кускову вернули в Москву, а в июне 1922 г. выслали в Германию [29, С. 276, 289, 290].

Министр просвещения С. С. Салазкин некоторое время участвовал в деятельности подпольного «Всероссийского Национального центра», но затем ушел из политической жизни, переехал в Крым, с 1918 г. был профессором Таврического (Крымского) университета (Симферополь) [23, С. 286].

Министр труда М. И. Скобелев 5 января 1918 г. на заседании Учредительного Собрания, членом которого был избран от Закавказья, заявил: «За 10 месяцев русской революции сегодня впервые была расстреляна рабочая демонстрация... и потребовал создать "специальную

⁶ А. А. Демьянов (1865–1925) – юрист, один из основателей Народно-социалистической партии в 1906, товарищ министра юстиции. С 3 по 25 сентября 1917 г. управляющий делами Министерства юстиции. Эмигрант.

комиссию для расследования обстоятельств, сопровождавших этот расстрел, и виновников его"» [5, С. 69]. Подобно достаточно многим меньшевикам и эсерам в годы Гражданской войны проделал политическую эволюцию от неприятия власти большевиков к соглашению с ними перед лицом угрозы военно-генеральской диктатуры. В итоге с конца 1918 г. в Баку находился в Баку, принимал участие в нелегальном снабжении Красной Армии нефтепродуктами через Каспий. После неудачных попыток склонить грузинских социал-демократов к совместному с Красной армией выступлению против А. И. Деникина в конце 1920 г. М. И. Скобелев пробирается за границу, оседает во Франции [23, С. 291].

Государственный контролер С. А. Смирнов в начале 1918 г. был освобождён, жил в эмиграции в Германии (был председателем Общества помощи русским гражданам в Берлине), а затем во Франции [23, С. 298].

Министр финансов, министр иностранных дел М. И. Терещенко 26 ноября 1917 г. вместе с другими членами Временного правительства обратился с письмом на имя будущего председателя Учредительного Собрания, в котором они просили предоставить им возможность явиться в Учредительное Собрание для дачи полного отчёта о своих действиях как членов правительства. В письме подчёркивалось, что они вошли в правительство «по соглашению с представителями правомочных органов революционной демократии и наравне с нашими товарищами-социалистами свято исполняли правительственную программу». Выпущен из крепости весной 1918 г.; эмигрировал в Западную Европу (Норвегия, Франция) [23, С. 314].

Председатель Экономического совета С. Н. Третьяков уехал в Москву, летом 1918 г. переехал в Харьков, где участвовал в работе подпольного «Национального Центра». В ноябре 1918 г. участвовал в Ясском совещании представителей «небольшевистской России» и Антанты. В конце 1918 г. убыл с семьёй в эмиграцию в Париж. В сентябре 1919 по приглашению Верховного правителя А. В. Колчака прибыл в Сибирь, где стал министром торговли и промышленности в правительстве П. В. Вологодского. Считался возможным кандидатом на пост председателя Совета министров; после отставки Вологодского в ноябре 1919 был заместителем председателя Совета министров и министром иностранных дел в правительстве В. Н. Пепеляева, в отсутствие которого исполнял обязанности главы правительства. После поражения Колчака С. Н. Третьяков переехал в Китай, некоторое время проживал в Харбине. В феврале 1920 г. вернулся во Францию, где выступал в качестве одного из организаторов Российского торгово-промышленного и финансового союза (был заместителем его председателя) [16].

Министр почт и телеграфов И. Г. Церетели приход к власти большевиков встретил враждебно. На заседании Союза земств и городов 10 ноября в принятой по его предложению резолюции заявлялось о необходимости приступить «к созданию демократического центра, который должен быть противопоставлен узурпаторам власти». 5 января 1918 г. на заседании Учредительного Собрания сказал: «Революция в России одна, – она началась в февральские дни, она пережила тяжёлые испытания, но самые тяжёлые испытания она переживает в настоящий момент. <...> Совершается разделение России на два непримиримых лагеря, линия Гражданской войны прошла через сердце демократии». В. И. Ленин после убийства Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева через посредников посоветовал Церетели уехать в Грузию. Стал одним из лидеров независимой Грузинской Демократической республики и Социал-демократической партии Грузии. 26 мая 1918 г. подписал Декларацию независимости Грузии. В 1919–1920 гг. представитель Грузии на Парижской (Версальской), затем Сан-Ремской конференциях [23, С. 340–341].

Одним из активнейших противников большевиков в годы Гражданской войны являлся бывший министр земледелия, лидер эсеров В. М. Чернов. Он участвовал 26 октября в создании Комитета спасения Родины и революции. 27 октября прибыл в Псков, пытаясь убедить по телеграфу генерала Духонина дать подкрепление войскам, выступающим против большевиков. 4–11 ноября вел переговоры в Ставке в Могилеве о создании единого «общесоциалистического правительства», в председатели которого была выдвинута его кандидатура. Вернулся в Петроград во второй половине ноября, участвовал во 2-м Всероссийском съезде крестьянских депутатов (26.11 – 10.12.1917 г.), но съезд завершился расколом, а левые эсеры вошли в советское правительство. В день открытия Учредительного Собрания 5 января 1918 г. В. М. Чернов был избран его председателем. Вскоре после ухода большевиков и левых с.-р. с заседания и сразу после того, как собрание проголосовало за законопроекты о социализации земли и провозглашении Российской федеративной демократической республики, большевистская охрана силой заставила Чернова и других депутатов покинуть Таврический дворец. До мая 1918 г. оставался в Москве. В это время на VIII Совете партии эсеров в мае 1918 г. был взят курс на ликвидацию диктатуры большевиков.

Прибыл в Самару, где после занятия города чехами в июне 1918 г. был создан Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ). 19 сентября 1918 г. приехал в Самару, 144 участвовал в Уфимском государственном совещании и возглавил образованный вместо КОМУЧа Съезд членов Учредительного собрания. Находясь в Екатеринбурге, выступил против захватившего власть в Омске 18 ноября адмирала А. В. Колчака. Был арестован и доставлен в Челябинск, откуда с помощью чехов смог перебраться в Уфу. Перейдя на нелегальное положение, в феврале 1919 г. вернулся в Москву. Тщательно конспирируясь, преследуемый ЧК, участвовал в издании подпольных газет и листовок. 23 мая 1920 г. открыто выступил в Москве с обличающей большевиков речью перед делегацией английских рабочих, после чего скрылся. В начале 1920 г. через Ревель (Таллинн) выехал в Прагу [23, С. 350–351; 9, С. 144, 147, 153].

Известие о захвате власти в Петрограде большевиками и об аресте Временного правительства застало бывшего министра государственного призрения Дмитрия Ивановича Шаховского в Москве, где 27 октября он сделал ряд резких заявлений на заседании Московской городской думы и попытался организовать сопротивление большевикам. 6 ноября по его инициативе московские кооператоры приняли резолюцию, осуждавшую большевиков. 10 ноября 1917 г. Д. И. Шаховской писал В. И. Вернадскому: «...развал ужасный, и большевики при самом решительном не сочувствии всех сколько-нибудь осмысленных элементов все-таки господствуют – по крайней мере на поверхности. Взять в свои руки власть по-настоящему им пока не удастся, но их ни в чем не стесняющиеся действия нарушают всякую нормальную жизнь, и с ужасом думаешь: до чего это докатится?». Уже 15 ноября Д. И. Шаховской выступил с информацией о положении в Москве и провинции на заседании подпольного Временного правительства, в состав которого он вошел, а 24 и 28 января 1918 г. на совещании Московского отделения ЦК кадетской партии он призывал к конкретным действиям. Его план сводился к следующему: необходимо немедленно начать «действенную борьбу с большевизмом»; необходимо выяснить те социальные слои, опираясь на которые может действовать партия народной свободы; должна быть «создана достаточно мощная, связанная с партией физическая сила»; кооперация «должна стать для членов партии безусловно обязательным местом приложения своих сил»; необходимо «войти в постоянные и систематические сношения с державами-союзницами»; необходимо «войти в постоянные и систематические сношения с органами всероссийской Православной церкви» [14, С. 264–265].

Д. И. Шаховской призывал к борьбе с большевиками самым широким фронтом демократической общественности. Он являлся одним из инициаторов и организаторов создания «Союза возрождения России» в мае 1918 г. и «Тактического центра» в апреле 1919 г. Основными лозунгами этих объединений были восстановление государственного единства России, русской государственности, установление директориального характера власти в переходный период. Одновременно продолжал работать в московской потребительской кооперации, в 1918 г. руководил московским потребительским обществом «Кооперация» и попытался в Московской губернии объединить кооперацию и краеведение. 10–12 января 1919 г. созвал первое губернское совещание по вопросам краеведения. На нём было решено создать «Общество по изучению Московской губернии» и временную Губернскую комиссию по краеведению при культурно-просветительском отделе Московского кредитного союза, которая и приступила к работе в марте 1919 г. Была разработана программа губернских курсов по краеведению. С 1919 г. союз начал выпуск краеведческой литературы. В феврале 1920 г. Шаховской был арестован ВЧК по делу «Тактического центра» и был вскоре освобожден под подписку о невыезде. По амнистии 1 мая 1921 г. дело было вообще прекращено. После ареста Дмитрий Иванович фактически отошел от активной политической деятельности, хотя до 1922 г. продолжал посещать заседания членов ЦК кадетской партии, проживавших в Москве [14, С. 266].

Министр путей сообщения П.П. Юренев 28 ноября 1917 г. на заседании Московской городской думы, распущенной большевиками 5 ноября, поддержал резолюцию о защите всеми мерами Учредительного Собрания. В октябре 1918 г. уехал в Харьков, затем в Одессу, где стал руководителем местного отделения «Национального центра», объединившего антибольшевистски настроенных либералов. В 1919 г. был председателем организации Союза городов при Добровольческой армии в Ростове-на-Дону. В начале 1920 г. эмигрировал во Францию [23, С. 367; 19, С. 720].

Список источников и литературы

1. Белодубровский, Е. Б. «Показания» А. В. Ливеровского / Е. Б. Белодубровский, В. И. Старцев // Вопросы истории. – 1988. – № 7. – С. 90–98.
2. Большакова, О. В. Семен Леонтьевич Маслов – ученый и политик / О. В. Большакова, Т. М. Галиева // Вестник архивиста. – 2010. – № 1. – С. 153–177.
3. Боханов, А. Н. Александр Иванович Гучков. Биография. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1661943135&tld=ru&lang=ru&name=aleksandr_ivanovich_guchkov.docx&text. (дата обращения 31.08.2022)
4. Бушаров, Е. Тюменская страница в жизни опальных князей / Е. Бушаров // Тюменские известия. – 2007. – № 14. – С. 56–57.
5. Всероссийское Учредительное собрание. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1930. – 219 с.
6. Ижболдин, Б. Памяти М. В. Бернацкого // Новый журнал. Нью-Йорк. – 1947. – № 17. – С. 323–324.
7. Известия ЦК КПСС. – Москва : Правда, 1989. – № 3. – 192 с.
8. Известия ЦК КПСС. – Москва : Правда, 1989. – № 1. – 258 с.
9. Исаков, С. Книга о вожде эсеров. В. М. Чернов: человек и политик / С. Исаков. – Саратов: Аквариус, 2004. – 318 с.
10. Каганович, Б. С. Начало трагедии (Академия наук в 1920-е годы по материалам архива С. Ф. Ольденбурга) / Б. С. Каганович // Звезда. – 1994. – № 12. – С. 124–144.
11. Карташев // Православная Энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/1681179.html> (дата обращения: 02.09.2022)
12. Кино-неделя № 3. 15 Июня 1918 г. Кинохроника в цвете. https://yandex.ru/video/preview/?text=%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%201918%20%E2%84%96%203&path=yandex_search&parent-reqid=1660981763625634-13612958339226725389-vla1-4682 (дата обращения 31.08.2022).
13. Короткевич, В. И. Состав и судьба членов последнего Временного правительства / В. И. Короткевич // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 3 (9).
14. Кузьмина, И. В. Князь Шаховской. Путь русского либерала / И. В. Кузьмина, А. В. Лубков. – Москва : Молодая гвардия, 2008. – 368 с.
15. Лисенкова, Л. Н. Ночь с 6 на 7 января 1918 года: трагическая страница в истории Мариинской больницы / Л. Н. Лисенкова // Педиатр. – 2014. – Т. 5, № 3. – С. 113–115.
16. Литературно-исторические заметки юного техника. – URL: <http://ptiburdukov.ru/> (дата обращения: 02.09.2022)
17. Манухин, И. И. Воспоминания о 1917–18 гг. / И. И. Манухин // Новый журнал. Нью-Йорк. – 1958. – № 54. – С. 97–116.
18. Митрофанов, Н. Гамбит доктора Кишкина. Николай Михайлович Кишкин. – URL: <https://biography.wikireading.ru/hG9t7sAgQk> (дата обращения 02.09.2022)
19. Нарский, И. Юрнев Пётр Петрович / И. Нарский // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – Москва, 1996. – 875 с.
20. Некрасов, А. М. Николай Некрасов: судьба политика в революционную эпоху / А. М. Некрасов, Т. А. Некрасова // Исторические исследования. – 2017. – № 6. – С. 84–100.
21. Овсепян, Р. П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р. П. Овсепян. – Москва : Изд. РИП-холдинг, 2001. – 316 с.
22. Павел Николаевич Переверзев (1871–1944) "Призван на ответственный пост" // ВикиЧтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/144815> (дата обращения: 02.09.2022)
23. Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. – Москва : БРЭ, 1993. – 432 с.
24. Полторак, С. Н. Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского / С. Н. Полторак. – Санкт-Петербург: Остров, 2014. – С. 335–338.
25. Рабочая Газета. – 1917. – 29 октября (№ 199).
26. Самборский, Я. Ю. Материалы к биографии К. А. Гвоздева в Российском государственном архиве экономики / Я. Ю. Самборский // Археографический ежегодник за 1995 год. – Москва : Наука, 1997. – С. 116–119.
27. Соколов, А. В. Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург: Д.А.Р.К., 2015. – 38 с.
28. Соснер, И. Князь Георгий Львов. Возвращение имени / И. Соснер // Калуга: Фридрих, 2006. – 207 с.
29. Тополянский, В. Год 1921-й: наказание голодом / В. Тополянский // Континент. Париж-Москва. – 2006. – № 4 (130). – С. 35–56.

Измозик Владлен Семенович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), izmozik@mail.ru

**THE FATE OF THE MINISTERS OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT
AFTER 25th OCTOBER 1917
PART I. DURING THE CIVIL WAR**

V. S. Izmozik

The article deals with the fate of all 37 people who were part of the Provisional Government in 1917 during the second and third stages of the Great Russian Revolution of 1917–1922. (after the October armed uprising and during the Civil War), as well as after its end.

Key words: Ministers of the Provisional Government, their political and social activities after the October armed uprising of 1917, biographical data.

References

1. Belodubrovsky E. B. «Pokazaniya» A. V. Liverovskogo [“Testimony” by A. V. Liverovsky]. Questions of history. 1988. No. 7. P. 90–98.
2. Bolshakova O. V. Semen Leont'evich Maslov – uchenyj i politik [Semyon Leontievich Maslov – scientist and politician]. Bulletin of the archivist [Vestnik arhivista]. 2010. No. 1. P. 153–177.
3. Bokhanov A. N. Aleksandr Ivanovich Guchkov. Biografiya [Alexander Ivanovich Guchkov. Biography]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1661943135&tld=ru&lang=ru&name=aleksandr_ivanovich_guchkov.docx&text. (accessed 31.08.2022)
4. Busharov, E. Tyumenskaya stranica v zhizni opal'nyh knyazej [Tyumen page in the life of disgraced princes]. Tyumenskie izvestiya [Tyumen news]. 2007. No. 14. S. 56–57.
5. Vserossijskoe Uchreditel'noe sobranie [All-Russian Constituent Assembly]. Moscow ; Leningrad: State Publishing House, 1930. 219 p.
6. Izhboldin B. Pamyati M.V. Bernackogo [In memory of M.V. Bernatsky]. New Journal [Novyj zhurnal]. NY. 1947. No. 17. S. 323–324.
7. Izvestiya CK KPSS [News of the Central Committee of the CPSU]. Moscow: Pravda, 1989. No. 3. 192 p.
8. Izvestiya CK KPSS [News of the Central Committee of the CPSU]. Moscow: Pravda, 1989. No. 1. 258 p.
9. Isakov C. Kniga o vozhdе eserov. V. M. Chernov: chelovek i politik [The book about the leader of the Socialist-Revolutionaries. V. M. Chernov: man and politician]. Saratov: Aquarius, 2004. 318 p.
10. Kaganovich B. S. Nachalo tragedii (Akademiya nauk v 1920-e gody po materialam arhiva S. F. Ol'denburga) [The beginning of the tragedy (Academy of Sciences in the 1920s based on the materials of the archive of S. F. Oldenburg)]. Zvezda. 1994. No. 12. S. 124–144.
11. Kartashyov [Kartashev]. Pravoslavnaya Enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1681179.html> (accessed: 09/02/2022)
12. Kino-nedelya № 3. 15 Iyunya 1918 g. Kinohronika v cvete [Movie Week No. 3. June 15, 1918 Newsreel in color]. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%201918%20%E2%84%96%203&path=yandex_search&parent-reqid=1660981763625634-13612958339226725389-vla1-4682 (accessed: 11.02.2023).
13. Korotkevich V. I. Sostav i sud'ba chlenov poslednego Vremennogo pravitel'stva [Composition and fate of the members of the last Provisional Government]. Leningradskij yuridicheskij zhurnal [Leningrad Journal of Law]. 2007. No. 3 (9).
14. Kuzmina I. V. Knyaz' SHahovskoj. Put' russkogo liberala [Prince Shakhovskoy. The path of the Russian liberal]. Moscow: Young Guard, 2008. 368 p.

15. Lisenkova L. N. Noch' s 6 na 7 yanvary 1918 goda: tragicheskaya stranica v istorii Mariin-skoj bol'nicy [Night from January 6 to 7, 1918: a tragic page in the history of the Mariinsky Hospital]. *Pediatr [Pediatrician]*. 2014. V. 5, No. 3. P. 113–115.
16. Literaturno-istoricheskie zametki yunogo tekhnika [Literary and historical notes of a young technician]. URL: <http://ptiburdukov.ru/> (accessed: 09.02.2022)
17. Manukhin I. I. Vospominaniya o 1917–18 gg. [Memories of 1917–18.]. *New Journal*. NY. 1958. No. 54. P. 97–116.
18. Mitrofanov N. Gambit doktora Kishkina. Nikolaj Mihajlovich Kishkin [Doctor Kishkin's Gambit. Nikolai Mikhailovich Kishkin]. URL: <https://biography.wikireading.ru/hG9t7sAgQk> (accessed: 09/02/2022)
19. Narsky I. YUrenev Pyotr Petrovich [Yurenev Petr Petrovich]. *Politicheskie partii Rossii. Konec XIX – pervaya tret' HKH veka. Enciklopediya [Political parties of Russia. The end of the 19th – the first third of the 20th century. Encyclopedia]*. Moscow, 1996. 875 p.
20. Nekrasov A. M. Nikolai Nekrasov: the fate of a politician in a revolutionary era [Nikolaj Nekrasov: sud'ba politika v revolyucionnuyu epohu]. *Historical research [Istoricheskie issledovaniya]*. 2017. No. 6. P. 84–100.
21. Hovsepyan R. P. V labirintah istorii otechestvennoj zhurnalistiki. Vek XX [In the labyrinths of the history of national journalism. Century XX]. Moscow: Ed. RIP-Holding, 2001. 316 p.
22. Pavel Nikolaevich Pereverzev (1871–1944) "Prizvan na otvetstvennyj post" [Pavel Nikolaevich Pereverzev (1871–1944) "Called to a responsible post"]. *WikiReading*. – URL: <https://biography.wikireading.ru/144815> (accessed: 09.02.2022)
23. *Politicheskie deyateli Rossii. 1917. Biograficheskij slovar' [Political figures of Russia. 1917. Biographical Dictionary]*. Moscow: BRE, 1993. 432 p.
24. Poltorak S. N. Voennaya i nauchnaya deyatel'nost' Aleksandra Ivanovicha Verhovskogo [Military and scientific activity of Alexander Ivanovich Verkhovskiy]. St. Petersburg: Ostrov, 2014. S. 335–338.
25. *Rabochaya Gazeta [Working Newspaper]*. 1917. October 29 (No. 199).
26. Samborsky Ya. Yu. Materialy k biografii K. A. Gvozdeva v Rossijskom gosudarstvennom arhive ekonomiki [Materials for the biography of K. A. Gvozdev in the Russian State Archive of Economics]. *Archaeographic Yearbook for 1995*. Moscow: Nauka, 1997. S. 116–119.
27. Sokolov, A. V. Gosudarstvo i Pravoslavnaya cerkov' v Rossii v fevrale 1917 – yanvare 1918 godov [The state and the Orthodox Church in Russia in February 1917 – January 1918]. St. Petersburg: D.A.R.K., 2015. 38 p.
28. Sosner I. Knyaz' Georgij L'vov. Vozvrashchenie imeni [Prince George Lvov. Return of the name]. Kaluga: Friedhelm, 2006. 207 p.
29. Topolyansky V. God 1921-j: pokaranie golodom [Year 1921: punishment by hunger]. *Continent*. Paris-Moscow. 2006. No. 4 (130). P. 35–56.
30. Usmanova D. M. Deputaty ot Kazanskoj gubernii v Gosudarstvennoj Dume Rossii [Deputies from the Kazan province in the State Duma of Russia]. Kazan: Tatar book publishing house, 2006. 494 p.

Izmozik Vladlen Semenovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M. A. Bonch-Bruevich (St. Petersburg, Russia), izmozik@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Измозик, В. С. Судьбы министров Временного правительства после 25 октября 1917 г. Часть I. В годы Гражданской войны / В. С. Измозик // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 1(3). – С. 26–40.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Sud'by ministrov Vremennogo pravitel'stva posle 25 oktyabrya 1917 g. CHast' I. V gody Grazhdanskoj vojny [The fate of the ministers of the Provisional Government after October 25, 1917 Part I. During the Civil War]. Sociogumanitarnye kommunikacii [Sociogumanitarian communications]. 2023. №1(3). P. 26–40.

ПАМЯТИ НАУМА БОРИСОВИЧА ЗЕЛИГЕРА ПОСВЯЩАЕТСЯ***О. С. Когновицкий***

В статье предается памяти значительная фигура в области телеграфии, а также разработки современных систем передачи данных – доктор технических наук, профессор Наум Борисович Зелигер. Рассмотрена его научно-исследовательская и педагогическая деятельность. Наум Борисович Зелингер внес значительный вклад в развитие отечественной науки и техники в области телеграфии и передачи дискретной информации, и был награжден орденом Трудового Красного Знамени, 9 медалями и отраслевым знаком «Почетный радист».

Ключевые слова: Наум Борисович Зелигер, педагогика, научно-исследовательская деятельность, телеграфия, передача дискретной информации, СПбГУТ.

В ноябре 2022 г. исполнилось 120 лет со Дня рождения видного учёного и педагога нашего Университета Н. Б. Зелигера (рис. 1).

Рис. 1. Наум Борисович Зелигер
(06.11.1902 – 21.11.1983)

В представленном ниже очерке хочу рассказать о том, какую роль в моей судьбе сыграл замечательный человек, ставший примером для меня и для многих его учеников. Речь о докторе технических наук, профессоре Зелигере Науму Борисовиче, более полувека проработавшему в нашем университете с момента его образования в 1930 г. Предоставляемый для опубликования очерк хочу приурочить к 2023 г., объявленного указом президента РФ годом педагога и наставника, и посвятить его памяти педагога с большой буквы профессора Зелигера Наума Борисовича.

Для меня Наум Борисович был и остаётся моим учителем и наставником, определившим мой многолетний творческий путь в нашем университете как педагога и ученого. Предысторией и отправной точкой моего пути можно считать моё поступление после окончания школы в 1950 г. на Украине в Военную Краснознаменную Инженерную Академию связи им. С. М. Будённого (ВКИАС) в Ленинграде. Примерно половина от всех поступивших в Академию были зачислены на факультет радиосвязи, а вторая половина – на факультет проводной связи, в составе которого были специальные кафедры телеграфии и телефонии. Я, как и все зачисленные в Академию, собирались стать военными инженерами связи. Однако через два года после зачисления, в 1957 г. в связи с директивой о сокращении вооруженных сил Советского Союза весь наш курс обоих факультетов подлежал сокращению. Перед нами и перед начальством Академии стал вопрос о нашем будущем. Нам была предоставлена возможность перейти либо в одно из действующих военных учебных учреждений, либо в один из определенных гражданских вузов. Естественным желанием большинства курсантов было продолжить обучение в гражданском вузе по направлению в области связи. В то время в Ленинграде по связному профилю готовил инженеров ЛЭИС им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, ректором которого был бывший начальник ВКИАС им. С. М. Буденного генерал-лейтенант в отставке Муравьев Константин Хрисанфович. Учитывая это, а также то, что практически все курсанты окончили школу с медалями, Муравьев К. Х. предложил всем желающим курсантам без всякого экзамена или собеседования перейти на 3-ий курс в ЛЭИС с сохранением академического профиля подготовки. В результате, одна часть курсантов, изъявивших желание перейти в ЛЭИС, была зачислена на радиофакультет, а другая, в том числе и я, на проводной факультет телефонно-телеграфной связи (ТТС). Выпускающими кафедрами по профилю инженерной подготовки на факультете ТТС были, как и в Академии связи, кафедры телеграфии и телефонии.

С сентября 1957 г. началось наше обучение в ЛЭИС. Лекции по телеграфии читал профессор Зелигер Н. Б. Во вводной лекции Наум Борисович раскрыл богатую историю развития телеграфии, для которой 19-век считается «золотым» так как он ознаменован большим количеством изобретений в области телеграфии. Наиболее значимыми мировыми изобретениями в области телеграфии в 19-ом веке считаются следующие:

- 1832 г. – русский физик Павел Львович Шиллинг разработал устройство и впервые продемонстрировал работу электро-магнитного телеграфирования на расстояние при передаче электрического тока по одной проводной линии связи. Следующим шагом творческой деятельности П. Л. Шиллинга было изобретение им пятиканального телеграфного аппарата и равномерного пятиэлементного кода для кодирования телеграфных знаков. Телеграфное устройство имело 5 клавишей на передающей стороне и 5 магнитных стрелок на приёмной, каждая из которых была подключена к одной из 5 линий. В зависимости от полярности токового импульса в линии (+ или –) соответствующая стрелка занимала одно из двух возможных положений. Таким образом, пять стрелок отображали определенную кодовую комбинацию, соответствующую передаваемому телеграфному знаку;

- 1837 – после смерти П. Л. Шиллинга, его дело продолжил Борис Семёнович (Мориц Герман) Якоби, немец по происхождению, который в 1839 г. изобрёл первый пишущий телеграфный аппарат, а позднее, в 1850 г. – буквопечатающий телеграфный аппарат;

- 1847 г. – американский художник Самюэль Морзе изобрел и запатентовал пишущий электромагнитный телеграфный аппарат со специальным кодом, названным в его честь кодом Морзе;

- 1855 г. – американский физик Дэвид Юз разработал буквопечатающий телеграфный аппарат с, так называемым, типовым колесом, вращающимся на приёмной стороне;

- 1872 г. – французский инженер Эмиль Бодо изобрел телеграф, способный передавать по одному проводу сообщения от пяти одновременно работающих аппаратов. Впервые было применено временное уплотнение в одной линии связи. В честь изобретателя единицу скорости передачи сигналов стали называть Бодом;

- конец XIX в. – благодаря изобретениям российского учёного Александра Степановича Попова и, независимо, итальянца Маркони, ознаменовался появлением беспроводного радио-телеграфирования.

Уже этого, далеко неполного, перечня изобретений в области телеграфии в XIX в. вполне достаточно, чтобы представить с каким ускорением развивалась в том веке телеграфия.

Видная роль в развитии отечественной телеграфии и в подготовке инженерных кадров в области телеграфии принадлежит доктору технических наук, профессору Науму Борисовичу

Зелигеру, который начал свою деятельность в области отечественной телеграфии в 1926 г. на научно-испытательной станции Народного Комиссариата почт и телеграфов в Ленинграде. Более чем полувековой период своей жизни Н. Б. Зелигер посвятил становлению и развитию нашего университета, в котором он работал со дня его основания в 1930 г. и до последних дней своей жизни. Этот период жизни Н. Б. Зелигера охватывает предвоенные, военные (1941–1945 гг.) и послевоенные годы. В каждом из этих интервалов жизнедеятельности Наум Борисович предстаёт грамотным руководителем и талантливым организатором, человеком трудолюбивым, ответственным и целеустремленным, умеющим работать с людьми. С профессиональной точки зрения он был признанным учёным и прирождённым педагогом, оставившим после себя богатый след своей научной и педагогической деятельности в нашем вузе.

Одной из первых кафедр образованного в 1930 г. Ленинградского института инженеров связи (ЛИИС) была кафедра «Телеграфия». Эту кафедру возглавил крупный учёный и педагог Василий Иванович Величутин, который трагически погиб в Ленинграде во время блокады. Заведование кафедрой перешло к его талантливому ученику и соавтору первых учебников по телеграфии Науму Борисовичу Зелигеру, который стал достойным продолжателем дела Величутина В. И. и возглавлял кафедру в течение 34 лет с 1944 по 1978 г. В течение этого многолетнего периода заведования кафедрой Телеграфии особенно ярко проявился талант Н. Б. Зелигера как организатора, учёного и педагога.

Учебно-образовательное наследие Н. Б. Зелигера

Обладая большим практическим опытом и знаниями в области телеграфии, Наум Борисович, как заведующий кафедрой, уделял большое значение усовершенствованию учебно-лабораторной базы в соответствии с возросшими требованиями к телеграфии как динамично развивающемуся в те времена средству документальной электросвязи.

Одной из первоочередных задач кафедры была задача обеспечения учебного процесса необходимыми учебными пособиями по теории и практике телеграфной связи, без которых невозможно было вести подготовку квалифицированных специалистов в области телеграфии. Для решения этой задачи коллективом кафедры и, прежде всего благодаря усилиям профессора Зелигера Н. Б., были разработаны необходимые учебники и учебные пособия.

В период с 1934 по 1938 г. коллектив кафедры по заданию Народного Комиссариата связи СССР, под руководством Величутина В. И. и при активном участии его ученика Н. Б. Зелигера, занимался разработкой системы подтонального частотного телеграфирования и её использовании на действующих связях. Такое телеграфирование позволяло существенно увеличить число телеграфных каналов за счет передачи телеграфных сообщений переменным током по телефонным линиям в полосе частот ниже 300 Гц. Результаты этой, пионерской по тем временам, работы были опубликованы в 1938 г. в книге «Подтональная телеграфия» и использованы в учебном процессе кафедры.

В 1939 г. был издан первый в Советском Союзе учебник по телеграфии, авторами которого были Величутин В. И. и Зелигер Н. Б. Этот учебник дважды переиздавался: в 1950 и в 1961 г.

Для решения задачи подготовки квалифицированных инженерных кадров в 1950 г. был издан фундаментальный учебник «Основы телеграфии» [2], одним из авторов которого был Н. Б. Зелигер.

Для изучения принципов работы широко применяемых в то время электромеханических телеграфных аппаратов была опубликована в 1955 г., как результат многолетних исследований, монография Зелигера Н. Б. и Винокура С. И. «Основы теории телеграфных механизмов».

В 1961 г. был издан новый учебник для электротехнических институтов связи «Курс телеграфии. Часть I. Основы телеграфии и стартстопные аппараты» [1]. Этот учебник в то время стал настольной книгой студентов, изучающих основы телеграфной связи. Он вызвал большой интерес также в других вузах связи, в том числе и стран ближнего зарубежья. Так, например, профессор Стефан Болдан Софийского электротехнического института в своем письме автору писал: «Учебник является фундаментальным и, пожалуйста, позвольте пользоваться им, особенно теорией».

В 1960-х гг. начался новый этап в развитии телекоммуникационной отрасли. Появилось и стало активно развиваться новое направление – передача данных, которое базировалось на идеях и принципах, заложенных в телеграфной связи. В эксплуатацию стали вводиться новые сети – сети передачи данных. Возникла новая задача – разработка и внедрение новых систем передачи информации, обеспечивающих требуемую достоверность приёма информации при

высоких скоростях передачи. Под руководством Зелигера Н. Б. коллектив кафедры активно включился в освоение нового направления и в решение новых проблем.

В 1965 г. в соответствии с новыми учебными планами, разработанными с учетом тенденции развития телекоммуникационной отрасли в нашей стране, кафедра «Телеграфия» была переименована в кафедру «Передача дискретной информации и телеграфия» (ПДИиТ). Новое название кафедры полностью соответствовало направлению научно-исследовательских работ, проводимых коллективом кафедры под руководством профессора Зелигера Наума Борисовича. Основным, широко востребованным учебником для студентов в течение многих лет стала книга Зелигера Н. Б. «Основы теории передачи данных», издательство «Связь», 1974 г.

Таким образом, коллектив кафедры под руководством Н. Б. Зелигера, продолжая дело В. И. Величутина, успешно решал задачи по обеспечению учебного процесса необходимыми учебниками и учебными пособиями. В перечне научно-исследовательских и учебно-методических работ Наума Борисовича числится 148 названий, в том числе 15 монографий. Некоторые из них переведены и изданы в зарубежных странах, следствием чего явилось то, что Наум Борисович неоднократно посещал по приглашению зарубежные вузы в Германии (ГДР) и в Болгарии для выступления с лекциями и обмена опытом организации и проведения образовательного процесса..

Как заведующий кафедрой Наум Борисович большое значение придавал личным контактам с руководством эксплуатационных организаций Министерства связи и предприятий промышленности средств связи. В числе таких организаций и предприятий того времени были Ленинградский телеграф, Головной зональный вычислительный центр Министерства связи СССР (ГЗВЦ), КОНИИС (Киевское отделение центрального научно-исследовательского института связи), НИИЭТУ, НПО «Красная Заря» и др. Особенно запомнились хорошие, даже дружеские взаимоотношения Наума Борисовича с начальником Ленинградского телеграфа, а также с руководством НИИЭТУ и «Красной Зари». Благодаря таким контактам на кафедру передавалась современная для того времени техника для использования в учебном процессе. Так с телеграфа были переданы и запущены в учебный процесс автоматизированная абонентская телеграфная станция, электронные телеграфные аппараты, устройства сопряжения альфа-телекс и факсимильные аппараты. НИИЭТУ передал на кафедру первые отечественные системы передачи данных АККОРД-50 и АККОРД-1200 для использования в учебном процессе. Кроме того, эти организации, благодаря контактам Наума Борисовича, являлись постоянными базами производственной и преддипломной практик студентов факультета ТТС.

Наследие Зелигера в научно-исследовательской деятельности

Область научных интересов Н. Б. Зелигера была весьма обширной – от исследований в области телеграфии до разработки современных систем передачи данных, обеспечивающих высокое качество передачи цифровой информации.

Коллективом возглавляемой Н. Б. Зелигером кафедры успешно выполнялись важные научно-исследовательские работы по заказам различных организаций и научно-исследовательских институтов.

Одна из таких научно-исследовательских работ кафедры была посвящена новому направлению в области телеграфии, которое разработчиками было названо электрографией. Эта работа выполнялась на кафедре, непосредственно группой научных и инженерно-технических сотрудников под руководством доцента Неймана Самария Матвеевича, преподававшего студентам дисциплину «Фототелеграфия». В результате выполнения научно-исследовательской работы был разработан новый по тем временам электрографический аппарат для записи копий текстовых, штриховых и полутоновых изображений на простую бумагу (пробораз нынешнего ксерокса). В 1964 г. этот аппарат был принят в серийное производство под названием РЭМ 420/600. Аппарат демонстрировался на ВДНХ, сотрудники кафедры, участвовавшие в разработке, были награждены медалями выставки.

В конце 60-х гг. прошлого века по заданию Главного Управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР коллективом кафедры под руководством Н. Б. Зелигера и ответственного исполнителя темы Федотовой Людмилы Владимировны была разработана автоматизированная система сбора и регистрации гидрологической информации. Лабораторный образец системы после успешно проведенных заводских испытаний был рекомендован к серийному производству. Разработанная система также демонстрировалась на ВДНХ. За разработку этой системы её разработчики награждены медалями выставки.

В 1967 г. коллективом кафедры под руководством Н. Б. Зелигера и ответственного исполнителя Марченко Владимира Афанасьевича на новых принципах был разработан прибор для автоматизированного контроля качества радиотелеграфного тракта, используемого для передачи данных. Этот прибор демонстрировался на Всемирной выставке «Экспо-67» в Канаде и получил высокую оценку.

В 1971–1972 гг. под руководством Н. Б. Зелигера проводилась работа по созданию ГОСТа в области передачи данных, который был рекомендован к использованию в области передачи данных как ГОСТ 17657-72.

След Н. Б. Зелигера в педагогической деятельности

Занимаясь решением различных актуальных научно-технических задач, преподаватели кафедры под руководством Наума Борисовича постоянно совершенствовали учебный процесс: вводили в читаемые курсы разделы о научно-технических достижениях отрасли, проводились «открытые» и «показательные» лекции (мастер-классы) с последующим обсуждением методики их проведения. Наум Борисович ввел в практику кафедры обязательное посещение лекций и практических занятий молодых преподавателей более опытными членами кафедры. На постоянно действующих методических семинарах кафедры рассматривались методики чтения лекций, проведения лабораторных и практических занятий. На этих семинарах всегда царила доброжелательная атмосфера, высказывались полезные для молодых преподавателей советы по подготовке и проведению занятий со студентами. С благодарностью вспоминаю посещения и разбор на семинарах и моих лекций.

Н. Б. Зелигер всегда стремился передать свой богатый педагогический опыт молодым преподавателям. Так, например, будучи еще студентом факультета ТТС, я и многие другие студенты, слушая лекции Наума Борисовича по телеграфии, отмечали высокий их как методический, так и научно-познавательный уровень. Методический уровень и стиль изложения лекций вызывали у студентов живой интерес и уважение к лектору. В те, уже далекие, 1960-е гг. лекции читались у доски с мелом в руке. Наум Борисович все записи на доске выводил, не торопясь, каллиграфическим почерком. Под влиянием лекторского мастерства Наума Борисовича я, как и некоторые другие студенты, выбрал для себя дальнейшую специализацию в области телеграфии, которая в дальнейшем переросла в область цифровой передачи данных. Такое решение для меня реализовалось тем, что я, будучи студентом, уже на 3-ем курсе с марта 1958 г. стал лаборантом на кафедре Телеграфии и работал в научной группе доц. Неймана С. М. С тех пор вся моя дальнейшая научно-педагогическая деятельность связана с этой кафедрой и с передачей данных. После окончания института в 1960 г. я, по ходатайству Наума Борисовича, остался по распределению в институте и продолжил работать на кафедре Телеграфии, поступил в аспирантуру, подготовил и защитил кандидатскую диссертацию. Моим научным руководителем был Наум Борисович. После успешной защиты кандидатской диссертации Наум Борисович привлек меня к педагогической деятельности, оставаясь моим наставником и в области педагогики. Передо мною Наум Борисович поставил новую для меня, да и для всей тогдашней кафедры, задачу – подготовить учебное пособие по помехоустойчивым циклическим кодам, которые на практике уже находили широкое применение в системах передачи данных. Необычность этих кодов состояла в том, что в их основе лежала теория полей Галуа, которая в тот период не изучалась достаточно глубоко в математических дисциплинах. Для решения этой задачи мне пришлось ни один вечер провести в Публичной библиотеке и знакомиться с этой теорией. Кроме этого я посещал вечерние курсы по теории помехоустойчивого кодирования Ленинградского университета. Разобравшись с новыми для меня разделами высшей алгебры и, в частности, с теорией полей Галуа, лежащих в основе помехоустойчивых циклических кодов, я подготовил порученное мне учебное пособие. Довольный проделанной работой я представил рукопись учебного пособия в отпечатанном виде на заключение Науму Борисовичу. Через некоторое время Наум Борисович пригласил меня в один из выходных дней приехать к нему на профессорскую дачу в Комарово. Какое же было моё удивление, когда я увидел рукопись моего учебного пособия после ознакомления с ним Наума Борисовича – на каждом листе была масса редакционных правок. Исправленное в соответствии с правками Наума Борисовича учебное пособие под названием «Основы циклических кодов» было издано типографией ЛЭИС в 1972 г. Изданное учебное пособие было представлено на внутри вузовский конкурс учебных пособий. После внесенных Наумом Борисовичем правок учебное пособие приобрело совсем другое качество и заняло первое место в конкурсе, что подтверждается специальным свидетельством за подписью председателя

конкурсной комиссии профессора Л. М. Финка. Таким же образом Наум Борисович поступал и с рукописями учебных пособий других молодых преподавателей и его аспирантов. Этот пример указывает на то, каким был Наум Борисович как наставник молодых преподавателей и как он относился к своим ученикам и аспирантам.

Наряду с профессиональной деятельностью Н. Б. Зелигер вел большую общественную работу, он был членом правления НТО им. А. С. Попова, членом общественных редколлегий издательств «Связь» и «Советское радио», а также членом редколлегии научно-технического журнала «Электросвязь».

Вклад Н. Б. Зелигера в воспитание и подготовку инженерных и научных кадров

Весь свой научно-педагогический опыт и свои знания Н. Б. Зелигер отдавал делу подготовки квалифицированных инженерных кадров, а также научных работников для отрасли Связь. Наум Борисович воспитывал у студентов и сотрудников кафедры добропорядочность, любовь к своей профессии и увлеченность наукой. Им подготовлено свыше 30 кандидатов технических наук, в том числе 5 для зарубежных стран.

Наум Борисович оставил о себе добрую память в виде многочисленных аспирантов, которые в знак благодарности называли его своим папой. Это благодарное чувство бывшие аспиранты Наума Борисовича сохранили навсегда в своей памяти. Так, к 100-летию со Дня рождения Наума Борисовича, торжественно отмеченное на кафедре, его бывшие аспиранты прислали в университет факс, в котором, в частности, было написано: «Отцом, организатором и вдохновителем учёных середины прошлого века, выросших в стенах ЛЭИС, был Наум Борисович Зелигер, столетие которого мы отмечаем»

Наум Борисович уделял большое внимание не только обучению студентов, но и их воспитанию. Он применял различные формы воспитательной работы со студентами. Одной из форм была распространённая в то время в вузах такая форма как «воспитание через предмет». Такую воспитательную работу Наум Борисович проводил весьма деликатно и не навязчиво. Во-первых, он всегда на лекциях по телеграфии называл имена как зарубежных, так и отечественных изобретателей в области телеграфии. На кафедре студенты во время лабораторных занятий видели портреты таких известных изобретателей в области телеграфии как П. Л. Шиллинг, Б. С. Якоби, С. Морзе, А. С. Попов и др.

В своих воспоминаниях о кафедре Телеграфии (ПДИиТ, ОПДС) «Прошлое и настоящее кафедры», 2012 г., выпускница ЛЭИСа 1950 г. и ученица Н. Б. Зелигера, ст. преп. Федотова Людмила Владимировна, отмечает, что «на одном из заседаний кафедры, когда рассматривался вопрос о качестве обучения студентов, заведующий кафедрой Наум Борисович Зелигер сказал: «...преподаватель – это не медицинская сестра из поликлиники, которая, сделав укол пациенту, не интересуется его результатом, преподаватель – это педагог, учитель и воспитатель. Он воспитывает из студентов высоко нравственных и равнодушных людей...»

За значительный вклад в развитие отечественной науки и техники в области телеграфии и передачи дискретной информации Наум Борисович Зелигер был награжден орденом Трудового Красного Знамени, 9 медалями и отраслевым знаком «Почетный радист».

Список источников и литературы

1. Зелигер, Н. Б. Курс телеграфии. Ч. 1 : Основы телеграфии и стартстошные телеграфные аппараты / Н. Б. Зелигер. – Москва : Связьиздат, 1961. – 200 с.
2. Основы телеграфии / Н. Б. Зелигер, А. Д. Игнатъев, П. А. Наумов, С. Д. Чанцов. – Москва : Связьиздат, 1950. – 596 с.

Когновицкий Олег Станиславович – доктор технических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), kogn@yandex.ru

**DEDICATED TO THE MEMORY
OF NAUM BORISOVICH ZELIGER**

O. S. Kognovitsky

The article gives the memory of a significant figure in the field of telegraphy, as well as the development of modern data transmission systems – Doctor of Technical Sciences, Professor Naum Borisovich Zeliger. His research and teaching activities are considered. Naum Borisovich Zeliger made a significant contribution to the development of Russian science and technology in the field of telegraphy and transmission of discrete information, and awarded the Order of the Red Banner of Labor, 9 medals and the branch badge "Honorary Radio Operator".

Key words: Naum Borisovich Zeliger, pedagogy, research activity, telegraphy, transmission of discrete information, SPbSUT.

References

1. Zeliger N. B. Kurs telegrafii. CH. 1 : Osnovy telegrafii i startstopnye telegrafnye apparaty [The course of telegraphy. Part 1: Fundamentals of telegraphy and start-stop telegraph devices]. Moscow: Svyazizdat, 1961. 200 p.

2. Zeliger N. B., Ignatiev A. D., Naumov P. A., Chantsov S. D. Osnovy telegrafii [Fundamentals of telegraphy]. Moscow: Svyazizdat, 1950. 596 p.

Kognovitsky Oleg Stanislavovich – Doctor of Technical Sciences, Professor of St. Petersburg State University of Telecommunications. M. A. Bonch-Bruевич (St. Petersburg, Russia), kogn@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Когновитский, О. С. Памяти Наума Борисовича Зелигера посвящается / О. С. Когновитский // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 1(3). – С. 41–47.

FOR CITATION:

Kognovitsky O. S. Pamyati Nauma Borisovicha Zeligera posvyashchaetsya [Dedicated to the memory of Naum Borisovich Zeliger]. Sociogumanitarnye kommunikacii [Socio-humanitarian communications]. 2023. № 1(3). P. 41–47.

ОСВЕЩЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА МОЛОДЕЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Т. С. Комиссарова

Данная статья посвящена деятельности коммунистической партии по вопросам юношеского движения. Проанализированы труды таких авторов как Е. М. Тяжельникова, В. А. Зубкова, В. В. Привалова, А. Н. Ацаркина и других. Сделана попытка определить роль коммунистической партии в воспитании пролетарской молодежи.

Ключевые слова: рабочая молодежь, идейные меры, Советская власть, молодежное движение, идейно-политическое укрепление.

Вопрос партийного руководства молодежью рассматривался советскими историками в ряде крупных исследований, посвященных деятельности партии по созданию и руководству комсомолом на различных этапах социалистического и коммунистического строительства, истории международного революционного движения молодежи. Существует ряд сборников документов ВЛКСМ, воспоминаний ветеранов комсомола, очерков по истории республиканских, краевых, областных и городских комсомольских организаций⁷. Следует отметить наличие историографических работ, обобщающих накопленный советскими историками опыт изучения истории партийного руководства молодежным движением⁸.

Научной разработке истории ВЛКСМ способствовали совершенствование хранения и систематизация материалов Центрального архива ВЛКСМ, выход в свет ученых записок по истории ВЛКСМ «Позывные истории», формирование научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы [14, С. 144], регулярное проведение научных сессий и конференций по актуальным вопросам историко-партийной науки [9, С. 84].

Самым значительным явлением в разработке истории комсомола, несомненно, явился фундаментальный двухтомный труд «Славный путь Ленинского комсомола», подготовленный коллективом авторов под руководством Е. М. Тяжельникова [10]. С точки зрения рассматриваемого вопроса наиболее важны второй и третий параграфы главы «Молодежь в Великой Октябрьской социалистической революции. Рождение комсомола (март 1917 г. – октябрь 1918 г.)». Авторы подчеркивают, что в тот период Центральный и Петроградский комитеты партии при работе с молодежью руководствовались указаниями В. И. Ленина, изложенными в письме «Советы постороннего»: «Выделить самые решительные элементы (наших „ударников” и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях...» [6, С. 383–384]. Следует отметить, что в дни Октября ряды Красной гвардии пополнялись молодыми рабочими – около 40 % общего числа красногвардейцев Петрограда составляла рабочая молодежь [4, С. 23].

⁷ Например, Трущенко Н. В. Источник силы: Партия организатор и руководитель комсомола. М., 1973; Трайнин А. С. Под знаменем революции. М., 1975; Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи России. 2-е изд., доп. и пер. М., 1976; Тяжельников Е. М. Союз молодых ленинцев. 2-е изд., доп. М., 1980; Привалов В. Коммунистический Интернационал Молодежи. 2-е изд. М., 1979; Десятерик В. И. Революционные традиции – молодому поколению. М., 1980; Криворученко В. Единство цели: Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980; Комсомольская юность моя: очерки, хроника. Уфа, 1978; Встрою поколений: Очерки истории Красноярской организации ВЛКСМ. Красноярск, 1978; Очерк и истории Чувашской областной организации ВЛКСМ. Чебоксары, 1978; и др.

⁸ Например, Трущенко Н. В. Партийное руководство комсомолом. 1918–1920 (Источниковедение и историография). Горький, 1970; Зубков В. А., Педан С. А. Ленинский комсомол в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). (Очерки историографии). Л., 1975; Зубков В. А. Комсомол и коммунистическое воспитание молодежи (1918 – июнь 1941 гг.). (Историографический очерк). Л. 1978; Педан С. А. Партия и комсомол (1918–1945 годы). (Историографический очерк). Л., 1979.

По мере упрочения Советской власти возрастала руководящая роль Коммунистической партии. Это, как показывают авторы в третьем параграфе, сказывалось и на партийном руководстве молодежным движением. Перед только что созданными союзами рабочей и крестьянской молодежи встала задача поднять массы трудящегося юношества на защиту Советской республики и созидательный труд. Особое значение в это время партия придавала организационному и идейно-политическому укреплению союзов. Важную роль в партийном руководстве молодежью в первые месяцы Советской власти авторы справедливо отводят работе видных деятелей Коммунистической партии: М. Н. Володарского, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, В. В. Куйбышева, С. Г. Шаумяна, П. П. Постышева и других.

Определенное внимание в двухтомнике уделено работе партии по организационному сплочению передовых учащихся в союзы учащихся-коммунистов, которые во многих городах действовали как партийные организации при местных комитетах РКП(б), принимали активное участие в перестройке школы, в борьбе против интервентов и белогвардейцев. В этом же параграфе кратко рассмотрен процесс создания союзов бедняцкой молодежи, организаторами которых стали коммунисты. Здесь также подчеркивается мысль о том, что союзы стали боевыми помощниками партии в гигантской работе по развертыванию социалистической революции в деревне.

К сожалению, в рассматриваемом труде не нашла отражения деятельность партии по организации пролетарской и бедняцкой молодежи для подавления первых вооруженных контрреволюционных мятежей (Керенского–Краснова под Петроградом), казачьих атаманов (Каледина на Дону, Дутова на Урале). Это одна из ярких страниц в истории борьбы за упрочение молодой Советской власти. В исторической литературе накоплен значительный фактический материал, позволяющий говорить о том, что революционная молодежь самым активным образом участвовала в разгроме первых контрреволюционных выступлений.

В 1978 г. вышел коллективный труд, подготовленный на основе двухтомника «Славный путь Ленинского комсомола», под тем же названием. Многие документы в данном труде введены в научный оборот впервые. Материал по интересующему нас вопросу сконцентрирован в первом параграфе третьей главы «Развитие революционной активности трудящейся молодежи в условиях упрочения Советской власти. Партия – организатор комсомола (октябрь 1917–1918)». В отличие от первого издания здесь подчеркнута роль комитетов РКП(б), которые помогали изживать ошибки «левого» толка членам союзов учащихся-коммунистов, добиваясь тем самым их вовлечения в активную борьбу с контрреволюцией, в социалистическое строительство [11, С. 64].

Существенный вклад в научную разработку рассматриваемой темы внесла вышедшая еще в 1973 г. книга Н. В. Трущенко «Источник силы. Партия – организатор и руководитель комсомола», посвященная партийному руководству комсомолом в первые годы после его создания. В ней рассмотрены основные направления деятельности партии большевиков в воспитании подрастающего поколения коммунистов. В двух первых главах широко освещается роль В. И. Ленина и его соратников, приводится значительный фактический материал об участии молодежи в Октябрьском вооруженном восстании, установлении Советской власти в Москве и других городах, о развитии молодежного движения в деревне, создании комсомольских организаций в национальных районах страны.

Книга В. А. Зубкова и В. В. Привалова «Ленин и молодежь» всесторонне исследует значение идейно-теоретического наследия В. И. Ленина для становления и развития молодежного движения как в Советской стране, так и за рубежом [3]. Научное значение этой книги, как было отмечено в печати, возрастает в связи с тем, что в ней дается аргументированная критика современных буржуазных ни оппортунистических фальсификаторов истории ВЛКСМ, которые пытаются уменьшить роль В. И. Ленина в революционном молодежном движении и клеветнически заявляют, будто Ленин не занимался проблемами молодежи. При освещении событий послеоктябрьского периода авторы исследуют вопросы дальнейшей разработки Лениным организационных и идейных принципов, целей и задач коммунистического союза молодежи, показывают их практическое воплощение в жизнь.

Той же теме «Ленин и молодежь» посвящена книга В. И. Клюкина «Организуясь, спланиваясь, борясь...». Она представляет собой документальный очерк о борьбе пролетарской

молодежи за победу социалистической революции, ее участия в строительстве социализма. В книге использованы новые документы местных комсомольских организаций, малоизвестные сведения и факты о деятельности молодежных организаций и партийном руководстве движением молодых борцов [5].

Видное место в ряду рассматриваемых исследователей занимает монография А. Н. Ацаркина «Жизнь и борьба рабочей молодежи в России», выдержавшая два издания. Во втором издании книги особенно подробно, с привлечением новых материалов, автор исследует положение рабочей молодежи в царской России. Он показывает, как беспощадно она эксплуатировалась, как под влиянием агитационно-пропагандистской деятельности большевиков росла революционная активность рабочей молодежи, увеличивался ее удельный вес среди участников политических демонстраций и стачек. Большое внимание А. Н. Ацаркин уделил истории создания ССРМ в Петрограде, процессу борьбы большевистской партии против попыток мелко буржуазных партий меньшевиков и эсеров подчинить молодежь. своему влиянию, отвлечь ее от политической борьбы.

Чрезвычайно интересна попытка В. И. Ганичева осветить роль партийного руководства юношеским движением на материале становления и развития комсомольской печати. Достоинством этого исследования является глубокий анализ форм и методов партийного руководства комсомольской печатью [1].

Следует учитывать и то, что Коммунистическая партия не только руководила созданием юношеской комсомольской печати, зародившейся в 1917 г., но зачастую непосредственно сама организовывала первые печатные органы революционной молодежи. Этот аспект деятельности комсомола исследован в содержательной статье А. А. Галагана «Коммунистическая партия – организатор периодической комсомольской – печати (1917–1920 гг.)». Анализируя процесс создания коммунистической молодежной печати, автор убедительно доказал, что уже в годы гражданской войны, благодаря организационной и материальной поддержке Коммунистической партии, и до Октября, и в первые месяцы Советской власти комсомол «имел в своем распоряжении, помимо центральной прессы, разнообразную по масштабам... и формам... массовую печать, сыгравшую исключительно важную роль в приобщении советской молодежи к революционному преобразованию мира».

Созданию и деятельности молодежных организаций в первые месяцы Советской власти посвящен раздел «Коренной поворот в истории, в судьбах молодого поколения» книги «Союз молодых борцов» лауреата премии Ленинского комсомола В. А. Сулемова. Исследуя работу молодежных организаций сразу же после победы Октября, В. А. Сулемов отмечает, что завоевание пролетариатом политической власти создало принципиально новые условия для воспитания и обучения подрастающего поколения, для деятельности революционных молодежных организаций. В разделе приводится малоизвестный фактический материал о работе Коммунистической партии, отдельных ее членов по объединению молодежных организаций как в центре, так и на местах [12]. Работа В. А. Сулемова вносит существенный вклад в разработку проблемы.

Важное значение имеет исследование А. С. Трайнина «Под знаменем революции», посвященное вопросам партийного руководства юношеским движением за период с 1903 по 1918 г. На основе богатейшего материала здесь показано, как в результате деятельности большевиков было подготовлено широкое пролетарское юношеское движение. В этой связи представляют интерес второй и третий параграфы главы «Коммунистическая партия – организатор комсомола», в которой выделены главные факторы, определившие небывалый рост юношеского движения в 1918 г.: развитие социалистической революции и упрочение Советской власти на местах, возрастание роли Коммунистической партии как организующей и направляющей силы советского общества, повышение общественно-политической активности трудящейся молодежи [13].

Значительное место в работе организаций РКП(б) в первые месяцы Советской власти, как показал А. С. Трайнин, занимали не только вопросы создания инициативных групп, осуществлявших идейные и организационные меры, но и укрепление связей между юношескими организациями различных городов и губерний, вопросы создания всероссийского объединения союзов молодежи. Этому способствовали съезды и конференции союзов молодежи, организованные

и проведенные большевиками в конце 1917 г. и начале 1918 г. на Урале, Дальнем Востоке, в Прикамье, Московской, Владимирской и других губерниях.

Особое внимание, как показал автор, партия уделяла в этот период вопросам политического воспитания молодежи, подготовке из ее среды пропагандистов и агитаторов. С этой целью партийные комитеты создавали специальные клубы и Дома юношества в Москве, Петрограде, на Урале и в других местах, курсы и школы для агитаторов. Полученные в них знания члены союза использовали для агитаторской и пропагандистской работы с пролетарской молодежью.

Для книги А. С. Трайнина характерно стремление исследовать все многообразие форм работы партии среди юношества. В этом одно из ее достоинств. Примером может служить освещение культурно-просветительной деятельности союзов рабочей молодежи. Автор подчеркивает, что большевики и в самой культурно-просветительной работе главное внимание уделяли формированию у подрастающего поколения коммунистического мировоззрения.

Важнейшей стороной деятельности союзов стали в 1918 г. борьба за повышение производительности труда, помощь фронту, молодежные субботники и воскресники, борьба за новую школу. В книге приведен значительный фактический материал, раскрывающий эту сторону деятельности союзов.

Процесс укрепления революционных союзов рабочей молодежи показан на фоне жестокой борьбы с эсерами, меньшевиками и анархистами, стремившимися ликвидировать массовые революционные организации юношества. А. С. Трайнин делает вывод, что разгром и изгнание эсеров, меньшевиков и анархистов из ряда молодежных организаций, осуществленные с большевиками весной 1918 г., также явились важной и идейной предпосылкой объединения революционных юношеских союзов в масштабе страны [13].

Среди книг по истории местных комсомольских организаций выделяется монография А. Е. Журова «Под руководством партии», посвященная истории комсомола Белоруссии [2]. История создания объединений революционных объединений молодежи Белоруссии излагается на фоне борьбы партии с националистическими, эсеро-меньшевистским влиянием на юношество. Большой фактический материал позволили автору сделать обоснованный вывод о том, что под руководством большевистских органов молодежь принимала самое активное участие в установлении и защите завоеваний Советской власти в Белоруссии.

Многочисленные данные о роли трудящейся молодежи Петрограда, руководимой большевиками, в защите завоеваний Октября содержатся во второй главе «Очерков истории Ленинградской организации ВЛКСМ» [7]. Некоторые новые данные об участии юных москвичей в разгроме первых контрреволюционных мятежей и создании Красной Армии мы находим в «Очерках истории Московской организации ВЛКСМ» [8].

Авторы ряда других работ по истории местных комсомольских организаций либо не уделяют периоду с октября 1917 г. по март 1918 г. должного внимания, либо начинают изложения с более позднего времени⁹.

Дальнейшее расширение и углубление научной разработки вопроса об участии молодежи в Великой Октябрьской социалистической революции, в отражении первых контрреволюционных вылазок, в первых социалистических преобразованиях – актуальная задача историков комсомола.

Список источников и литературы

1. Ганичев, В. И. Боевой опыт комсомольской печати (1917–1925 гг.). Москва : Московский рабочий, 1973. – 208 с.
2. Журов А. Под руководством партии. Деятельность КПБ по созданию и руководству комсомолом Белоруссии (1918–1925 гг.). Минск: Беларусь, 1970. – 216 с.
3. Зубков, В. А. Ленин и молодежь / В. А. Зубков, В. В. Привалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ленинград : Лениздат, 1981. – 254 с.
4. Калинин, М. И. Славный путь комсомола. – Москва: Молодая гвардия, 1947. – 107 с.

⁹ Например, Юность моя, комсомол! (Очерки истории комсомола Узбекистана). Ташкент, 1969; Лет легендарных переключки. Куйбышев, 1968; Из истории комсомола Мордовии. Саранск, 1971; и др.

5. *Клюкин, В. И.* Организуясь, сплачиваясь, борясь... (Ленин. Молодежь, Комсомол). / В. Клюкин ; ред. В. Володин. – Москва : Молодая гвардия, 1977. – 288 с.
6. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений: в 56 т. Т. 34. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. – 619 с.
7. *Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ.* Ленинград : Лениздат, 1969. – 511 с.
8. *Очерки истории Московской организации ВЛКСМ.* Москва : Московский рабочий, 1976. – 734 с.
9. *Педан, С. А.* Партия и комсомол (1918–1945 годы): Историографический очерк. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. – 160 с.
10. *Славный путь Ленинского комсомола : в 2-х т. / ред. Е. М. Тяжельников и др.* – Москва: Молодая гвардия, 1974.
Т. 1. – 574 с.
Т. 2. – 782 с.
11. *Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ.* – Москва: Молодая гвардия, 1978 – 589 с.
12. *Сулемов, В. А.* Союз молодых борцов (Из истории комсомольского строительства). – Москва: Молодая гвардия, 1971. – 303 с.
13. *Трайнин А. С.* Под знаменем революции. – Москва: Молодая гвардия, 1975. – 224 с.
14. *Трушечко, Н. В.* Некоторые проблемы научной разработки летописи ВЖСм // Позывные истории. – 1976. – Вып.5. – С. 132–173.

Комиссарова Татьяна Сергеевна – к.и.н., доцент кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), komissar_ts@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE COVERAGE IN MODERN SOVIET HISTORICAL LITERATURE OF THE PARTY LEADERSHIP OF THE YOUTH MOVEMENT IN THE FIRST MONTHS OF SOVIET POWER

T. S. Komissarova

This article is devoted to the activities of the Communist Party on the youth movement. The article analyzes the works of such authors as E. M. Tyazhelnikov, V. A. Zubkov, V. V. Privalov, A. N. Atsarkin and others. The article attempts to define the role of the Communist Party in the education of proletarian youth.

Key words: working youth, ideological measures, Soviet power, youth movement, ideological and political strengthening.

References

1. Ganichev V. I. Bovevoj opyt komsomol'skoj pechati (1917–1925 gg.) [Combat experience of the Komsomol press (1917–1925)]. Moscow: Moscow worker, 1973. 208 p.
2. Zhurov A. Pod rukovodstvom partii. Deyatel'nost' KPB po sozdaniyu i ruko- vodstvu komso- molom Belorussii (1918–1925 gg.) [Under the leadership of the party. The activities of the CPB in the creation and management of the Komsomol of Belarus (1918–1925)]. Minsk: Belarus, 1970. 216 p.
3. Zubkov V. A., Privalov V. V. Lenin i molodezh' [Lenin and youth]. 3rd ed., revised. and additional Leningrad: Lenizdat, 1981. 254 p.
4. Kalinin, M. I. Slavnyj put' komsomola [Glorious path of the Komsomol]. Moscow: Young Guard, 1947. 107 p.
5. Klyukin V. I. Organizuyas', splachivayas', boryas'... (Lenin. Molodezh', Komsomol). [Organizing, rallying, fighting ... (Lenin. Youth, Komsomol)]. Moscow: Young Guard, 1977. 288 p.
6. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]: in 56 volumes. V. 34. Moscow: Publish- ing house of political literature, 1969. 619 p.
7. Ocherki istorii Leningradskoj organizacii VLKSM [Essays on the history of the Leningrad organ- ization of the Komsomol]. Leningrad: Lenizdat, 1969. 511 p.
8. Ocherki istorii Moskovskoj organizacii VLKSM [Essays on the history of the Moscow organiza- tion of the Komsomol]. Moscow: Moscow worker, 1976. 734 p.

9. Pedan, S. A. *Partiya i komsomol (1918–1945 gody): Istoriograficheskiy ocherk* [Party and Komsomol (1918–1945): Historiographical essay]. Leningrad: Publishing House of Leningrad State University, 1979. 160 p.

10. *Slavnyj put' Leninskogo komsomola* [The glorious path of the Lenin Komsomol]: in 2 volumes / ed. E. M. Tyazhelnikov and others Moscow: Young Guard, 1974.

Vol. 1. 574 p.

Vol. 2. 782 p.

11. *Slavnyj put' Leninskogo komsomola. Istoriya VLKSM* [The glorious path of the Lenin Komsomol. History of the Komsomol]. Moscow: Young Guard, 1978. 589 p

12. Sulemov V. A. *Soyuz molodyh borcov (Iz istorii komsomol'skogo stroitel'stva)* [Union of young wrestlers (From the history of Komsomol construction)]. Moscow: Young Guard, 1971. 303 p.

13. Trainin A. S. *Pod znamenem revolyucii* [Under the banner of revolution]. Moscow: Young Guard, 1975. 224 p.

14. Trushekkо, N. V. *Nekotorye problemy nauchnoj razrabotki letopisi VZHSm* [Some problems of scientific development of the VZhSm chronicle]. *Pozyvnye istorii* [Call signs of history]. 1976. Issue 5. S. 132–173.

Komissarova Tatiana Sergeevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M. A. Bonch-Bruевич (St. Petersburg, Russia), komissar_ts@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Комиссарова, Т. С. Освещение в исторической литературе партийного руководства молодежным движением в первые месяцы советской власти / Т. С. Комиссарова // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 1(3). – С. 48–53.

FOR CITATION:

Komissarova T. S. *Osveshchenie v istoricheskoy literature partijnogo rukovodstva molodezhnym dvizheniem v pervye mesyacy sovetskoj vlasti* [Coverage in the historical literature of the party leadership of the youth movement in the first months of Soviet power]. *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Socio-humanitarian communications]. 2023. № 1(3). P. 48–53.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ШВЕДСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.

И. А. Цверанашвили

Статья посвящена формированию законодательных и теоретических основ шведской экологической политики на рубеже веков, где основной фокус изучения направлен на национальное законодательство. Показана важна актуальность существования Экологического кодекса, история его складывания, приведены примеры конкретных законов и экологических прав граждан. Отмечена важность существования системы экологических санкций и нарушений.

Ключевые слова: Швеция, экологическая политика, окружающая среда, экологическое законодательство, экологический кодекс.

Сложная междисциплинарная проблема охраны окружающей среды как важнейшего фактора, определяющего качество жизни населения, стоит сегодня перед большинством стран мира. Значительное место в решении экологических проблем в Европе и ряде регионов мира в последние годы принадлежит ЕС [1], который на протяжении последних десятилетий проводит собственную политику в области охраны окружающей среды, включающую в себя значительные по масштабу мероприятия природоохранного характера, создание правовой базы для регулирования и координации экологической деятельности государств-членов, разработку и внедрение новых подходов к защите и улучшению качества окружающей среды. При этом, экологическая политика и деятельность союза неразрывно связаны с глобальными мероприятиями в сфере защиты окружающей среды, в том числе с проводимыми под эгидой ООН. Защита окружающей среды является одним из приоритетных направлений деятельности ЕС наряду с другими направлениями интеграции, такими как общая экономическая политика, общая внешняя политика и политика безопасности, и с годами приобретает всё большую важность. Растёт число общеевропейских законодательных актов, регулирующих те или иные экологические аспекты. При этом, справедливо будет заметить, что в европейских странах по-разному реализуется экологическая политика, что связано со многими причинами: специфическими локальными и региональными экологическими проблемами, степенью участия населения в их решении, работой чиновников и т. д. Согласно актуальным рейтингам, Швеция по-прежнему находится в числе лидеров европейской экологической политики, год от года показывая выдающиеся результаты [4]. Швеция стала одной из первых стран, где поняли необходимость противодействия истощению природных ресурсов и окружающей среды. Уже в 1960-х гг. шведы стали широко использовать термин «экологическое сознание» (швед. *miljömedvetenhet*) и предпринимали попытки снизить антропогенное влияние на окружающую среду [7].

Долгие политические дебаты привели к созданию в 1967 г. первого в мире Агентства по охране окружающей среды (швед. *Naturvårdsverket*), а через два года Министерством охраны окружающей среды (швед. *Miljödepartementet*) был принят закон об охране окружающей среды в соответствии с которым требовалось разрешение на открытие промышленного предприятия, регулировалось допустимое количество выбросов, рассматривалось географическое положение предприятий [6]. В 1990-е гг. в некоторых государствах Европы (Швеции, Франции, Германии и др.) велась интенсивная работа по кодификации законодательства об окружающей среде, пусть и не везде она была успешной. Основным итогом этого периода для Швеции стало создание главного письменного и юридически подкреплённого подтверждения осуществления экологической политики в стране – Экологического Кодекса [12] (швед. *Miljöbalk*), созданного в 1998 г., с целью способствовать устойчивому развитию, которое в свою очередь гарантирует нынешним и будущим поколениям здоровую и благоприятную окружающую среду [5, Р. 443].

Для более детальной характеристики Кодекса, необходимо кратко проанализировать его содержание и характерные особенности. Так, положения Кодекса учитывают многие предыдущие законодательные акты, например, Конвенцию от 19 февраля 1974 г. между Данией,

Финляндией, Норвегией и Швецией об охране окружающей среды [8], Конвенцию от 11 мая 1929 г. о водных границах между Норвегией и Швецией [9], закон о вступлении Швеции в Европейский Союз от 1994 г., закрепляющий необходимость имплементации общеевропейских экологических норм в шведскую законодательную базу [10]. Важным трендом Кодекса является направленность на сохранение и защиту нетронутых земель, в приоритет ставится окружающая среда и экология, а не коммерческая выгода и прибыль. Участки, которые всё же подвержены различным видам загрязнения, находятся под усиленным наблюдением и контролем соответствующих организаций, которые значительно сокращают степень негативных воздействий. Сельские и лесные угодья провозглашаются землями, имеющими общенациональное значение, и, должны, насколько это возможно, управляться рационально. Это же относится и к водным угодьям (например, зонам разведения аквакультуры или активного рыболовства).

Пятая глава Кодекса посвящена экологическим стандартам, отражающим, например, уровни загрязнения или уровень шума, допустимые для окружающей среды. За соблюдение экологических стандартов ответственны органы государственной власти и муниципалитеты. К контролю за стандартами привлечено и местное население – через информирование органов государственной власти, муниципалитетов и надлежащих организаций, а также взаимодействие со средствами массовой информации. Если в течение двух месяцев не наблюдается реакции, то гражданин в праве обратиться в суд. Шестая глава («Оценка воздействий на окружающую среду») ставит целью определить и описать прямые и косвенные последствия планируемой антропогенной деятельности или меры, частично затрагивающие людей, животных, растения, почву, воду, воздух, ландшафт и объекты культурного наследия. Главная цель главы состоит в том, чтобы дать комплексную оценку этих воздействий на здоровье человека и окружающую среду [12]. Если при исследовании воздействия на окружающую среду обнаружится несоответствие с заявленной информацией, например, о количестве выбросов в воздух вредных веществ или обнаружатся экологически опасные виды деятельности, то дело передается в соответствующие органы, выносится на рассмотрение общественности. Когда постановление или решение передаётся в суд, общественность может получить доступ к информации о решении и характере принятых мер. Несколько параграфов посвящены защите береговой линии [12]. Согласно им, главной целью этого раздела Кодекса является свободный и законный доступ к пляжным зонам, запрещается несогласованное возведение новых зданий и построек и действия, направленные на уничтожение прибрежной флоры и фауны. Далее подчёркивается значимость охраны водных ресурсов. Интересным пунктом является тот факт, что в территориальных водах Швеции запрещаются морские научные исследования судами, которые зарегистрированы или принадлежат другому государству.

Восьмая глава Кодекса освещает защиту животных и растений. В стране запрещено убивать, вредить, ловить или тревожить диких животных, уничтожать или повреждать отложенные яйца, икринки или гнезда, повреждать или уничтожать гнездовья животных и места их отдыха. Такие же правила распространяются и на растения. Девятая глава («Экологически опасные виды деятельности и охрана здоровья») начинается определения понятия опасной деятельности для окружающей среды и указывается что именно ею считается: сброс сточных вод, твердых или газообразных веществ с поверхности земли, зданий или сооружений в почву, воду или подземные воды; использование земельных участков, зданий или сооружений таким образом, что это может причинить вред здоровью человека или окружающей среде; использование земельных участков, зданий или сооружений таким образом, что наносится ущерб окружающей среде в виде шума, вибрации, света, ионизирующего излучения и т. д. Лицо, причинившее серьёзный ущерб окружающей среде или здоровью человека, обязано: немедленно предотвратить дальнейшее нанесение урона окружающей среде или здоровью человека и сразу же приступить к компенсации ущерба [11]. При определении степени ответственности учитывается, сколько времени прошло с момента нанесения ущерба и нужно ли предпринимать срочные меры по предотвращению будущих повреждений и других обстоятельств. Если лицо, причинившее вред, внесло свой вклад в загрязнение лишь в ограниченной степени, это также необходимо учитывать при оценке степени ответственности [13]. Одиннадцатая глава отражает проблемы, связанные с морскими акваториями. Любые действия, предпринимаемые на воде, не должны наносить урон своей активностью и не должны мешать прочим видам деятельности. Любой, кто планирует вести деятельность, негативно влияющую как на обитателей водного пространства, так и на окружающую среду в целом, обязуется, помимо выплаты единовременной компенсации,

принять соответствующие природоохранные меры. Если надзорные органы считают вклад нарушителя достаточным, то он может быть освобождён от денежной выплаты.

Двенадцатая глава посвящена проблематике сельского хозяйства. Так, возделываемые и пастбищные земли, облагаются специальным налогом как сельскохозяйственные единицы. Правительство или орган, уполномоченный правительством, может потребовать, чтобы земли были выведены из сельскохозяйственного производства, если они более не представляют ценности для сельскохозяйственной деятельности. Также правительство или орган, уполномоченный правительством, может в особом порядке ограничить количество животных на ферме или скорректировать меры предосторожности при работе с удобрениями. Тринадцатая глава посвящена ограничению использования генетически модифицированных организмов. Правительство может издавать постановления об исключениях для организмов, которые были разработаны проверенными методами генетической модификации и не создают каких-либо рисков для здоровья и окружающей среды. Лицензия на разрешение продуктов, содержащих ГМО, может быть выдана только если это оправдано с этической точки зрения. Консультативный совет по генным технологиям, в свою очередь, следит за развитием событий в области генной инженерии, совершенствует этический кодекс в области генной инженерии и даёт рекомендации по использованию генных технологий. Четырнадцатая глава содержит положения, касающиеся химических продуктов. Данная глава во многом дополнена правилами ЕС и реализует директивы ЕС [14]. Также несколько параграфов посвящены пестицидам, которые, если и могут употребляться в отдельных случаях, то не должны пагубно влиять на организм человека и окружающую среду.

Пятнадцатая глава посвящена теории о том, что любое вещество или объект должно рассматриваться как вторичный продукт, а не отход [12]. Продукт после переработки будет по-прежнему экологически приемлемым, и сама переработка как явление не противоречит закону и правилам. Меры по предотвращению образования отходов направлены на сокращение количества отходов, уменьшение количества вредных веществ, материалов и изделий и уменьшение неблагоприятного воздействия на здоровье человека и окружающую среду. Под управлением отходами в соответствии с настоящей главой понимается сбор, транспортировка, переработка, утилизация или другое физическое действие по отношению к отходам. Каждый муниципалитет отвечает за переработку и утилизацию бытовых отходов в пределах своего муниципалитета, то есть муниципалитет обязан забирать отходы с каждого дома, находящегося на его территории. Также отходы не могут быть сброшены или сожжены в шведских территориальных водах и экономической зоне. Отдельный параграф посвящён отслужившим свой срок автомобилям. Если владелец такого автомобиля решил самостоятельно утилизировать имущество, то он обязуется предоставлять информацию о скорости переработки, коэффициентах извлечения и других условиях. Либо если он обратится в соответствующий орган с такой проблемой, то его имущество (в данном случае, автомобиль) заберут, а взамен выдадут свидетельство о том, что были приняты меры для экологически обоснованного устранения устаревшего автомобиля. Существует также система захоронения отходов, которой занимаются специальные структуры в соответствии со стандартами и нормами экологической безопасности. Шестнадцатая глава закрепляет иерархический порядок рассмотрения того или иного вопроса. В двадцать девятой главе под названием «Штрафы и конфискация» освещается понятие «экологическое преступление» и расписываются возможные меры наказания от штрафа до тюремного заключения.

Одним из важнейших понятий для теоретических основ шведской экологической политики является право общественного доступа (швед. *Allemansrätten*) [2] – закон, который позволяет всем и каждому свободно находиться на шведской природе, независимо от того, кто владеет землей, но при условии соблюдения определённых правил. Так, например, следует соблюдать осторожность при разведении костров, запрещено рубить деревья, наносить вред природе и заходить на участки, окружающие частные дома. Кроме того, запрещается ночевать в палатках и в домах – фургонах более чем одну ночь без разрешения владельца земли. В остальном же можно свободно передвигаться по лесным угодьям, независимо от того, кто владеет землей, собирать дикорастущие цветы, грибы и ягоды, в случае если они не относятся к охраняемым законом и не занесены в Красную книгу. Понятие права общественного доступа появилось в 1940-е гг., когда граждане требовали от властей принятия определённых мер, чтобы облегчить городскому населению доступ к природе.

Говоря о современном состоянии теоретических основ шведской экологической политики на современном этапе, важно выделить следующее. В стране функционирует постоянно

обновляющийся Экологический кодекс, состоящий из 32 глав, и с 1999 г. реализуемый на территории всей страны [3]. Регулирование вопросов охраны окружающей среды осуществляется нормативными-правовыми актами правительства или органами, уполномоченными правительством, к примеру, Шведским агентством по охране окружающей среды. В стране существует детальное регулирование многих видов деятельности, связанных с вредным воздействием на окружающую среду. Понятие «экологическое преступление» лежит в юридической плоскости, а право природного общественного доступа, как феномена свободного перемещения и свободного пользования природой, прописано в конституции страны с 1994 г.

Значение экологической сферы человеческой деятельности особенно важно в современных условиях, в условиях новых вызовов глобализации и обретения экологическими проблемами статуса политических. Экологическая политика Швеции, её детализированность и глубокая теоретическая проработанность могут служить образцом не только для прочих европейских стран, но и для прочих государств мира.

Список источников и литературы

1. *Шурёва, И. В.* Экологическая политика ЕС // Вопросы экономики и права. – 2021. – № 155. – С. 43–50.
2. Allemansrätten. Naturvårdsverket. – URL: <https://www.naturvardsverket.se/allemanratten> (дата обращения: 12.05.2022).
3. *Bengtsson, B.* Speciell fastighetsrätt: med förslaget till miljöbalk / *B. Bengtsson.* – Uppsala: Iustus, 1997. – 242 p.
4. *Burck, J.* Climate Change Performance Index 2022 Results. CCPI / *J. Burck, T. Uhlich, C. Bals, N. Hohne, L. Nascimento, J. Wong.* – URL: https://ccpi.org/wp-content/uploads/CCPI-2022-Results_neu.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
5. *Ebbesson, J.* Access to justice in environmental matters in the EU / *J. Ebbesson.* – New York: Kluwer Law International, 2002. – 499 p.
6. Environmental Legislation and the Regulation of Waste Management in Sweden. Final Report NREL/TP-430-7976. Colorado, National Renewable Energy Laboratory, 1995. – 30 p.
7. *Heidenblad D. L.* The Environmental Turn in postwar Sweden. A new history of knowledge / *D. L. Heidenblad.* – Lund: Lund University Press, 2021. – 251 p.
8. Lag med anledning av miljöskyddskonventionen den 19 februari 1974 mellan Danmark, Finland, Norge och Sverige. Lagboken.se. – URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/miljoratt/lag-1974268-med-anledning-av-miljoskyddskonventionen-den-19-februari-1974-mellan-danmark-finland-norge-och-sverige/d_2578383-sfs-1974_268 (дата обращения: 12.05.2022).
9. Lag (1929:404) om giltighet här i riket av svensk-norska vattenrättskonventionen av den 11 maj 1929. Riksdagen.se. – URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1929404-om-giltighet-har-i-riket-av_sfs-1929-404 (дата обращения: 16.05.2022).
10. Lag (1994:1500) med anledning av Sveriges anslutning till Europeiska unionen. Riksdagen.se. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-19941500-med-anledning-av-sveriges_sfs-1994-1500 (дата обращения: 19.05.2022).
11. Lag (2004:297) om bank- och finansieringsrörelse. Sveriges Riksdag. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2004297-om-bank-och-finansieringsrorelse_sfs-2004-297 (дата обращения: 05.07.2022).
12. Miljöbalk (1998:808), Svensk författningssamling. Электронный ресурс // URL: http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/miljobalk-1998808_sfs-1998808#K1/ (дата обращения 03.05.2022).
13. Svensk författningssamling. Lag om ändring i miljöbalken; utfärdad den 20 juni 2007. Lagboken.se. – URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/miljoratt/miljobalk-1998808/d_128411-sfs-2007_660-lag-om-andring-i-miljobalken (дата обращения: 04.06.2022).
14. Svensk författningssamling. Lag om ändring i miljöbalken; utfärdad den 22 juni 2016. Lagboken.se. – URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/miljoratt/miljobalk-1998808/d_2758771-sfs-2016_781-lag-om-andring-i-miljobalken (дата обращения: 14.06.2022).

Цвериянашвили Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры истории и регионоведения, заместитель декана факультета Социальных цифровых технологий по практической подготовке, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), ivan.tsver@gmail.com

**THEORETICAL FOUNDATIONS
OF THE SWEDISH ENVIRONMENTAL POLICY
IN THE END OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES**

I. A. Tsverianashvili

The article is devoted to the formation of the legislative and theoretical foundations of Swedish environmental policy at the turn of the century, where the main focus of study is directed to national legislation. The relevance of the existence of the Environmental Code, the history of its formation are shown, examples of specific laws and environmental rights of citizens are given. The importance of the existence of a system of environmental sanctions and violations is noted.

Key words: Sweden, environmental policy, environment, environmental legislation, environmental code.

References

1. Shireva I. V. Ekologicheskaya politika ES [Ecological policy of the EU]. Questions of economics and law [Voprosy ekonomiki i prava]. 2021. № 155. P. 43–50.
2. Allemansrätten. Naturvårdsverket. – URL: <https://www.naturvardsverket.se/allemansratten> (accessed: 12.05.2022).
3. Bengtsson B. Speciell fastighetsrätt: med förslaget till miljöbalk. Uppsala: Iustus, 1997. 242 P.
4. Burck J., Uhlich T., Bals C., Hohne N., Nascimento L., Wong J. Climate Change Performance Index 2022 Results. CCPI. – URL: https://ccpi.org/wp-content/uploads/CCPI-2022-Results_neu.pdf (accessed: 10.05.2022).
5. Ebbesson J. Access to justice in environmental matters in the EU. New York: Kluwer Law International, 2002. 499 p.
6. Environmental Legislation and the Regulation of Waste Management in Sweden. Final Report NREL/TP-430-7976. Colorado, National Renewable Energy Laboratory, 1995. 30 p.
7. Heidenblad D. L. The Environmental Turn in postwar Sweden. A new history of knowledge. Lund University Press, Lund, 2021. 251 P.
8. Lag med anledning av miljöskyddskonventionen den 19 februari 1974 mellan Danmark, Finland, Norge och Sverige. Lagboken.se. – URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/miljoratt/lag-1974268-med-anledning-av-miljoskyddskonventionen-den-19-februari-1974-mellan-danmark-finland-norge-och-sverige/d_2578383-sfs-1974_268 (accessed: 12.05.2022).
9. Lag (1929:404) om giltighet här i riket av svensk-norska vattenrättskonventionen av den 11 maj 1929. Riksdagen.se. – URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1929404-om-giltighet-har-i-riket-av_sfs-1929-404 (accessed: 16.05.2022).
10. Lag (1994:1500) med anledning av Sveriges anslutning till Europeiska unionen. Riksdagen.se. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-19941500-med-anledning-av-sveriges_sfs-1994-1500 (accessed: 19.05.2022).
11. Lag (2004:297) om bank- och finansieringsrörelse. Sveriges Riksdag. – URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2004297-om-bank--och-finansieringsrorelse_sfs-2004-297 (accessed: 05.07.2022).
12. Miljöbalk (1998:808), Svensk författningssamling. Электронный ресурс // – URL: http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/miljobalk-1998808_sfs-1998808#K1/ (accessed: 03.05.2022).
13. Svensk författningssamling. Lag om ändring i miljöbalken; utfärdad den 20 juni 2007. Lagboken.se. – URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/miljoratt/miljobalk-1998808/d_128411-sfs-2007_660-lag-om-andring-i-miljobalken (accessed: 04.06.2022).
14. Svensk författningssamling. Lag om ändring i miljöbalken; utfärdad den 22 juni 2016. Lagboken.se. – URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/miljoratt/miljobalk-1998808/d_2758771-sfs-2016_781-lag-om-andring-i-miljobalken (accessed: 14.06.2022).

Tsverianashvili Ivan Alexeevich – Senior Lecturer, Department of History and Regional Studies, Vice Dean for practices, Faculty of Social Digital Technologies, St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M. A. Bonch-Bruevich (St. Petersburg, Russia), ivan.tsver@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Цвериянашвили, И. А. Теоретические основы шведской экологической политики конца XX – начала XXI в. / И. А. Цвериянашвили // Социогуманитарные коммуникации. 2023. №1(3). С. 54–59.

FOR CITATION:

Tsverianashvili I. A. Teoreticheskie osnovy shvedskoj ekologicheskoy politiki konca XX – nachala XXI v. [Theoretical foundations of the swedish environmental policy in the end of the XX – beginning of the centuries] Sociogumanitarnye kommunikacii [Socio-humanitarian communications]. №1(3). P. 54–59.

VAKIL-AL-RAAYA AND THE GOVERNMENT OF ZAND

Fatemeh Heidari Monfared

The Zand clan is one of the clans of Lor, which did not have a colorful presence in the society before the appearance of Karim Khan. During the time of Adelshah, the leadership of the Zand tribe was entrusted to a person named Karim Toshmal, who, with the help of his brother Sadegh Zandiye, returned the tribe to Malair, which was their ancestral land, and after this transfer, the leadership of the tribe was officially entrusted to Karim Khan. At that time, one of the rivals of Karim Khan, who later ruled Iran for nearly 130 years, was the Qajar tribe. Karim Khan officially sat on the throne of the government of Iran, because of his interest in the subjects, he rejected the title of king and gave himself the title of Vakiya al-Raaya. In general, it should be said that after the Achaemenid Empire and the reign of Cyrus the Great, the reign of Zandiyeh and Karim Khan was a kingdom that had a lot of fame and value among the people of the society and people lived peacefully.

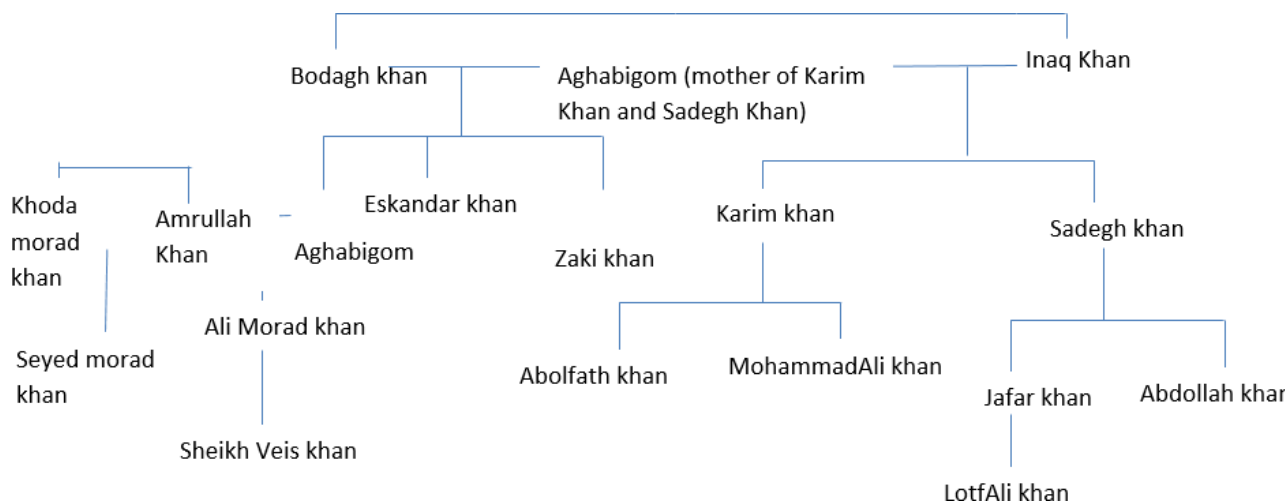
Key words: Vakil-al-raaya, Zand Government, Karim Khan Zand, Afghan era, Iran, Gaz valley, Turkmens, Ottomans, Malayer, Lor tribes.

Karim Khan was from the Zand tribe and belonged to a branch of the Lak tribe and the northern Lors. Although his origin was Malayer, after his father Inaq Khan, he took over the leadership of the tribe. Transferred. But after the fall of the Afshari rule, Karim Khan came to power in 1163 AH. He was the only king who did not call himself a king, and because of the actions he took for the development of the people, as well as the security and comfort of the people, he was called the lawyer of the people (representative of the people). During his 30 years in power, the situation of the people was very good except during the war. In the time of Karim Khan, the most prosperous city was Shiraz, so he chose that city as his capital. But finally, after 30 years of rule and the actions he did for the people, Karim Khan left the world in 1193 AH and was buried in the Kolafarangi mansion. There have been many writers who have dealt with this issue, but they all forgot one thing, and that is the role of the people, the people who directly and indirectly played a role in choosing their government and king, and to maintain its stability or its destruction. They helped, for example, after Lotfali Khan was taken captive by Agha Mohammad Khan and became blind, he was still popular and people wanted him to return to the kingdom despite his disability.

However, this article discusses how Karim Khan came to power and his actions as well as the extinction of the government and focuses on the efficiency of Qajar dynasty and other issues. However, the main emphasis of this article is on (the role of people and social situation at that time). It has seven topics.

At the beginning of the article, it should be said that Karim Khan Zand was from the Lorraine tribe, which is one of the six important Aryan tribes that were descended from the great Achaemenid tribe or the Achaemenids were influenced by them. Of course, this cannot be said with certainty. Turkmen, Tajiks, Baluchis and Arabs. After long migrations, the Lor people settled in the southwestern part of the country and settled from Malayer to the southernmost part of the country from the port of Arak to the border of Iraq. As for the Lor people, it is divided into two categories: big Lor and small Lor. The big Lor (eastern) includes Bakhtiari and Kohgiluyeh provinces, and the small Lor (western) includes the provinces of Ilam and Lorestan, which is the border between these two tribes (Dez River). It should be said that the Lore, like the other tribes mentioned, have numerous groups, tribes and forces that in addition to Iran, they live in other countries such as Iraq, Pakistan and Afghanistan, and some of these Lors are known as their father and some as their place of residence, where we can refer to the Zand clan, which is a branch of the Lak and it is part of the northern Lor tribes. Their leader was Inaq Khan Zand. After his death, his son Karim Khan Toshmal became the successor of Pedro, the head of Zand tribe, but it should be said that before Karim Khan this tribe did not have a name and tradition in history and also during the reign of Nader Shah Afshar this tribe by rare order they were sent to Khorasan and served in the footsteps of Nader Shah in Mesopotamia and sometimes in India. They returned, but it should be said that according to the issues raised and after the extinction of the Afshari rule, Karim Khan Zand took

power and made Shiraz the center of his government, they entered Shiraz with confidence after the formation of the Zand clan government. And they settled in this city and Karim Khan did not call himself a king and called himself the lawyer of the people. He was always respected by the people for the services and actions he had done for the development of Shiraz and was especially popular among them. Zandvkili, Zandkashkoli, etc. were created, who now either live in Shiraz for a limited time or migrated to other provinces, such as Khajeh [1], who are from the people of Boyer-Ahmad (Yasuj) and live in this city (pic.1).

Pic. 1. Boyer-Ahmad (Yasuj)

After the assassination of Nader Shah Afshar, his successors could not govern the country properly and this caused chaos and caused a group of people like Mohammad Hassan Khan Qajar to claim the monarchy and the reason for the extinction of the Afshari rule was the existence of these claimants but Karim Khan Zand was among them. Who tried to seize power until he was able to take power in 1163 with the assassination of Mohammad Hassan Khan and the suppression of other claimants, during which time he gained access to all of Iran except Khorasan under the rule of Shah Rukh Afsharnabina and formed an independent government. And this routine was maintained until the end of Karim Khan's rule, But it was said that the government had claimants and one of them who revolted after the assassination of Mohammad Hassan Khan was Fath Ali Khan Afshar who confronted Karim Khan and Khan Zand suppressed Fath Ali Khan and repelled his sedition and after that Action was able to dominate Azerbaijan, Kerman, Yazd and southern Khorasan. After that, Karim Khan returned to his capital Shiraz and until the end of his rule in 1193, he did not carry out any other important campaign and paid attention to the development of Shiraz. He said that these characteristics of Vakil al-Roaya had always made him respected among the people. Also, this person, with his worthy actions, made the history of Iran always remember him well.

As stated in the previous two articles, Karim Khan during his 30 years of rule from (1363–1193) took important steps that are discussed in this section. As mentioned, Khan Zand, after coming to power and choosing Shiraz as the capital, built buildings in this city, including Karim Khani Citadel, Vakil Bath, Vakil Mosque, and Bazokil Bazaar, which will be briefly discussed in the next section of the article. But here we mention the existence of two other buildings, namely the garden of Nazar and the shrine of Homayouni. Regarding the garden of Nazar, it should be said that Karim Khan ordered its construction in 1184 AH. And two doors were installed on its north and south sides, but in the middle of the garden, they built houses with pergolas for three months, and Karim Khan renamed this luxurious garden, However, after a while, the order to build another garden in the north of Shahrdad changed its name, but the Homayouni shrine in the south of the garden, which is considered to be a magnificent mansion, had a porch with two columns of marble, which unfortunately this building was demolished because it was located in the south and behind the qibla, and the treasury was made beautiful instead of this place. It was registered under the name of Baqerabad and now the mosque is still standing, but the bath was also destroyed because it was located on the street, and it is thought that these two buildings may have been built by the

architect of Karim Khan buildings, Mohammad Baqer Isfahani.

Another action of Karim Khan Zand, who deserves the title of the lawyer of the people, is to confront the famine in the city of Isfahan. In this regard, it should be said that this famine occurred when Shah Ismail III (Mirza Abutrab Safavid) was the king and besides him, Ali Morad Khan, who ousted Shah Ismail due to dissatisfaction, madness and insanity, ruled the country's autocrats. Yes, the government was apparently named after Shah Ismail, but it was officially in the hands of Ali Morad Khan. Karim Khan Zand was also present at the time when Ali Morad Khan wanted to remove Karim Khan from the government, but the famine prevented him from doing so, and Karim Khan took advantage of this situation. Because after the famine, the farmers became unemployed and had no choice but to serve in the army, and for this reason they joined Karim Khan. Karim Khan also struggled to provide food for his troops. So he decided to import a number of essential products such as wheat and barley from Khamseh to Tehran and to pay the price of this product, he borrowed from Tehran merchants and sold some of his jewelry and paid the price, but later when he moved his place of residence to Tehran which he had paid to the merchants. In addition to this action, Karim Khan took a considerable amount of rice from the northern regions of Tehran and sent it to Isfahan with a number of carts and guards. And not to consume them, and by this work he saved the people who did not even have mercy on the cats of their city and ate them to satisfy their hunger. In the same year, in two seasons of autumn and winter, it rained a lot of snow and snow, and this caused Isfahan's products to flourish again.

Another action of Karim Khan was the spread of mourning and taziyyeh ceremonies in the month of Muharram. He paid special attention to music and musicians, as even in his army he used music, of course, in a military style, and it is mentioned in various books that Karim Khan's architects also used music during their work, and in the meetings, importance was given to musical instruments and singing.

During the reign of Karim Khan, the social situation of the people was moderate, but until there was no local war and conflict, the people lived in security and comfort, and King Zand was always a supporter of the people and wanted their security and peace, and always to the capital and the country and progress. It mattered, and that's what made it so popular, but we said that before the local wars, people felt at peace. When the local war broke out, according to Neborsten, the social situation of the people was in a situation where there was a famine in the region. It prevailed and the people suffered from food shortages due to the presence of both armies, but in general, the situation of the people at that time (30 years of the rule of Vakil al-Roaya), as mentioned earlier, was moderately good. Including the silk trade, as Neborsten mentioned in his diary to other products such as perfume and wine that were sent to other regions.

This section also deals with other issues that are related to the general public.

1. *The lifestyle of the people of Shiraz.* In this regard, it should be said that during Zandieh's rule, people's lives were very simple and moderate. According to Niebuhr's observations, the best houses were made of bricks, and the exterior of the houses was simple, and the streets were paved with streams passing through them. How simple and clean the people of Shiraz have been, and this simplicity can be sought in their luxurious life from their king, Karim Khan Zand. Although Karim Khan was a king of a country, he never called himself a king and lived a simple and luxurious life. He never used jewelry and ornaments, and even if he did, it was very limited in some cases. It has also been pointed out that he always wore simple clothes and went to the bathroom once a month and wore one dress until it became old and muddy;

2. *Common foods among ordinary people.* Unfortunately, not much information is available on this subject, and we can only refer to the food of Zandieh's troops during the war in a limited and basic way. During the war, their food was as follows: they distributed some rice, meat and dried fruits among the troops. Wheat and barley were also used to make bread, and it should be noted that there is no reliable source for common foods among ordinary people during the Zandi era, and if there is, it is like a cookbook by Dr. Dr. Nadim, a professor at Shiraz University, who describes common foods of the Safavid period. He also explained the foods that are currently used in Shiraz, such as cabbage, halva and Shirazi salad. There is no correct historical background in this regard and it is not clear when these foods were used;

3. *Crops.* In this article, we have to deal with the fact that people ate fruit in summer and different types of fruits were available to people in abundance and at a cheap price, and the products they planted were both summer and summer, as well as fodder cultivation. They also paid for their livestock and produced most of the rice from the northern region of Iran, and it is important to note

that the most widely used crop was wheat, which was used to make bread and food;

4. *The economic situation of the people.* In order to study the economic situation of the people, we must first examine the common coins in this period. In the three cities of Shiraz, Tabriz and Khoy, of course, in the cities of Rasht, Mazandaran and Yazd, coins were also minted, but the variety of coins minted in these three cities is more and these coins were common among the people and the government received it as a tax from the people. In Astarabad and other northern provinces of Iran, taxes were paid after the acquisition of rice crops, because farmers became rich at that time, and livestock breeders also sold some of their animal products, especially oil, at the same time, in the fall, and so on. Animal products such as cheese, wool, and hides could be sold in all seasons, but oil sales were limited to the fall because they could not carry oil to market except during that season.

In Astarabad, they also used a type of cheese called Khiki cheese, which was sold by farmers in the fall because it could not be obtained in the other season, and at the end of summer and the beginning of autumn, farmers and ranchers made considerable money. They should pay their taxes from the very beginning, and it should be added that the amount of taxes collected from farmers was higher than the rest of the society, and the reason was that the three provinces of Astarabad, Mazandaran and Gilan were large and important centers. There has been cattle breeding in the world, but in Astarabad Mostofi province, with the help of the governor, he collected the taxes of that city and what they had collected was in the amount of two hundred and fifty thousand toman in two thousand five hundred bags, in each of which eight thousand silver coins. It was a side and they were put in a bigger bag and sent to Tehran and the treasury of Karim Khan Zand with some people, but another high-income province of Karim Khan's time was Qazvin because it had a special geographical location. All the caravans that wanted to go from the east or center of Iran to the west, the Ottomans and Azerbaijan had to pass through Iran, especially Qazvin, and according to this situation, they used the passing conditions of the caravans to earn money and collect tolls from them. But the townspeople did not pay taxes like the others. The only tax they paid was the inheritance tax, which they received without a clear and formal law about it, but the so-called tax was the income tax. They received only from the farmer and the owner, and the income of others was exempt from this tax, and only when someone died was the tax levied on the heir. It should be added, of course, that the money taken from the deceased's heir went to the king, and they could not receive anything from the heir only if the deceased's property was endowed. For this reason, some wealthy people donated their property, which was real estate or real estate in Iran, to their children before their deaths, and they could no longer sell it, but could only use the income from farmland and real estate, which today is called rent.

It should be added that in the period before the arrival of Islam in Iran, Zoroastrian priests could not have a hundred cows, and if their number reached one hundred, they would be cursed, and this custom was because they were not greedy and out of position and influence. Do not abuse themselves to raise money and seize the property of others, and this custom spread from Iran to the West, and the great Christian bishops with thiol could not have farms where one hundred peasant families were engaged in farming as children from the endowment property of their fathers. They could not sell them, and due to this, they used the Islamic laws of Islam and rented their lands for 99 years, and for these lands they received exorbitant rents from the people who rented the land.

5. *Common proverbs among the people.* Today we have a variety of proverbs that are different according to the different regions of Iran and in some cases each region has its own proverbs that have not been heard in other regions and also each of them has its own historical background. Here are some common proverbs of Karim Khan's time. People in southern Iran, including Shiraz, used to say (mud wall eighty years and stone wall eight hundred years) meaning that the mud wall lasts 80 years and the stone wall of 8 centuries and the mud for the city wall was a special mud that it was different from ordinary mud, and the pebbles were mixed with that mud, and after the mud dried, it became so hard that ordinary rains could not wash it away and destroy it.

"Put Hakim Bashi to sleep". He used to work when someone was guiding another to help, and that guidance caused his own trouble and misery.

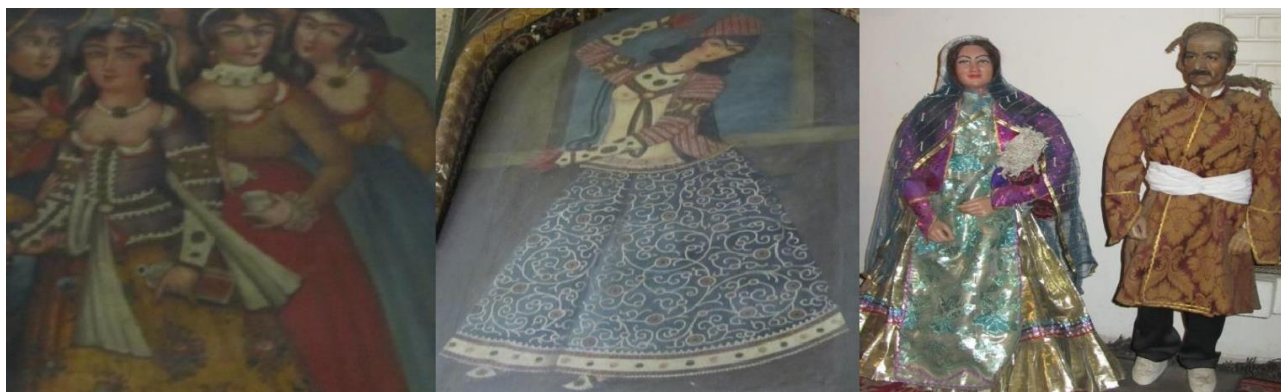
"Shah forgives and Sheikh Ali Khan does not forgive". In this regard, it should be said that one day a poet went to Karim Khan Zand and recited an ode in praise of Karim Khan and the Shah ordered his minister, Sheikh Ali Khan Zanganeh Sheikh Ali Khan, who knew that the amount was too high, was hesitant to pay it to the poet until one day the poet became annoyed and went to the king and said that Sheikh did not like Amir. And the king ordered him to give two thousand Ashrafis to the poet. The stagnant treasury should be used and the poor people should get money because the

poet builds a house with that money and gives some of the money to the architect and the staff and buys a house and pays some to that person and that the money is no longer stagnant and There was a commotion among the people and after these words Sheikh AliKhan paid the money and this proverb is used when someone gives a remittance to someone and his agents refuse to pay it.

“Our own is better”. It is used when the analogy of one's own situation is compared to the situation of others's, which in connection with this proverb, it is said that one day a number of porcelain dishes were offered from China to allow them to enter Iran. Karim Khan took a cup from among them and asked for its price. It was said, for example, that it is one toman and he threw the container on the ground and broke it and asked the price again and they said that it is no longer valuable. So they brought the order of Messi's pelvis and asked for its price. They said it was one toman and he threw the pelvis on the ground and the container was not damaged. Karim Khan asked the price again and they said that it was the same one toman and the king said that ours was better.

6. *How people dress*. It should be said here that during the 30 years of Karim Khan's rule, no special clothes related to this period were created and the clothes worn by the people were traditional clothes of Fars region, especially Shiraz, which had different types, for example, tribal clothes. It was different from the people living in the city and this difference in clothes still exists and persists between the nomads of Iran and the people living in the city. Pants were straightened, and women also wore long chadors while wearing this dress. Another example of traditional Shiraz clothing is that it had a pleated shirt worn by women, and to protect their hair, they wore a cloth scarf and tied a handkerchief over it. It should also be noted that the newlyweds wore special dresses. They wore a long shirt up to the ankles and a skirt longer than a shirt with a lot of pleats, and these clothes were usually in bright colors, which were decorated with tapestry, and also had a lace dress that was placed on the head and should be He said that in the study of traditional clothes in Shiraz, it has been observed that there is more variety in women's clothes. The men wore knee-high boots and their trousers were in a straight line that rested on their thighs. The men usually put the two edges of the cloaks on top of each other and covered their waists with a white cloth, which was fastened to the front of the dress, as well as a felt hat that reached to their ears. In some cases, men wore a shirt and wore a robe that was open in front of it, and the cloth they wore was under the robe and on the shirt, and if there was a special dress among the people. It was not normal, but it was created in the court, which can be said that this type of clothing can be seen in women, especially the courtiers of Karim Khan Zand. Their clothes were usually ankle-length and pleated, and they wore a shirt that fit inside the skirt and a short jacket over it, and they also wore a scarf over their heads to keep it on their heads. They wore a small hat decorated with stones and pearls. Their clothing designs were different. The overcoats (jackets) were usually decorated in a beautiful way, which had a beautiful effect on the clothes of the Rameshgars, and the fabrics they used were elaborate and of high quality. The courtiers and aristocrats also wore such clothes, with the difference that the decorations used in their clothes were more and made the clothes more luxurious. Rameshgaran's clothes were decorated in a simple way, and court women used small and delicate crowns to hold their scarves instead of hats (pic.2).

Pic. 2. Rameshgaran's clothes

7. *Famous neighborhoods of Shiraz.* At the beginning of this article, it should be noted that before Karim Khan, Shiraz had 10 gates and 19 neighborhoods, but when Karim Khan came to power, one of the actions he took was to merge some of the gates as well as the neighborhoods. He divided the city into 6 gates and 11 neighborhoods, and in addition, five neighborhoods named Heydari Khaneh and five neighborhoods named Nemat Khaneh and a Jewish neighborhood were created, which we will discuss in detail.

The five neighborhoods of Heidari Khaneh were: Ishaq Bey neighborhood, Bazar Morghneighborhood, Balakoft neighborhood, Shahzadeh neighborhood and Shah Square square and Nemat Khaneh neighborhood were as follows: Masjid neighborhood, Sarbagh neighborhood, Sardazak neighborhood, Sang-e-Siah neighborhood And the waterfront neighborhood. These two neighborhoods (Heydari and Nemat) had differences with each other since Safavid times, and the kings also used these differences to prevent riots. They were called and in the war between the two, whoever was killed, his blood was shed in vain. The name of Heydari, which was placed on the neighborhoods, was derived from the name of Sultan Haidar, the ancestor of the Safavids, and the name of Nemat was derived from the name of Shah Nematullah, the leader of the Nematollahi dynasty, and we said that these two groups had differences. Eats increased during the days of Ashura of Hussein, because due to the narrowness of the passages and alleys, groups of women in chains and chains, who walked with Alam and Katl (trailer), collided and got involved, which is a custom. The two factions became obsolete after the extinction of Qacharia. Among the neighborhoods mentioned in this article, two neighborhoods in Shahzadeh and Sang-e Siah are discussed, each of which has many historical monuments that are addressed. The Black Stone neighborhood, which is probably named after the streets and alleys that are paved with black stone. The works that are available in this neighborhood are: Bibi Dokhtaran Imamzadeh, Ilkhani Mosque, Ilkhani Bath, Moshir Mosque, Hosseinieh Moshir, Armenian Bazaar, Armenian Church, Kurdish Hosseinieh, Forough Al-Molk House, Saadat House, Ziayat House, Abdollahi House, Haj Zainal Bazaar and the tomb of Seyyed Tajuddin Gharib, which should be said that currently only a few of these buildings remain in this neighborhood that will be addressed. The first of these buildings is the Imamzadeh Bibi Dokhtaran (Bibi Khadijeh), which is located at the beginning and entrance of the neighborhood [2]. It is known that her name is Bibi Khadijeh (AS) and her nickname is Umm Abdullah Seyyed Fazeleh, a descendant of Hussein Ibn Ali Ibn Al-Hussein (AS), Imam Zin al-Abidin (AS), who fled Baghdad for fear of the opposition and came to Shiraz and was martyred in Shiraz. arrived. The initial construction of this building in the period of Al-Muzaffarbeh (760-786 AH) was done by the wife of Amir Mobarzaldin and the mother of the brave Shah It should also be added that the use of bricks and tiles has added to the beauty of the exterior of the building. The building has a tall and round dome (round) that has four royal residences in the four corners of the courtyard and on each royal residence there is a small arch that has become a balcony and its surface is beautifully decorated with wood. The mausoleum building has a patriarchal style and has been repaired in the Zandieh and Qajar periods. His tombstone is engraved. Outside the building, as inside, there were places for the king and his companions to rest, which still remain (pic. 3).

Pic. 3. Imamzadeh Bibi Dokhtaran

The Moshir Mosque, which is beautifully decorated with seven-colored tiles and whose entrance is still made of wood, is currently in use and people hold their ceremonies in this mosque. The bazaar and the Armenian church are located next to each other, and now the bazaar has been destroyed and only a few shops are still preserved, where the people of the neighborhood are employed. The church, which was on the way to and near the bazaar, is still standing and is restricted to people. Muslims are not allowed to enter this church and only Armenians can enter it. This church

has an iron door that has the role of a cross, and according to this sign, this building can be distinguished from other buildings. It is currently under the supervision of the Shiraz Guidance Office, and visitors must obtain an entry permit to visit the church. The Kurdish Husseiniyya is located a little lower than the Armenian church and in an alley, and as its name suggests, the Kurds living in this neighborhood (Black Stone) used to hold their ceremonies in it, and this building is related to 250 years ago. The mentioned buildings are either unfortunately damaged or if they are left, they are being destroyed over time. Sang-e Siah neighborhood still retains its traditional and old style and remains so. This neighborhood has narrow streets and alleys that are difficult for cars to cross. There is still life in this neighborhood and a population lives in its old and thatched houses, and this neighborhood has arches like the Shurideh arch that stands. In 2008, the municipality of the region rebuilt the passage of Prince Jamali and Sar Bagh, which is located in this neighborhood. Of course, the facades of some of the other houses in it are in addition to thatched bricks, and some of the residents, with the permission of the house's cultural heritage. They have demolished their old houses and built houses in a modern and contemporary style, such as the houses in the alley where the Kurdish Husseiniyya is located.

The neighborhood in Shahzadeh, where the most important buildings of Zandieh period, especially Karim Khan, are located, and there are historical buildings in it, such as: Vakil Mosque, Vakil Bath, Vakil Bazaar, New Bazaar, Mola Mosque and Ahmadi Caravanserai. This section briefly describes the most important of them.

Vakil Mosque, which should be said that this building was built in 1152 AH / 1187 AH. Its total area is 11,000 square meters, which includes a luxurious head, courtyard, north and south porches, south and east naves, east and west porches and a small side courtyard. This mosque consists of two parts. In summer, it is located in front of the entrance door, which has a large courtyard. There is a huge pool in the middle of the yard. In this nave, a 14-step marble pulpit called 14 Innocents is located next to the altar. A short distance from the altar, inside the wall at a height of three or four steps, there is a place that was probably a place for the king to sit when returning to this place. In front of the nave, there is a huge piece of stone in which a pipe has passed, which was probably a place where worshipers brought water from the pool and performed ablutions, but it should be said that the north arch of the mosque is known as the pearl arch. It is decorated with seven-color tiles with floral and plant motifs, Islamic lines and Quranic verses in the excellent third line. On top of this arch, there are two beautiful and tiled minarets. The ulema are supposed to be connected to the summer section, and people must first cross this corridor to enter the winter mosque, enter a small courtyard, and then enter the courtyard of the mosque (pic. 4).

Рис. 4. Vakil Mosque

Vakil Bazaar consists of four bazaars and in the middle of it is Chaharsoo with a very high and wide arch, which according to the narration of the owner Golshan Morad, was built for four consecutive years. The southern part of Chaharsoo consists of 41 pairs of shops and on its western side there is a market called Swordsmen with 11 pairs of shops and a large caravanserai called Elephant. In the northern part of Chaharsoo, there are 41 pairs of shops and two caravanserais named Roghani and Ahmadi. The eastern part of Chaharsoo, known as Allafehbandan Bazaar, includes 19 pairs of shops, and the western part, called Tarkesh Dozha Bazaar, consists of 10 shops. have been. The high ceilings and numerous vents in the market are such that the market air is cool in summer and warm in winter, and now the market is still standing, and it should be said that today the most employment in this market is related to carpet sellers and coppersmiths, which are copper utensils. Sell themselves in this market. But if you do a little shopping in the market, you will see that there are shops that sell traditional engraved dishes from Shiraz and Isfahan, as well as fabrics. Part of the bazaar was destroyed in 1314 because it was located on the street and its location is Zand Street (the northern part of the bazaar; pic. 5).

Pic. 5. Vakil Bazaar

This building is located in the west of Vakil Mosque, its walls are covered with marble stones 2 to 3 meters inside, and the roof of the dressing room (Bineh) is supported by integrated stone columns and is full of religious motifs and religious stories on It is carved that gives a beautiful effect to the ceiling and amazes the visitor. To the south of the bath, facing the mall, is a large water reservoir that was used by the people before the city's plumbing, and this bath was located in the center of Shiraz, which is used by almost all sections of society, including businessmen, heroes, and ordinary people. The houses of different regions used to go to this bath and this bath had two private and ordinary parts. The private sector was in front of the entrance door and a circular pool was placed in the middle of it and ordinary people and peasants met with Khan and Kadkhoda in this part. Took. Khan also had a steward who recorded his events and speeches, which can be said to have historically done some kind of chronicle, and even dervishes used to go to this public bath for bathing. The merchants had scribes who recorded every transaction. So, it can be said that the bath was a place for trade and commerce at that time. Usually in the bath, which was separated from the private and ordinary part by a corridor, there were women who held the newlyweds' Hanabandan ceremony in this part and brought the bride's bath table with them for the ceremony. The bride and groom took baths and ceremonies, and the items they brought with them were: Esfand to remove the sores and eyes that smoked during the ceremony, kohl, soap, lame, henna, bridal cosmetics and trimmings, and pitchers. Pelvis for washing. The ceremony was attended by close relatives of the bride and groom wearing traditional local costumes. Ordinary and ordinary people were present in the normal part of the bathroom. On the roof of the bath, there are octagonal vents that, in addition to changing the air in the space, illuminated the bath environment, and the normal part was at the end of the bath and near the treasury, where the laundry people washed and punched. At the beginning of the bathroom, next to the entrance door, there were two people, one of whom was lame to the client and the other was receiving the cost and amount of soap, water and Dalak's salary. And they found work and it can be said that after the mosque, there was a gathering place for people in the bathroom (pic. 6).

Pic. 6. Gathering place people in the bathroom

The organization of the IRGC and the military ranks should be considered from the Safavid and Afshari eras. At the beginning of his work, after establishing the foundations of his government in Shiraz, Karim Khan gathered an army of 45,000 soldiers and 12,000 soldiers from the Ajam Iraqis, 6,000 from the Persians, 24,000 from the Lors, and finally 3 There were a thousand Bakhtiari people, but it should be noted that the Bakhtiari people are from the great Lor tribe. In addition to the above-mentioned number, there were others around Khan Zand, which are as follows: 1400 soldiers who were the same as the Royal Guard and had weapons such as shotguns for these rifles made of stone

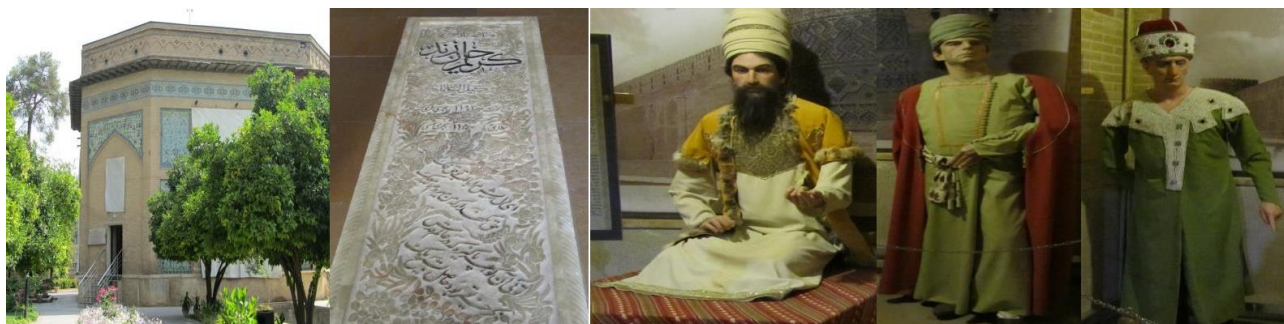
Flint was used and the guns were made in Iran and England. British-made rifles were limited in Zandieh's time. During the Qajar period, this type of weapon was abundant. Iranian-made rifles started working during the Afshari period and reached Zandieh, and were still used until the early Qajar period, and they also used swords, and these people were called Gholam Chakhmaq. There were a number of other soldiers who were called Usawal, and besides this number, there were one thousand tons of Nasqchi and Farashand three hundred tons of Shatro and seven hundred tons of Jarchi, all of whom served around Khan Zand, and this number had 6,000 commanders, large and small. Was. Along with them were Sardar Kol and Dehbashi, all of whom formed the court and army. After giving this general explanation about the number of members of Zandieh's army, we must classify it. It can be said that Karim Khan's army was divided into four categories, which were: 1- cavalry 2- infantry- 3- artillerymen And beekeepers – 4- Flint slave or Royal Guard. It should be said that the cavalry was divided into two categories, fixed and temporary, and fixed cavalry, who were always in the service of the army in the capital and big cities, and were sent when borders and campaigns were needed, and temporary cavalry, who were at peace. In the cities and villages, they were engaged in their work and mobilized when needed, and the riders were more than the people of the tribes and clans, who were mostly under the command of the tribal leaders and were the only obedient to him, and according to this issue, each tribal chief has There was a group of cavalry that the rations, food, weapons and horses of these soldiers had to be collected and prepared by Khan II. The infantry, which was more than the Iranian tribes, and as soon as the king ordered the gathering of troops. The leaders of the tribes and clans had to prepare a group of soldiers and send them to the battlefield, and these soldiers always dispersed in disarray after the end of each war and returned to their homeland, and it should be noted that whenever The number of dark soldiers increased dramatically. The chiefs of the tribes could command this number themselves and accompany them in the war. Another category was artillery and beekeepers, which was created in the army since the Safavid era and was rarely used in wars during the reign of Nader Shah Afshar. During Zandi's rule, this weapon became a luxury and recreational aspect, as a French tourist stated in his travelogue that "Iran does not know how to use cannons, and cannons in their army have the aspect of luxury and arrangement rather than a military and military tool. Strong. " And it can be said that perhaps one of the reasons why the cannon was not used in wars was the existence of mountains and rugged roads. They then used a lighter weapon called a bee, which consisted of small, very simple balls whose barrel was mounted on top of a large iron candlestick, and the candlestick rested on a round stick made in front of the camel's device. The wood was so hardened that it could withstand a cannonball when fired. In order to aim and throw the bee bullets, the camels had to first get down on their knees and adjust the tubes towards the enemy and fire it with a wick. It should also be mentioned that the bee bullets weighed half a kilo and Their range was very low due to their weight. Those who used this weapon were called Zanborkchi Bashi, and the Royal Guard was briefly described, and it should also be added that in addition to rifles and swordsmen, it was made of steel chained armor and a shield with the sun in the middle. And around it, verses of the Qur'an were used, and this simple and somewhat rudimentary army was able to help Karim Khan Zand in the conquests of Khark Island (1180–1181 AH) and Basra (1188–1190 AH).

Karim Khan Zand, after 30 years of rule, finally died on 13 Safar 1193 at the age of eighty due to old age and tuberculosis, and his body was buried in Kolafarangi mansion in Shiraz. But after Khan Zand's death, there was a dispute between the survivors over the government, and everyone claimed the government for himself, one of whom was Zaki Khan, Karim Khan's mother's brother, who he tried to conquer with Karim Khan's brother Sadegh Khan and his othersons. The elders of the Zand dynasty voted for his rule, and Zaki Khan pressured them to do so, besieging the royal palace and the shrine of Karim Khan, to which the group had taken refuge, and the besieged finally, after three days of resistance, finally the royal citadel. They surrendered to Zaki Khan. By any means he could, he was able to trap and kill 15 of Zand's elders, and after this, Zaki Khan named the kingdom after Abul-Fatah Khan, the eldest son of Karim Khan. A few days later, his brother Mohammad Ali Khan, who was Zaki Khan's son-in-law, joined him in this matter and took charge of the affairs himself, looting the property of the victims and dividing them among the army, but after Abolfath Khan, a number of others From Zandieh princes such as: Ali Murad Khan, Mohammad Ali Khan son of Karim Khan and son-in-law of Zaki Khan, Sadegh Khan brother of Karim Khan, Jafar Khan bin Sadegh Khan, Seid Murad Khan and the last of them Lotfali Khan bin Jafar Khan (1203–1209) grandson of Karim Khan brotherhood Was. He was a brave man and despite his young age, he made Agha Mohammad Khan Qajar, who had fled Shiraz after Karim Khan's death,

not feel safe. Eventually, inexperience, pride and disobedience to the advice of philanthropists caused Agha Mohammad Khan to dominate him and capture him in Bam Fortress of Kerman. After reaching Lotfali Khan, he ordered him because of his hatred of the Zand family. Lotfali Khan's two eyes were taken out of the bowl and Khan Zand fainted from severe pain. But Agha Mohammad Khan did not order his assassination at the same time, but wanted to humiliate Khan Zand. But this did not happen because Lotfali Khan was in such a bad condition that he would have died if he had not been treated. So Agha Mohammad ordered the healing of Lotfali Khan's two shoulder and eye wounds to keep him alive and to humiliate him more. But when he went to Tehran, he ordered that the blind Khan Zand be transferred to Tehran as well. In Tehran, Lotfali Khan Zand, who had ruled for some time, was popular, and they said that although Khan Zand was blind, he could still rule like Shah Rukh Shah Afshar, who was blind, but ruled in Khorasan. The existence of such rumors that were exchanged among the people caused Agha Mohammad Khan Qajar to be afraid and order the assassination of Khan Zand to the ruler of Tehran. Finally, Deikhim entered Lotfali Khan prison with two other people and tied his hands.

They opened his mouth and shot a handkerchief and put it in his throat and put a long stick on the stick and hit him on the stick with a hammer until the handkerchief sank in the throat of Khan Zand and thus he died in 1209 AH in Tehran. And after the death of Lotfali Khan, the Zandi dynasty, whose area of influence was in the south of Iran, and sometimes the center of Iran, which was part of their kingdom, became extinct. The rule of the Zandi sultans did not exceed 43 years, and after 1209 AH He did not reach the real monarchy and after Lotfali Khan no one claimed to be in power and Agha Mohammad Khan Qajar came to power and Lotfali Khan's body was buried in the tomb of Imamzadeh Zayd (Bazaar). But Qajar Khan, out of resentment against the Zand family, ordered the exhumation of Karim Khan in the Kolafarangi mansion in 1206 AH, and transferred the bones of Khan Zand from Shiraz to Tehran and Golestan Palace and buried him in a place where he passed through every day. But after the extinction of the Qajar government and during the Pahlavi regime, Reza Shah ordered that Karim Khan's bones be transferred back to Shiraz and the Kolafarangi mansion with respect (pic. 7).

Pic. 7. Shiraz and the Kolafarangi mansion

This article briefly discusses the 30 years of the rule of Vakil al-Ruaya Zand. Karim Khan was dealt with until the extinction of the government and the efficiency of Agha Mohammad Khan Qajar. This article has a slight difference from other articles under the same title or other titles, and it is (the situation of the people) that as much material as possible was collected and presented. In total, the 30 years of Karim Khan's rule have been such that Iran, especially Shiraz, whose capital was developed in terms of beauty and development, and the people felt safe and secure except during the war. The people were all satisfied with the rule of Khan Zand, and perhaps it can be said that it was a golden age for the people because they imposed taxes according to the financial situation of the people and the people did not have problems in paying taxes. There was no Iran and the people lived well and happily together with different religions, and this people's satisfaction can be considered a privilege for a government, because when they were satisfied, they helped the stability of a government, and if they were dissatisfied, and if an aggressor entered the government and wanted to gain power, they prevented him from doing so, as exemplified by the popularity of Lotfali Khan Zand among the people, who were willing to rule despite his disability.

Список источников и литературы

1. *Guevre, J.* Khajeh Tajdar. French grave. – Tehran: Amirkabir Publications, 1986. – 848 p.
2. *Khazraei, A.* Dictionary of Iranian Proverbs and Rulings. – Shiraz: Navid Shiraz, 2003. – 265 p.

Fatemeh Heidari Monfared – bachelor of history, master of tourism management, master student of history of international relations, iranebastan00@gmail.com

**ВАКИЛ-АЛЬ-РАЙЯ
И ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАНД
Фатеме Хейдари Монфаред**

Клан Занд – один из кланов Лора, не имевший яркого присутствия в обществе до появления Карим-хана. Во времена Адельшаха руководство племенем Занд было возложено на человека по имени Карим Тошмал, который с помощью своего брата Садега Зандийе вернул племя на Малаир, который был их исконной землей, и после этого перехода руководство племенем было официально возложено на Карим-хана. В то время одним из соперников Карим-хана, впоследствии правившего Ираном почти 130 лет, было племя Каджаров. Карим-хан официально восседал на троне правительства Ирана, из-за своего интереса к подданным он отказался от титула короля и присвоил себе титул Вакил-аль-Райя. Следует отметить, что после империи Ахеменидов и правления Кира Великого царство Зандие и Карим-хана было царством, в котором люди жили мирно.

Ключевые слова: Вакил-ар-райя, правительство Занд, Карим-хан Занд, афганская эпоха, Иран, долина Газ, туркмены, османы, малайцы, племена Лор.

References

1. Guevre J. Khajeh Tajdar. French grave, Tehran, Amirkabir Publications, 1986. 848 p.
2. Khazraei A. Dictionary of Iranian Proverbs and Rulings Shiraz: Navid Shiraz, 2003. 265 p.

Фатеме Хейдари Монфаред – бакалавр истории, магистр туристического менеджмента, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича, iranebastan00@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Хейдари Монфаред Фатемех Аболгасем Вакиль-аль-Раайя и правительство Занда / *Хейдари Монфаред Фатемех* // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 1(3). – С. 60–70.

FOR CITATION:

Fatemeh Heidari Monfared Vakil-al-Rayya and the Government of Zand. Socio-humanitarian communications [Sociogumanitarnye kommunikacii]. 2023. № X. P. 60–70.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 904(477.75)

СВИДЕТЕЛИ КАТАСТРОФЫ: ПАМЯТНИКИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО ЕВРЕЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ

Ю. Т. Лейбенсон, А. В. Лейбенсон

Статья знакомит читателей с историей Симферопольского еврейского некрополя (1911–1965), особенностями его памятников, проблемами сохранения и изучения. Особое внимание уделено отражению Холокоста в памятниках некрополя. Приводятся тексты эпитафий кенотафов, упоминающие жертв Катастрофы, в том числе, ранее не известные. Особенно ценной надписью представляется эпитафия семье Винокуровых. Благодаря подробным указаниям текста эпитафии и наличию свидетельских показаний стало возможным достаточно подробно узнать о довоенной жизни семьи, трагически погибшей в декабре 1941 г.

Ключевые слова: некрополи, Крым, евреи Крыма, евреи Симферополя, Холокост.

Иудейские некрополи Крыма, как средневековые, так и относящиеся к новому и новейшему времени, до сих пор изучены лишь частично.

Хорошо известны караимские некрополи Чуфут-Кале (XIV–XX в.) и Мангуца (XV–XVIII в.), однако до сих пор результаты многолетних исследований Н. В. Кашовской, М. Б. Кизилова, В. А. Ельяшевича, А. Федорчука, Д. Шапира полностью не опубликованы (историко-эпиграфические очерки и монографию, содержащие публикацию части памятников [9; 11; 12; 21; 31; 32]). Сравнительно недавно Институтом археологии РАН в Крыму было обнаружено значительное число иудейских надгробий античного Пантикапея (первые века новой эры), однако на данный момент не опубликованы и предварительных результатов исследований (об отдельных иудейских надгробиях античной и раннесредневековой эпохи [13, С. 25–44; 16, №736; 25, С. 9–22]).

Из некрополей нового времени полные каталоги имеются лишь для памятников караимского некрополя Феодосии и караимского некрополя Севастополя [8; 10]. Сохранность многих из них очень плоха, что вынуждает как можно скорее приступить к охранным мероприятиям и каталогизации памятников – где и насколько это возможно. Как ни странно, сказанное в первую очередь относится к некрополям нового и новейшего времени, поскольку эти кладбища появились на территории городов Таврической губернии, впоследствии бурно развивающихся и застраивающихся. Уже практически уничтожен Феодосийский еврейский некрополь (визуальный осмотр, проведенный авторами совместно с В. А. Ельяшевичем, в октябре 2020 г. позволил выявить всего три сохранившихся надгробия), полностью снесены еврейский и караимский секторы на старом Симферопольском городском кладбище (вместе с ними – памятники представителей других конфессий и национальностей; в итоге обломки с русскими, греческими и еврейскими надписями можно наблюдать при осыпании штукатурки со стен городской бани 1930-х гг. постройки).

Потеря целых комплексов памятников трагична, даже если речь идет о тех кладбищах, время функционирования которых ограничивается лишь XX в. Ведь памятники некрополей являются ценнейшими источниками для историков, краеведов, биографов, филологов, отражая как этноконфессиональную ситуацию, так и профессиональный, половозрастной состав населения, его культурные запросы и идеологическое влияние эпохи.

Осознавая опасность полной утраты сравнительно немногих сохранившихся комплексов памятников, авторы работы предприняли попытку полной каталогизации еврейских некрополей Крыма нового и новейшего периодов (некоторые предварительные результаты изучения некрополей Симферополя, Севастополя, с. Майское (бывш. еврейская колония Майфельд) изложены в публикациях: [14; 17–20]).

Данный очерк призван привлечь внимание читателей на проблемы сохранения и изучения таких специфических комплексов памятников как некрополи и отметить важные их особенности, отражающие ключевые события истории Крыма первой половины XX в. (на примере

Симферопольского еврейского кладбища, во многом представляющего собой типичный провинциальный еврейский некрополь Юга России).

В качестве обзора приведем в пример лишь некоторые из примечательных особенностей еврейских некрополей этой эпохи: так, даже в советское время на еврейских кладбищах хоронили только крымчаков и ашкеназов, караимов – отдельно (религиозные отличия формально уже не должны были влиять на выбор места погребения, однако традиция оказалась сильнее); до конца 1920-х гг. сохранялась дореформенная орфография в текстах эпитафий, до 1950-х гг. – билингвальные надписи (еврейский язык + русский; в немногих отдельных случаях – русский + идиш); даже в советский период указывалась принадлежность погребенного к колену коэнов или левитов (указание делалось лишь в еврейской части надписи, на русском языке никогда не дублировалось); к устойчивым выражениям, указывающим на причину смерти («погиб на трудовом посту»; «зверски убит разбойником») в 1940-х гг. повсеместно добавляется трагичное, но при этом шаблонное «погиб от рук фашистов».

Последняя особенность делает памятники еврейских некрополей, помимо прочего, важными источниками по истории Холокоста. Не все эти памятники были известны и введены в научный оборот: если часть севастопольских надписей была опубликована историком и краеведом В. В. Крестьянниковым [15], то эпитафии Симферопольского еврейского некрополя (сохранившегося) долго оставались в забвении¹⁰. Среди этих эпитафий – всего четыре надписи, указывающие на гибель в Холокосте, однако каждая из них по-своему ценна.

Стоит сначала кратко сказать об основных вехах истории некрополя. Симферопольское еврейское кладбище открылось в 1911 г. в некотором отдалении от города, за железной дорогой (сейчас это ул. Широкая), когда мест на еврейском секторе внутригородского кладбища стало не хватать. Сохранились документы, свидетельствующие о подготовке участка для кладбища, а также о его торжественном открытии [1]. Примечательно, что в Отчете Симферопольского хевра-кадиша (погребального братства) указывается на устройство генизы в день открытия¹¹: «После чтения установленных для этого случая молитв и псалмов и речей раввинов была вырыта первая могила, но не для покойника, а для схоронения пришедших в ветхость частей свитков торы и обрывков листов молитвенников и священного писания (шеймес)» [23, С. 3].

В годы Первой мировой войны здесь была устроена братская могила для 64 еврейских воинов, умерших в симферопольском лазарете. В 1918 г. была создана комиссия для увековечения их памяти, которая обратилась к министру внутренних дел (тогда им был М. А. Сулькевич, глава Крымского краевого правительства) с просьбой санкционировать постройку памятника с часовней. Разрешение было получено, но с оговоркой, что средства выделить должна сама община – сложное время никак не располагало к выделению бюджетных средств для возведения памятника воинам-евреям [2]. В итоге, более никаких упоминаний о памятнике солдатам Первой мировой в документах не встречается. Признаки этого памятника при исследованиях некрополя также не обнаружены. Вероятно, его просто не смогли возвести, что неудивительно. К сожалению, не сохранилось и никаких признаков самого захоронения, в итоге неизвестно, на каком участке находится братская могила.

В 1920 г. на некрополе были расстреляны белогвардейцами участники подпольной большевистской татарской секции и подпольщицы Фани Шполянская и Женя Жигалина. Подпольщицы похоронены здесь же, их общая стела – единственный объект некрополя, охраняемый как историко-культурное наследие (Постановление Совета министров РК от 20 декабря 2016 г. №627; рис. 1) [22, С. 8–11]. Долгое время была известна Стена Комунаров с юго-западной стороны кладбища, у которой, как считалось, произошла казнь подпольщиц. Этот участок сохранился не полностью: забор частично поменяли, поскольку территория кладбища после его закрытия была занята хозяйственными помещениями.

¹⁰ Максимально полную на данный момент картину Холокоста в Симферополе представили авторы книги «Ров» [24], подробно исследовавшие как историю мероприятий по уничтожению евреев и крымчаков в декабре 1941 г., так и численный и пофамильный состав захороненных на месте геноцида – в противотанковом Рву на 10-м км трассы «Симферополь – Феодосия». Поскольку рассматривался именно Ров как массовое захоронение, памятники некрополей ими не превлекались.

¹¹ Можно лишь сожалеть о том, что признаков генизы на некрополе не наблюдается и, видимо, не наблюдалось и ранее – более ни один документ о ней не упоминает.

Рис. 1. Общий вид на центральную часть Симферопольского еврейского некрополя (стела Шполянской и Жигалиной)

В 1941–1944 гг. некрополь был подвергнут разгрому. На некоторых довоенных надгробиях отчетливо видны следы от пуль, которые также можно связывать с периодом Великой Отечественной войны. При проведении топографической съемки кладбища в 1989 г. была найдена фаянсовая крышка от бутылки с надписью «Люфтваффе», а во время эпитафических работ и уборки некрополя в 2019–2020 гг. обнаружены остатки 4-х немецких патронов 1937–1942 гг. выпуска.

После войны кладбище функционировало до 1965 г., после чего было закрыто в связи с организацией общегородского некрополя «Абдал». На последнем, впрочем, вскоре также появились еврейский и караимский секторы, некоторые памятники были перенесены с закрытого некрополя в новое место.

До 1980-х гг. кладбище охранялось, действовала сторожка. Но с 1980-х гг. некрополь стал подвергаться систематическому вандализму и разрушениям. Помимо порчи отдельных памятников, страдали целые секторы кладбища при строительстве складских помещений предприятий «Укроптекстильторг» и «Крымбакалея».

Проекты охранных мероприятий – вплоть до восстановления некрополя или превращения его в мемориальный парк – предлагались с 1989 г. Однако все, что удалось сделать вплоть до последних лет, это провести топографическую съемку и описание объекта (Крымская постоянно действующая охранно-археологическая экспедиция, 1990 г.) и уберечь кладбище от полного уничтожения и застройки (с 2000 г. некрополь находится на обслуживании у Ландшафтного предприятия ООО «ХЕБРЕ», учрежденного А. И. Гендиным – председателем Совета Ассоциации еврейских организаций и общин Крыма, предпринявшем ряд усилий для сохранения памятников).

Отметим, что события Великой Отечественной войны отражены во многих эпитафиях Симферопольского еврейского некрополя. Это кенотафы партизанки Симы Кричевской («брянской Зои Космодемьянской»; погибла в декабре 1941 г., похоронена в Брянске; родом была из Крыма¹²), братьев Гониондских (без вести пропали в 1943 г.), А. Драбкина (без вести пропал в 1942–1943 г.); захоронения участников войны И. А. Зиппа, С. И. Фиделя, Х. Ш. Вельшера, С. М. Волченко, Л. Я. Лирцмана и Д. М. Константиновского.

¹² История семьи партизанки Кричевской не менее интересна и показательна как отражение эпохи: Кричевские были в числе первых поселенцев еврейской колонии Майфельд на Севере Крыма (ныне с. Майское, Джанкойского р-на, основана в нач. 1920-х гг.). В годы войны основная часть семьи (в ней было 8 уже взрослых детей) спаслась в эвакуации, братья вернулись с фронта, старший – Матвей продолжил работать в колхозе с. Майское, которое к тому времени уже не было еврейским (более тысячи его жителей, не эвакуировавшихся по разным причинам, были уничтожены в 1942 г.). Из эвакуации и с фронта возвращались в Майское далеко не все, например, большая часть Кричевских переселилась в Симферополь и Феодосию [7; 19; 26]

Что же до памятников жертвам Холокоста, два из них позволяют их атрибутировать как кенотафы благодаря форме надгробия: камень, на котором помещена табличка с эпитафией, находится не в «изголовье» надгробной плиты, а «в ногах», подобным образом оформлен кенотаф С. Кричевской и А. Драбкина. Впрочем, даты, указанные в надписях, свидетельствуют о том, что гибель этих людей произошла позднее, чем массовое уничтожение тысяч евреев и крымчаков во рву (декабрь, 1941 г.), а именно в 1942 г.¹³

Текст первой надписи прямо указывает причину смерти: «Дорогому Нюсику, погибшему от рук фашистов. 1925–1942. Мама, сестра». Можно с уверенностью считать семейное имя Нюсик образованным от имени Натан/Нусан, но отсутствие фамилии сводит на нет все усилия по поиску информации о погибшем.

Второй кенотаф (предположительно) – памятник Менделю Хаимовичу Вельшнеру, родившемуся в 1890 г. и умершему в 1942 г. Больше информации краткая эпитафия не содержит, в базе Яд-Вашема и других источниках сведений о погибшем найти также пока не удалось.

Зато о людях, перечисленных в третьем кенотафе, свидетельствуют карточки опроса свидетелей, хранящиеся в Центральной базе данных имен жертв Холокоста мемориала Яд-Вашем.

Памятник семье Винокуровых был установлен на участке некрополя 1930-х гг., он представляет собой горизонтально лежащую массивную известняковую плиту (рис. 2). Первоначально надгробие было установлено над захоронением отца семейства, глубоко прорезанный текст эпитафии гласил: «¹⁴ז/ Здесь покоится прах/ Винокурова/ Пинхуса Исааковича/ Умер в 1931 г.». В нижней части плиты была сделана приписка (хорошо заметно, что почерк отличен и буквы врезаны не так глубоко): «Ваши сыновья – Харитан, Ефим, Леонид/ Дочери – Вера, Бетя/ Внучка Софочка/ Погибли в 1941 г./ От рук фашистов». Кто-то из родных или друзей семьи спустя более чем десятилетие решил дополнить текст, используя типичную формулу для описания причины гибели вместе с нетипичным обращением к уже покойному члену семьи: не «его сыновья... погибли»¹⁵, а «ваши сыновья...».

Рис. 2. Надгробие-кенотаф семьи Винокуровых

О погибших членах семьи Винокуровых известно, что они были расстреляны на 10-м километре трассы Симферополь-Феодосия и останки их зарыты в противотанковом рву на месте массовой казни тысяч евреев. Имена Винокуровых с некоторыми отличиями в составе

¹³ Известно несколько случаев спасения симферопольских евреев, зачастую лишь на время: их, пока было возможно, скрывали соседи. Вполне вероятно, что погибшим в 1942 г. удалось скрываться несколько недель или месяцев после рокового декабря 1941 г. [24, с. 92].

¹⁴ Устойчивый акроним от נטמן־פה נקבר (po nítbar po/ po nitman) – здесь погребен. Несмотря на постепенное «выхолащивание» еврейского текста в эпитафиях советского периода, акронимическое начало эпитафии сохранялось и в 1940–1960-х гг.

¹⁵ Например, в одной из эпитафий Севастопольского еврейского некрополя: «Раскин Лев Израилевич/ 1885-1964 гг.../ Его сыновья/ Израиль Львович/ 5. II. 1920 – 10. VII. 1944/ и Саул Львович/ 31. VIII. 1922 – 10. XII. 1941/ Погибли в Великой отечественной войне...»

приводятся в списках жертв Холокоста Центральной базы данных мемориального комплекса Яд Вашем [Ров, С. 323]. Так, упоминаются Бетя (1897 г. р.), Ефим (1897 г. р.), Ефим (1899 г. р.), Лейба (1899 г. р.), Симха (1905 г. р.), Берта (1899 г. р.) и Вера (1894 г. р.). Бетя в списках – мужское имя, хотя в эпитафии – женское. Вероятно, произошла какая-то путаница из-за схожести имен Бетя и Берта. Два Ефима списков Яд Вашем – это, очевидно, Ефим и Харитан эпитафии (вероятно, через устойчивую пару «Хаим–Ефим», поскольку имя Харитан могло ассоциироваться с именем Хаим). Лейба списков Яд-Вашем – Леонид эпитафии. Еще двое членов семьи, упомянутые в списках, отчего-то не попали в текст эпитафии.

Благодаря листам свидетельских показаний известны как внутрисемейные связи, так и род занятий членов семьи Винокуровых [3–6; 27–30].

О погибших в Яд Вашем заявляют два респондента: Владимир Тимошенко (Велвл Винокуров), сын Лейбы из эпитафии, и Роман Волченко, который назвал себя в листе свидетельских показаний «родственником» и является сыном Секлетины (Тины) Викторovны Винокуровой (в девичестве – Тимошенко). Судя по информации из свидетельского листа, Секлетина Винокурова являлась женой Лейбы и погибла вместе с ним в симферопольском Рву. В листе Владимира Тимошенко указано, что респондент «во время войны находился в фашистской оккупации». Имеющаяся информация позволяет предположить, что оба респондента являются братьями и Велвл Винокуров, возможно, скрывался от нацистских преследований, используя славянскую форму имени Велвл – Владимир и девичью фамилию матери¹⁶. Роман Волченко взял фамилию бабушки, Евгении Волченко.

В документах мы видим довоенную жизнь большой семьи Винокуровых. У главы семейства Пинхуса Исаковича Винокурова и его жены Евгении Волченко было два сына, Лейба, 1898 г. р., Ефим, 13. 12. 1899 г. р., и дочь Вера 1894 г. р.

Лейба (Леонид) Винокуров был женат на Секлетине (Тине) Викторovне Тимошенко, работал кондитером и проживал в г. Симферополь в Кривом переулке. У них, очевидно, было два сына – Роман Волченко и Велвл Винокуров.

Ефим был поваром и проживал с супругой Бертой Григорьевной Винокуровой в г. Симферополь на ул. Нижнегоспитальной. Интересно, что Берта, невестка Пинхуса Винокурова указана на его надгробном памятнике в качестве дочери Бети.

Вера Винокурова вышла замуж за Харитана (Харитона) Монины и проживала в г. Симферополь на ул. Кантарной, трудясь домохозяйкой. У них в 1922 г. родилась дочь Софа, указанная в качестве внучки Софочки в эпитафии. В декабре 1941 г. она была студенткой в Ленинграде, но какой-то причине находилась в Симферополе.

К листам показаний Владимира Тимошенко приложено фото, изображающее Лейбу Винокурова (рис. 3), и общее фото семей Мониных и Винокуровых (рис. 4). На последнем фото также отмечен неизвестный с фамилией Рор погибший вместе с этими семьями 13 декабря 1941 г. в противотанковом рву Симферополя. На момент смерти ему, по свидетельству было 45–46 лет. Возможно, это был дальний родственник или друг семьи Винокуровых.

Еще один памятник маркирует захоронение (подзахоронение) трех жертв Катастрофы. Надпись выполнена на горизонтально лежащей массивной плите. Сведения об умершем в 1945 г. дополнены перечислением погибших (по всей вероятности, ранее). Шрифт резчика в обеих частях одинаков, что, впрочем, необязательно свидетельствует об одновременном погребении. Текст надписи: «Здесь покоится/ Адамов/ Давид/ Юрьевич/ 1865–1945 г./ Память о тебе/ Будет вечно жить/ В наших сердцах./ Здесь захоронены/ Поляк С. Х./ Поляк Б. И./ Фетбир Х. Ш./ Погибшие от рук фашистов/ Память о вас будет жить/ В наших сердцах». Можно предположить здесь перезахоронение – с лета 1944 г. начались расследования массовой гибели мирных жителей и исследования мест массовой казни. Родственники или друзья могли опознать погибших и дать им достойное погребение [24, С. 134]. Скучные сведения эпитафии не позволяют даже определить пол жертв Холокоста; отсутствуют фамилии Поляк и Фетбир в списках домоуправлений и квартальных комитетов (составлялись весной-летом 1944 г. [24, С. 258]) или Центральной базе данных имен жертв Холокоста мемориала Яд-Вашем. В данном случае мы можем говорить об обнаружении ранее неизвестных имен погибших.

¹⁶ Подобные случаи спасения хорошо известны в истории Холокоста, в том числе, для Симферополя. Например, спасение из симферопольского Рва И. Сироты, П. Палатника, М. Лакшиной, М. Зенгина, Р. Гурджи [24, с. 102–109].

Рис. 3. Лейба (Леонид) Пинхусович Винокуров
(снимок приложен к листу свидетельских показаний
респондента Велвля Винокурова (Владимира Тимошенко))

Рис. 4. Общее фото семей Моных и Винокуровых.
Снимок приложен к листу свидетельских показаний
респондента Велвля Винокурова (Владимира Тимошенко).
В правом нижнем углу сидит Лейба (Леонид) Пинхусович Винокуров

Поскольку ономастикон, особенности эпитафий, архитектура надгробий и история функционирования некрополя сами по себе значительно обогащают наши сведения по истории еврейской общины Крыма, в 2019–2021 гг. авторами этой статьи проведены эпиграфические исследования некрополя. Как итог, зафиксированы, переведены и каталогизированы все сохранившиеся тексты надгробий (почти 450 надписей). В ближайшее время планируется издание полного каталога надписей и дальнейшие мероприятия по постановке всего комплекса памятников некрополя на учет в качестве объекта регионального значения.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 63. Оп. 1. Д. 804.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. р-999. Оп. 1. Д. 63.
3. Волченко Р. Даф Эд. Лист свидетельских показаний № 39361. 11.03.1993 // Яд Вашем. Национальный институт Холокауста и героизма.
4. Волченко Р. Даф Эд. Лист свидетельских показаний № 39362. 11.03.1993 // Яд Вашем. Национальный институт Холокауста и героизма.
5. Волченко Р. Даф Эд. Лист свидетельских показаний № 39363. 11.03.1993 // Яд Вашем. Национальный институт Холокауста и героизма.
6. Волченко Р. Даф Эд. Лист свидетельских показаний № 39364. 11.03.1993 // Яд Вашем. Национальный институт Холокауста и героизма.
7. *Выгон, М. И.* Еврейское счастье в степи под Джанкоем // Еврейские земледельческие колонии Юга Украины и Крыма. – URL: http://evkol.ucoz.com/m_vygon.htm. (дата обращения: 01.06.2022)
8. *Ельяшевич, В. А.* Караимское кладбище в Феодосии. История, запечатленная в камне / под ред. М. Б. Кизилова. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2018. – 176 с.
9. Караимы – последние жители Мангупа / Ред.-сост.: В. А. Ельяшевич, М. Б. Кизилев, И. С. Липунов. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2021. – 160 с.
10. Каталог памятников караимского кладбища в Севастополе / Сост.: Баккал Е. Г., Белый О. Б., Ельяшевич В. А., Карпиков Г. Г., Павлов В. А., Черненко Е. А., Чибисов А. Н. – Севастополь: РОО «Национально-культурное общество караимов Севастополя "Фидан"», 2020. – 519 с.
11. *Кашовская, Н. В.* Заметки по иудейской эпиграфике Мангупа / Н. В. Кашовская // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. – 2003. – Вып. 10. – С. 556–561.
12. *Кашовская, Н. В.* К итогам изучения караимского некрополя в ущелье Табана-дере (Мангуп): проблемы хронологии и периодизации / Н. В. Кашовская // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. – 2017. – Вып. 22. – С. 239–277.
13. *Кизилев, М. Б.* Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней / М. Б. Кизилев. – Симферополь: Доля, 2011. – 336 с.
14. *Кизилев, М. Б.* Обзор современного состояния крымчакских кладбищ Республики Крым / М. Б. Кизилев, Ю. Т. Лейбенсон // Сборник статей и документов о крымчаках (XVI – XXI вв.) / ред. М.Б. Кизилев и Н.А. Сумина. – 2020. – Вып. I. – С. 216–241.
15. *Крестьянников, В. В.* Севастопольский еврейский некрополь / В. В. Крестьянников, Н. М. Терещук // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2004. – № 8. – С. 161–164.
16. Корпус боспорских надписей / Под ред. акад. В.В. Струве (отв. ред.) и др. – М.; Л.: «Наука», 1965. – 951 с.
17. *Лейбенсон, Ю. Т.* Памятники старого еврейского некрополя в Симферополе / Ю. Т. Лейбенсон // Живая старина. – 2021. – № 2 (110). – С. 13–19.
18. *Лейбенсон, Ю. Т.* «Похороните меня на русском кладбище»: национальная идентичность крымских евреев XX века по материалам некрополей / Лейбенсон Ю. Т. // Диалог культур и цивилизаций: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 367–375.
19. *Лейбенсон, А. В.* Погребения и кенотафы участников и жертв Великой Отечественной войны на Симферопольском еврейском некрополе / Ю. Т. Лейбенсон, А. В. Лейбенсон // Историческое наследие Крыма: сборник статей. – 2021. – С. 97–106.
20. *Лейбенсон, Ю. Т.* Предварительные итоги изучения памятников севастопольского еврейского некрополя / Ю. Т. Лейбенсон // Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ. – 2022. – С. 74–75.
21. *Липунов, И.* Караимское кладбище в Иосафатовой долине / И. Липунов, М. Кизилев. – Симферополь, 2017. – 264 с.

22. Отчет о комплексном охранно-историческом обследовании территории кладбища по ул. Широкой г. Симферополя / Крымский областной исполнительный комитет управления культуры; Крымская постоянно действующая охранно-археологическая экспедиция. – Симферополь, 1990. – 145 с.
23. Отчет Симферопольского еврейского погребального братства: с 1 марта по 13 апреля 1913. – Симферополь: Тип. М. М. Эйдлина, 1913. – 31 с.
24. Ров: Сб. статей и материалов / ред.-сост. Н. Легкодух, Н. Дремова. – Симферополь: Таврический клуб, 2016. – 719 с.
25. Соломоник, Э. И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму / Соломоник Э. И. // Евреи Крыма: Очерки истории. – Симферополь; Иерусалим: «Мосты», 1997. – 127 с.
26. «Сохрани мои письма...» // Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны / сост. И. А. Альтман, Л. А. Терушкин. – Москва, 2007. – 241 с.
27. Тимошенко (Винокуров) Владимир (Велвл) Даф Эд. Лист свидетельских показаний № 226003. 06.12.1997 // Яд Вашем. Национальный институт Холокауста и героизма.
28. Тимошенко (Винокуров) Владимир (Велвл) Даф Эд. Лист свидетельских показаний № 226012. 06.12.1997 // Яд Вашем. Национальный институт Холокауста и героизма.
29. Тимошенко (Винокуров) Владимир (Велвл) Даф Эд. Лист свидетельских показаний № 226014. 06.12.1997 // Яд Вашем. Национальный институт Холокауста и героизма.
30. Тимошенко (Винокуров) Владимир (Велвл) Даф Эд. Лист свидетельских показаний № 226017. 06.12.1997 // Яд Вашем. Национальный институт Холокауста и героизма.
31. Федорчук, А. Еврейские некрополи Крыма: история исследования и современное состояние / А. Федорчук // Евразийский еврейский ежегодник – 5768 (2007/2008). – Киев, 2008. – С. 212–227.
32. מצבות בית העולמין של היהודים הקראים בצ'ופות-קלעה קרים (The Tombstones of the Cemetery of the Karaite Jews in Chufut-Qaleh (the Crimea). Report of the Ben-Zvi Institute Expedition. A Collection of Studies by G. Akhiezer, M. Ezer, A. Fedorchuk, B. Khaimovich, M. Kizilov, Dan D.Y. Shapira) / Ed. by Dan D.Y. Shapira. – Jerusalem: Ben-Zvi Institute for the Study of Jewish Communities in the East, 2008. – 563 p.

Лейбенсон Юлия Тарасовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и археологии КФУ им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Республика Крым); доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополь, beylegamarnik@yandex.ru

Лейбенсон Артур Вячеславович – специалист по охране труда Центра детско-юношеского туризма и краеведения (г. Симферополь, Республика Крым), zverek_i@rambler.ru

WITNESSES OF THE SHOAH: MONUMENTS OF SIMFEROPOL JEWISH NECROPOLIS

Yu. Leibenson, A. Leibenson

This Article introduces readers to the history of the Simferopol Jewish necropolis (1911-1965), as well as the features of its monuments and the problems of its preservation and study. Particular attention is paid to the reflection of the Holocaust in the monuments of the necropolis. The authors cite the texts of epitaphs of cenotaphs, including those not previously known, mentioning the victims of the Disaster. An epitaph to the Vinokurov family seems to be a particularly valuable inscription. Thanks to the detailed instructions of the text of the epitaph and the presence of testimony, it became possible to learn in sufficient detail about the pre-war life of the family, who tragically died in December 1941.

Key words: necropolis, Crimea, Jews of Crimea, Jews of Simferopol, Holocaust.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea.]. F. 63. In. 1. C. 804. (In Russ.)
2. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea.]. F. p–999. In. 1. C. 63. (In Russ.)
3. *Volchenko R.* Daf Ed. List svidetel'skih pokazanij [Testimony sheet.] № 39361. 11.03.1993 // Yad Vashem's International Institute for Holocaust Research (In Russ.)
4. *Volchenko R.* Daf Ed. List svidetel'skih pokazanij [Testimony sheet.] № 39362. 11.03.1993 // Yad Vashem's International Institute for Holocaust Research (In Russ.)

5. *Volchenko R.* Daf Ed. List svдетель'skih pokazanij [Testimony sheet.] № 39363. 11.03.1993 // Yad Vashem's International Institute for Holocaust Research (In Russ.)
6. *Volchenko R.* Daf Ed. List svдетель'skih pokazanij [Testimony sheet.] № 39364. 11.03.1993 // Yad Vashem's International Institute for Holocaust Research (In Russ.)
7. *Vygon M. I.* Evrejskoe schast'e v stepi pod Dzhankoem [Jewish happiness in the steppe near Dzhankoy.] Evrejskie zemledel'cheskie kolonii Yuga Ukrainy i Kryma – URL: http://evkol.ucoz.com/m_vygon.htm. (date of appeal: 01.06.2022) (In Russ.)
8. *El'yashevich V. A.* Karaimskoe kladbishche v Feodosii. Istoriya, zapechatlennaya v kamne [Karaites cemetery in Feodosia. A Story Captured in Stone.] Ed. by *M. B. Kizilov*. – Simferopol: GAU RK «Mediacentr im. I. Gasprinskogo», 2018. – 176 p. (In Russ.)
9. Karaimy – poslednie zhiteli Mangupa [Karaites are the last inhabitants of Mangup.] Ed. by: *V. A. El'yashevich, M. B. Kizilov, I. S. Lipunov*. – Simferopol: GAU RK «Mediacentr im. I. Gasprinskogo», 2021. – 160 p. (In Russ.)
10. Katalog pamyatnikov karaimskogo kladbishcha v Sevastopole [Catalogue of monuments of the Karaites cemetery in Sevastopol.] Orig.: *Bakkal E. G., Belyj O. B., El'yashevich V. A., Karpikov G. G., Pavlov V. A., Chernenko E. A., Chibisov A. N.* – Sevastopol: ROO «Nacional'no-kul'turnoe obshchestvo karaimov Sevastopolya "Fidan"», 2020. – 519 p. (In Russ.)
11. *Kashovskaya N. V.* Zametki po iudejskoj epigrafike Mangupa [Notes on the Jewish epigraphy of Mangup.] Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavriki. – 2003. – Iss. 10. – P. 556–561. (In Russ.)
12. *Kashovskaya N. V.* K itogam izucheniya karaimskogo nekropolya v ushel'e Tabana-dere (Mangup): problemy hronologii i periodizacii [To the results of the study of the Karaites necropolis in the Tabana-dere gorge (Mangup).] Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavriki. – 2017. Iss. 22. – P. 239–277. (In Russ.)
13. *Kizilov M. B.* Krymskaya Iudeya. Ocherki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen do nashih dnei [Essays on the history of Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks in Crimea from ancient times to the present day.] Simferopol: Dolya, 2011. – 336 p. (In Russ.)
14. *Kizilov M. B., Lejbenson Yu. T.* Obzor sovremennogo sostoyaniya krymchakskih kladbishch Respubliki Krym [Overview of the modern state of Crimean cemeteries of the Republic of Crimea.] Sbornik statej i dokumentov o krymchakah (XVI – XXI vv.) / Ed. by *M.B. Kizilov, N.A. Sumina*. – Iss. I. – Simferopol, 2020. – P. 216–241. (In Russ.)
15. *Krest'yannikov V. V., Tereshchuk N. M.* Sevastopol'skij evrejskij nekropol' [Sevastopol Jewish Necropolis.] Istoricheskoe nasledie Kryma. Simferopol, 2004. – № 8. – P.161–164. (In Russ.)
16. Korpus bosporskih nadpisej [Corps of Bosphorus inscriptions.] Ed. by acad. *V.V. Struve* and oth. – Moscow; Leningrad: «Nauka», 1965. – 951 p. (In Russ.)
17. *Lejbenson Yu. T.* Pamyatniki starogo evrejskogo nekropolya v Simferopole [Monuments of the old Jewish necropolis in Simferopol.] Zhivaya starina. – 2021. – № 2 (110). – P. 13–19. (In Russ.)
18. *Lejbenson Yu. T.* «Pohoronite menya na russkom kladbishche»: nacional'naya identichnost' krymskih evreev XX veka po materialam nekropolej [«Bury me in the Russian cemetery»: the national identity of the Crimean Jews of the twentieth century based on materials from necropolises.] Dialog kul'tur i civilizacij: Sb. statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Moscow, 2021. – P. 367–375. (In Russ.)
19. *Lejbenson A. V., Lejbenson Yu. T.* Pogrebeniya i kenotafy uchastnikov i zhertv Velikoj Otechestvennoj vojny na Simferopol'skom evrejskom nekropole [Burials and cenotaphs of participants and victims of the Great Patriotic War on the Simferopol Jewish necropolis.] Istoricheskoe nasledie Kryma: Sb. st. – 2021. – Simferopol: OOO «Antikva». – P. 97–106. (In Russ.)
20. *Lejbenson Yu. T.* Predvaritel'nye itogi izucheniya pamyatnikov sevastopol'skogo evrejskogo nekropolya [Preliminary results of studying the monuments of the Sevastopol Jewish necropolis.] Lomonosovskie chteniya: Materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii MGU. Sevastopol, 2022. P. 74-75. (In Russ.)
21. *Lipunov I., Kizilov M.* Karaimskoe kladbishche v Iosafatovoj doline [Karaites cemetery in the Valley of Josaphat.] – Simferopol, 2017. – 264 p. (In Russ.)
22. Otchet o kompleksnom ohranno-istoricheskom obsledovanii territorii kladbishcha po ul. Shirokoj g. Simferopolya [Report on the comprehensive security and historical survey of the territory of the cemetery on the Shirokaya street of Simferopol.] Krymskij oblastnoj ispolnitel'nyj komitet upravleniya kul'tury; Krymskaya postoyanno dejstvuyushchaya ohranno-arheologicheskaya ekspediciya. – Simferopol, 1990. – 145 p. (In Russ.)
23. Otchet Simferopol'skogo evrejskogo pogrebal'nogo bratstva: s 1 marta po 13 aprelya 1913. [Report of the Simferopol Jewish Funeral Brotherhood: from March 1 to April 13, 1913.] Simferopol: Tip. M. M. Ejdlina, 1913. –31 p. (In Russ.)
24. Rov: Sbornik statej i materialov [The Moat: Collection of articles and materials.] Ed. by *N. Legkoduh, N. Dremova*. – Simferopol: Tavricheskij klub, 2016. – 719 p. (In Russ.)

25. Solomonik E. I. Drevnejshie evrejskie poseleniya i obshchiny v Krymu [The oldest Jewish settlements and communities in Crimea.] Evrei Kryma: Ocherki istorii. – Simferopol – Jerusalem, 1997. – P. 9–22. (In Russ.)

26. «Sohrani moi pis'ma...» // Sbornik pisem evreev perioda Velikoj Otechestvennoj vojny [«Save my letters...» Collection of letters from Jews during the Great Patriotic War.] Ed. by I. A. Al'tman, L. A. Terushkin. – Moscow, 2007. – 241 p. (In Russ.)

27. Timoshenko (Vinokurov) Vladimir (Velvl) Daf Ed. List svidetel'skih pokazanij [Testimony sheet.] № 226003. 06.12.1997 // Yad Vashem's International Institute for Holocaust Research (In Russ.)

28. Timoshenko (Vinokurov) Vladimir (Velvl) Daf Ed. List svidetel'skih pokazanij [Testimony sheet.] № 226012. 06.12.1997 // Yad Vashem's International Institute for Holocaust Research (In Russ.)

29. Timoshenko (Vinokurov) Vladimir (Velvl) Daf Ed. List svidetel'skih pokazanij [Testimony sheet.] № 226014. 06.12.1997 // Yad Vashem's International Institute for Holocaust Research (In Russ.)

30. Timoshenko (Vinokurov) Vladimir (Velvl) Daf Ed. List svidetel'skih pokazanij [Testimony sheet.] № 226017. 06.12.1997 // Yad Vashem's International Institute for Holocaust Research (In Russ.)

31. Fedorchuk A. Evrejskie nekropoli Kryma: istoriya issledovaniya i sovremennoe sostoyanie [Jewish necropolises of Crimea: the history of research and the modern state.] Evroaziatskij evrejskij ezhegodnik – 5768 (2007/2008). – Kiev, 2008. – P. 212–227. (In Russ.)

32. מצבות בית העולמן של היהודים הקראים בצ'ופות-קלעה קרים (The Tombstones of the Cemetery of the Karaites Jews in Chufut-Qaleh (the Crimea). Report of the Ben-Zvi Institute Expedition. A Collection of Studies by G. Akhiezer, M. Ezer, A. Fedorchuk, B. Khaimovich, M. Kizilov, Dan D.Y. Shapira) / Ed. by Dan D.Y. Shapira. – Jerusalem: Ben-Zvi Institute for the Study of Jewish Communities in the East, 2008. – 563 p. (In Hebr.)

Leibenson Julia – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of General History and Archeology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Republic of Crimea); Associate Professor, Department of History and International Relations, Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, beylegamarnik@yandex.ru

Leibenson Arthur – Labor protection specialist of the Center for Youth Tourism and Local History (Simferopol, Republic of Crimea), zverek_i@rambler.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Лейбенсон, Ю. Т. Свидетели Катастрофы: памятники Симферопольского еврейского некрополя / Ю. Т. Лейбенсон, А. В. Лейбенсон // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 1(3). – С. 71–80.

FOR CITATION:

Leibenson Yu., Leibenson A. Svideteli Katastrofy: pamyatniki Simferopol'skogo evrejskogo nekropolya [Witnesses of the Shoah: monuments of Simferopol Jewish necropolis]. Sociogumantarnye kommunikacii [Socio-humanitarian communications]. 2023. № 1(3). P. 71–80.

**ФИНСКО-ЭСТОНСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.*****В. И. Мусаев***

В статье рассматривается история финско-эстонского культурного взаимодействия в позднеимперский период. Это взаимодействие в первую очередь было обусловлено родством финского и эстонского этносов, общностью их происхождения, единством религии, географическим соседством, сходством языков и культурных традиций. Эстонское национальное движение во второй половине XIX – начале XX в. развивалось под заметным финским влиянием. В частности, эстонский национальный эпос «Калевипоэг» был сформирован под непосредственным влиянием изданной ранее карело-финской «Калеваль». Ряд эстонских деятелей культуры и будущих политиков получали образование в Финляндии, оппозиционеры эстонского происхождения укрывались на территории Финляндии от политических преследований. Взаимодействие развивалось также на церковно-религиозном уровне. Это касалось как Евангелическо-Лютеранской церкви, так и Православных церковных структур. Финляндская и Эстонская Православные церкви совместно вышли из юрисдикции Московской патриархии и получили автономию под омофором Константинопольского патриарха и на протяжении 1920–1930-х гг. активно сотрудничали между собой.

Ключевые слова: Финляндия, Эстония, взаимовлияние, культурные контакты

Характерным признаком развития национальных движений на национальных окраинах европейских империй с середины XIX в., в том числе в Российской, выражалось в том числе в поиске контактов и налаживании культурного сотрудничества с родственными этносами. В этом отношении показательны тесные финско-эстонские контакты. Финны и эстонцы связаны общностью происхождения, языковой близостью, принадлежностью к одной конфессии – евангелическо-лютеранской. Между северным и южным берегами Финского залива издавна поддерживались миграционные контакты. Военные конфликты или стихийные бедствия, охватывавшие территорию Финляндии, влекли за собой переселения с северного берега на южный, как и наоборот. Например, Северной войны, в 1720–1730-е гг., около 2000 выходцев из Финляндии осели в Эстляндской губернии. Новая неудачная для Швеции война с Россией 1741–1743 гг. привела к новому оттоку части населения Финляндии в российскую часть Прибалтики. К середине столетия интенсификация крепостнических отношений в Эстляндии привела к прекращению переселений из Финляндии и к переориентации переселенческого движения в противоположном направлении [10, S. 78, 170–171]. Как финские переселенцы в Эстонии, так и эстонские в Финляндии быстро адаптировались и частично ассимилировались: языковая близость и общность религии этому в значительной степени способствовали.

Этническая и языковая близость между эстонцами и финнами со временем всё более ясно осознавалась по обе стороны Финского залива. Прогресс финского национального движения, развитие финской литературы, обширная автономия Великого Княжества Финляндского, уравнивание финского языка на территории княжества в правах со шведским (в 1863 г.) – всё это оказывало вдохновляющее действие на эстонское национальное движение. Тема эстонско-финского родства явственно звучала, в частности, в творчестве классика эстонской поэзии Лидии Койдула, дочери одного из основоположников эстонского национального движения Й. В. Янсена. Эстонский национальный эпос «Калевипоэг» возник под влиянием «Калеваль», и опубликован он был в первый раз именно в Финляндии (его собирателем был классик эстонской литературы Ф. Крейцвальд). На мелодию Ф. Пацциуса песни «Наш край», ставший гимном Финляндии, был позднее положен и текст эстонского гимна. Некоторые выходцы из Эстонии обучались в Гельсингфорском университете.

С 1903 г. существовало «Хельсинкское эстонское благотворительное общество» (Helsingi Eesti Heategev Selts), а в 1906 г. был основан Финско-эстонский союз, к которому принадлежали, в частности, такие известные деятели культуры, как Хелла Муррик (Вуолийоки), обучавшаяся с 1904 г. в Хельсинкском университете, и Лаури Кеттунен. Столица Российской империи Санкт-Петербург был важным центром издательства на эстонском языке. Периодические и/или непериодические эстонские издания выходили также в ряде городов России за пределами

Петербурга и Петербургской губернии, в том числе в Великом княжестве Финляндском: в Хельсинки, Выборге и Куопио [16, S. 347].

По мере усиления миграций из Эстонии на территорию северо-западных российских губерний, эстонские поселенцы всё чаще присоединялись к финским лютеранским приходам Западной и Центральной Ингерманландии. Эти приходы, таким образом, превращались в смешанные финско-эстонские. В частности, в приходе Молосковицы (Валкеакиркко) в начале XX в. среди прихожан насчитывалось около 2000 эстонцев, в приходе Серепетта (Жеребяты) – 1594, в приходе Марково–Ярвисаари – 580 [13, S. 90–91]. Эстонцы были также среди членов приходов Куземкино (Нарвузи), Губаницы (Купанитса), Котлы (Каттила), Копорье (Каприо). В некоторых из них эстонцев среди прихожан со временем стало не меньше, а подчас и больше, чем финнов. В уездных и других городах Петербургской губернии лютеранские приходы имели, как правило, смешанный характер. В Кронштадте приход св. Елизаветы был основан еще в 1718 г. В 1859 г. приход разделился на две общины: немецко-латышскую и шведско-финско-эстонскую. Богослужения для обеих общин первые несколько лет проводились в церкви св. Елизаветы. В 1865 г. состоялась закладка каменной церкви св. Николая для шведско-эстонско-финской общины. Церковь была освящена в 1868 г., а ее строительство было окончательно завершено в следующем году. Помимо эстонского населения самого Кронштадта, к приходу принадлежали эстонские жители Ораниенбаума, Петергофа и Сестрорецка. В начале XX в. эстонцы составляли большинство среди прихожан церкви св. Николая: их насчитывалось 1614 человек из общего числа 2009 членов прихода [3, С. 146–147].

Тесное соприкосновение финнов и эстонцев на территории Петербурга и Петербургской губернии вело к взаимному влиянию. В качестве примера можно привести традицию образования обществ трезвости. В 1885 и 1891 гг. в российской столице были основаны два финских общества трезвости. Основание этих обществ и распространение обществ трезвости в самой Эстонии побудили и петербургских эстонцев заняться рассмотрением планов учреждения подобного общества. Инициатором создания эстонского общества стал Александр Клинк. 6 марта 1893 г. был утвержден устав С.-Петербургского эстонского общества трезвости *Ustavus* («Верность»). Цель общества заключалась «в противодействии чрезмерному употреблению всяких охмеляющих напитков среди эстонцев, проживающих в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии» [9].

В начале XX в. имели место случаи, когда в Финляндию уезжали по политическим мотивам. Активисты политической оппозиции и вообще лица, которым грозил арест, чувствовали себя здесь в большей безопасности: местные власти нередко сквозь пальцы смотрели на присутствие на своей территории деятелей, оппозиционно настроенных по отношению к царскому режиму. Так, после революции 1905 г. в Финляндии обосновались будущие политические лидеры независимой Эстонии Константин Пятс, Отто Страндман и Яан Теэмант, писатель и журналист Эдуард Вильде. Один из классиков эстонской литературы Э. Вильде несколько раз приезжал в российскую столицу, в последний раз в январе 1906 г. Однако вскоре писателю пришлось срочно выехать в Финляндию, поскольку как участнику революции 1905 г. ему грозил арест. В Финляндии Э. Вильде затем также пытались арестовать: местные полицейские власти получили соответствующее указание из Петербурга. Однако местное начальство заранее предупредило писателя об этом указании и дало ему возможность выехать за границу, в Копенгаген [11, S. 106–108].

Развитие эстонского национального движения, которое поначалу не вызывало у властей большого беспокойства, пока оно имело скорее культурный характер и было отчасти направлено против немецкого доминирования, ближе к концу столетия, по мере того как оно всё больше политизировалось, стало восприниматься на властном уровне с более явно выраженным подозрением. И связи с Финляндией в этом смысле также вызывали подозрение. В этом отношении характерен фрагмент отчета лифлянского губернатора М. А. Зиновьева о состоянии губернии за 1893 г. Здесь с явным неудовольствием описывалось празднование 75-летия отмены крепостного права в губернии, проводившееся в Юрьеве 18–20 июня: «Праздник открылся трубными звуками духовых оркестров, исполнивших с колоколен юрьевских кирок боевой гимн Лютера. С церковных кафедр прославлялись великие подвиги и благодеяния тевтонских рыцарей, а также католических и лютеранских проповедников, отстаивавших независимость края и спасавших его от восточного мрака; призывалось ин них и на их труды благословение свыше, завещанным ими идеалам, присутствующие приглашались оставаться верными под опасением погружения в невежество и потери временных и вечных благ; указывалось на превосходство

местных порядков перед порядками внутри России и т. п.». Отмечалось при этом, что в празднике принимали участие гости из Финляндии [7].

Ещё одним элементом эстонско-финляндского культурного сближения было литературное движение «Молодая Эстония» (Noor Eesti), которое зародилось в 1905 г. Характерными для него были культ индивидуализма, обращение к интимным темам в литературе, а также движение за реформирование эстонского литературного языка на основе заимствования слов из южно-эстонских диалектов. При этом декларировалась идея эстонско-финляндского единства. Одним из частных, но знаковых моментов этого движения было требование ввести для обозначения звука [y] букву "y" вместо "ü" (возможно, как символ культурной близости с северными народами: первая из указанных букв используется для передачи соответствующего звука в финском и скандинавских языках, вторая – в немецком). Печатным органом «Молодой Эстонии» был журнал *Vaba Sõna* («Свободное слово»), издание которого началось во время мировой войны. Младозэстонское влияние проникло после 1917 г. и в среду эстонской диаспоры в Советской России, но там оно было заклеено как «буржуазное» и «белогвардейское» и вытеснено из Эстонского педагогического университета в Петрограде, в котором до того имело некоторое распространение [8].

Этническое родство и культурная близость эстонцев и финнов играли свою роль в том числе и в вопросах, связанных с православием. Финляндская православная епархия существовала с 1892 г. Православные приходы в Эстонии до 1917 г. входили в состав Рижской епархии. После отделения Финляндии и бывших Прибалтийских губерний от России часть местного клира начало проявлять стремление к каноническому обособлению от Московской патриархии. При этом возникла идея объединения финляндского и эстонского православия. На чрезвычайном епархиальном Соборе в Выборге в июне 1919 г., на котором было принято решение об автокефалии Финляндской Православной Церкви, была также высказана идея объединения православных церквей Финляндии, Эстонии и Карелии. Каждая часть этого церковного сообщества стала бы автономной церковной организацией, а общее руководство автокефальной церковью должно было осуществлять «высшее церковное правительство», составленное из представителей всех её автономных частей [5]. Соответствующее стремление наблюдалось и со стороны Эстонской Православной Церкви. Епархиальный совет Эстонской церкви 23 июля 1919 г. отправил Министерству просвещения и церковных дел Финляндии послание с приложенной к нему копией протокола упомянутого собрания эстонских православных приходов, проведённого в марте 1919 г., в котором было записано решение об отделении от Русской церкви. В том же послании было написано о желании объединиться с Финляндской епархией в единую автокефальную церковь [15, S. 33]. Среди эстонских официальных лиц идею церковного объединения поддерживали, в частности, премьер-министр Константин Пяте и эстонский посланник в Хельсинки, а позднее в Лондоне доктор Оскар Каллас [17, S. 59]. Стремление к объединению с «братскими церквями» наблюдалось и в российской Карелии. Об этом говорит, в частности, решение ориентировавшегося на Финляндию «Временного правительства Беломорской Карелии» весной 1920 г. об отделении карельских приходов от Русской Православной Церкви и их объединении с православными церквями Финляндии и Эстонии [2, С. 148]. Естественно, это решение осталось на бумаге, так как для его практической реализации не имелось каких-либо реальных возможностей, тем более что г. Ухта, в котором находилось вышеупомянутое правительство, вскоре была занята красными, а само правительство эвакуировалось в Финляндию и прекратило своё существование.

В начале сентября 1919 г. в Таллинн прибыли, в качестве делегатов Финляндского православного церковного управления, настоятель хельсинкского православного прихода протоиерей Николай Васильев и секретарь управления Кусти Репо. Взаимопонимание на начавшихся переговорах было без труда достигнуто. Эстонские представители были не против того, чтобы центральный орган управления будущей единой церкви находился в Финляндии и чтобы финляндский архиерей стал её главой [17, S. 61]. В 1921 г. руководство Эстонской церкви выступило с инициативой проведения объединённого собора духовенства трёх автономных православных церквей – Финляндской, Эстонской и Латвийской. Правящие архиереи Финляндской и Латвийской церквей, архиепископы Серафим (Лукьянов) и Иоанн (Поммер) эту идею, однако, не поддержали. Архиепископ Серафим, который не разделял автокефалистские устремления части иереев своей церкви, в письме архиепископу Иоанну от 25 октября 1921 г. выражал своё недоумение по поводу замысла созыва собора: «Из послания Эстонской Церкви не совсем ясно, какая истинная цель проектируемых Соборов... Что касается получения права от Московского

Патриарха хиротонисать архиереев в прибалтийские Церкви, то это практически теперь отпало, так как с Москвой сношения возможны и из Латвии, и из Эстонии, и из Финляндии. И дать такое право без разрешения Собора Патриарх едва ли согласится, так как это право равняется дарованию трём прибалтийским Церквям прав автокефалии, так как Патриарх и Высшее церковное управление не имеют на это права. Что касается других вопросов, какие можно было бы решать на Соборах трёх автономных Церквей, то из послания не видно, каковы они» [6, С. 39].

В начале мая 1922 г. Эстонский Синод предложил начать 16 числа того же месяца в Хельсинки работу собрания, в котором приняли бы участие архиереи трёх церквей и по одному представителю от духовенства и мирян. С эстонской стороны должны были участвовать архиепископ Александр, протоиерей К. Пятс и директор гимназии Николай Канн, с финляндской – архиепископ Серафим, протоиерей Сергей Солнцев и К. Репо. Когда, однако, стало известно, что Латвийский архиепископ Иоанн не прибудет в Хельсинки, от участия в предполагаемом собрании отказался архиепископ Серафим. Протоиерей Н. Пятс всё же приехал в Хельсинки, где пробыл с 18 по 23 мая и вёл переговоры с С. Солнцевым, К. Репо и секретарём финляндского Министерства просвещения А. Инкиненом, в обязанности которого входило представлять дела ФПЦ правительству. В дальнейшем вопрос об объединении начал, однако, заходить в тупик. Эстонцы стали выражать сомнение в ведущей роли Финляндской церкви, более скромной по численности паствы. Кроме того, они считали, что главным архиереем – митрополитом – должен стать старший епископ. Ввиду вероятного увольнения от должности архиепископа Серафима (которое действительно произошло в конце следующего года), таковым теперь становился бы архиепископ Александр [17, S. 63–64]. Финляндцы, в свою очередь, не были довольны встречными условиями эстонской стороны. Сохранение суверенитета Советской России над Восточной Карелией делало невозможным присоединение карельских приходов.

В итоге замысел церковного триединства не был реализован. Тесные связи между православными церквями Финляндии и Эстонии, однако, сохранялись и в дальнейшем. Можно предположить, что отголоском идеи финляндско-эстонского церковного объединения было приглашение эстонского священника Германа Аава на должность викарного епископа Карельского Финляндской Православной Церкви. Соответствующее решение было принято Собором Финляндской церкви в июне 1922 г. Герман Аав, уроженец острова Муху (Моон), с начала 1910-х гг. возглавлял один из приходов на острове Сааремаа (Эзель) и состоял попечителем благотворительного округа. В 1917 г. он избирался депутатом на церковный собор в Юрьеве [14, S. 29]. В ноябре 1922 г. Синод Эстонской церкви предложил Г. Ааву, имевшему тогда сан протоиерея, должность викарного епископа на Сааремаа и Муху, однако он предпочёл принять предложение из Финляндии. Заняв должность викарного епископа Карельского, преосвященный Герман активно поддерживал преобразования внутри ФПЦ, инициированные «национально» ориентированными церковными деятелями. После отстранения от должности в конце 1923 г. архиепископа Серафима, выступавшего против разрыва Финляндской церкви с Московской патриархией и внутренних реформистских преобразований, епископ Герман фактически стал руководить всей Финляндской церковью. С 1925 г., когда он был возведён в сан архиепископа, его положение как главы ФПЦ было узаконено. Во время календарного конфликта в Финляндской церкви он активно способствовал подавлению сопротивления «старостильников». Позднее архиепископу Герману пришлось заниматься нелёгким делом налаживания жизни Православной церкви в Финляндии после эвакуации, вызванной событиями «зимней» войны 1939–1940 гг. Во главе Финляндской церкви архиепископ Герман оставался до своей смерти в 1961 г. [4, С. 56–58]

Граждане Эстонии были одной из самых больших групп иностранцев, посещавших Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, находившийся в то время на территории Финляндии. В 1930 г. Валаам посетила группа эстонских священников и светских лиц во главе с митрополитом Александром, прибывшая для участия в церковном соборе в Сортавале. Заметная активизация эстонского туризма и паломничества на Валаам наблюдалась во второй половине 1930 г. Пик пришёлся на 1939 г., когда из Эстонии приехали четыре эстонские группы общим числом в 331 человек [12, S. 419–420]. Алексей Ридигер, будущий патриарх Московский и всея Руси, ещё в детском возрасте дважды, в 1938 и 1939 гг., приезжал на Валаам как паломник вместе со своим отцом Михаилом Александровичем (их семья тогда проживала в эмиграции в Эстонии). Юный Алексей встречался с духовником монастыря иеросхимонахом Ефремом (Хробостовым) и монахом Иувианом (Красноперовым), автором монастырской «Летописи о Великой войне и последующих событиях», с которым у него завязалась переписка [1, С. 26–28].

Тесное финляндско-эстонское сотрудничество в различных сферах продолжалось вплоть до конца 1930-х гг., до инкорпорации Эстонии в состав Советского Союза.

Список источников и литературы

1. Алексей II, Патриарх Московский и Всея Руси. Воспоминания о посещении Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в 1938 и 1939 годах // Старый Валаам. Воспоминания о монастыре 1914–1943 гг. Санкт-Петербург, 2006. – С. 26–28.
2. Дубровская, Е. Ю. Общественная жизнь карельского населения Олонецкой и Архангельской губерний в годы российской революции и гражданской войны (1917–1920) / Е. Ю. Дубровская // Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза. – Москва, 2005. С. 141–143.
3. Князева, Е. Е. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII – XX вв. / Е. Е. Князева, Г. Ф. Соловьева. – Санкт-Петербург, 2001. – 296 с.
4. Кырлежев А. Архиепископ Герман – предстоятель Финляндской Православной Церкви (1924–1960) // Журнал Московской Патриархии. – 1990. – № 4. – С. 56–58.
5. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ). Ф. 389. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
6. Православие в Эстонии. Исследования и документы в двух томах: в 2 т. Т. 2. Документы. / ред. Н. В. Балашов, С. Л. Кравец. – Москва, 2010. – 655 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 233. 1894 г. Д. 229. Л. 17–19.
8. Центральный Государственный Архив Историко-политических Документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 16. Оп. 12. Д. 12 285. Л. 12–14.
9. Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 569. Оп. 13. Д. 529. Л. 3.
10. Engman, M. St. Petersburg och Finland. Migration och influens. 1703–1917 / M. Engman. – Helsingfors: Societas Scientiarum Fennica, 1983. – 453 s.
11. Isakov, S. Pietari ja Baltian maat / S. Isakov // Suomi – Pietari. Pietari-seminaari Jyväskylässä. Jyväskylä, 1994.
12. Kilpeläinen, H. Valamo – karjalaisten luostari? Luostarin ja yhteiskunnan interaktio maailmansotien välisenä aikana / H. Kilpeläinen. – Helsinki, 2000. – S. 419–420.
13. Metiäinen A. Entisen Inkerin luterilaisen kirkon 350-vuotismuistojulkaisu / A. Metiäinen, K. Kurko. – Helsinki, 1960. – 137 s.
14. Purmonen, V. Arkkipiispa Hermanin elämä. Ortodoksisen kirkon vaiheita Virossa ja Suomessa / V. Purmonen. – Pieksämäki, 1986. – 119 s.
15. Purmonen, V. Suomen ortodoksisen kirkon tie autonomiaan / V. Purmonen // Ortodoksia. – 1987. – № 37. – S. 69–71.
16. Raag, R. Virolaiset Viron ulkopuolella / R. Raag // Viro: Hisroria, kansa, kulttuuri. – 1995. – S. 343.
17. Setälä, U. V. J. Viron apostolisen oikeauskoisen kirkon syntyvaiheita / U. V. J. Setälä // Ortodoksia. – 1962. – № 13.

Мусаев Вадим Ибрагимович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (г. Санкт-Петербург, Россия), vmusaev62@mail.ru

ETHNO-CULTURAL TIES BETWEEN THE FINNS AND THE ESTONIANS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

V. I. Musaev

The article deals with the history of cultural interaction between the Finns and the Estonians during the late imperial period. This interaction was connected with ethnic kinship between the Finnish and the Estonians, their common origin, proximity of the languages and the cultural traditions, geographic proximity and joint religion. Development of the Estonian national movement in the second half of the nineteenth century went on under considerable Finnish influence. For instance, the Estonian national

epic poem “Kalevipoeg” was formed under direct influence of the Finnish “Kalevala”, published earlier. Some Estonian cultural persons and future politicians were educated in Finland. Estonian oppositionists in some cases escaped political persecutions in the Finnish territory. Interaction developed also on the ecclesiastic level. It concerned both the Evangelic-Lutheran and the Orthodox churches of both countries. Finnish and Estonian Orthodox churches seceded jointly the jurisdiction of the Moscow Patriarchate and received autonomous position under the omophorion of the Patriarch of Constantinople. Their close cooperation continued during the nineteen-twenties and thirties.

Key words: Finland, Estonia, interaction, cultural contacts.

References

1. Aleksij II, Patriarh Moskovskij i Vseya Rusi. Vospominaniya o poseshchenii Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya v 1938 i 1939 godah [Alexy II, Patriarch of Moscow and All Rus'. Memories of visiting the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery in 1938 and 1939]. Staryj Valaam. Vospominaniya o monastyre 1914–1943 gg. [Old Valaam. Memories of the Monastery 1914–1943]. St. Petersburg, 2006. P. 26–28. (In Russ.)
2. Dubrovskaya E. Yu. Obshchestvennaya zhizn' karel'skogo naseleniya Oloneckoj i Arhangel'-skoj gubernij v gody rossijskoj revolyucii i grazhdanskoj vojny (1917–1920) [Social life of the Karelian population of the Olonets and Arkhangelsk provinces during the years of the Russian revolution and civil war (1917–1920)]. Tragediya velikoj derzhavy. Nacional'nyj vopros i raspad Sovetskogo Soyuz [Tragedy of the great power. The national question and the collapse of the Soviet Union]. Moscow, 2005. P. 141–143. (In Russ.)
3. Knyazeva E. E., Solovieva G. F. Lyuteranskie cerkvi i prihody v Rossii XVIII – XX vv. [Lutheran churches and parishes in Russia in the 18th – 20th centuries]. St. Petersburg, 2001. 296 p. (In Russ.)
4. Kyrlezhev A. Archbishop German – Primate of the Finnish Orthodox Church (1924–1960) [Archiepiskop German – predstoyatel' Finlyandskoj Pravoslavnoj Cerkvi (1924–1960)]. Journal of the Moscow Patriarchy [ZHurnal Moskovskoj Patriarhii.], 1990. No. 4. C. 56–58. (In Russ.)
5. Leningradskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv v g. Vyborge (LOGAV) [Leningrad Regional State Archive in Vyborg (LOGAV)]. F. 389. Op. 1. D. 5. L. 3.
6. Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Istoriko-politicheskikh Dokumentov Sankt-Peterburga (CGAIPD SPb) [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD St. Petersburg)]. F. 16. Op. 12. D. 12 285. L. 12–14. (In Russ.)
7. Central'nyj Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb) [Central State Historical Archive of St. Petersburg (TSGIA SPb)]. F. 569. Op. 13. D. 529. L. 3.
8. Engman, M. St. Petersburg and Finland. Migration och influences. 1703-1917. Helsingfors: Societas Scientiarum Fennica, 1983. 453 s.
9. Isakov S. Pietari ja Baltian maat. Suomi – Pietari. Pietari-seminaari Jyväskylässä. Jyväskylä, 1994.
10. Kilpeläinen H. Valamo – karjalaisten luostari? Luostarin ja yhteiskunnan interaktio maailmansotien välisenä aikana. Helsinki, 2000. S. 419–420.
11. Metiäinen A., Kurko K. Entisen Inkerin luterilaisen kirkon 350-vuotismuistojulkaisu. Helsinki, 1960. 137 s.
12. Pravoslavie v Estonii. Issledovaniya i dokumenty v dvuh tomah. T. 2. Dokumenty [Orthodoxy in Estonia. Studies and papers in two volumes. T. 2. Documents]. Ed. N. V. Balashov and S. L. Kravets. Moscow, 2010. 655 p. (In Russ.)
13. Purmonen V. Arkkipiispa Hermanin elämä. Ortodoksisen kirkon vaiheita Virossa ja Suomessa. Pieksämäki, 1986. 119 s.
14. Purmonen V. Suomen ortodoksisen kirkon tie autonomiaan. Ortodoksia. 37. 1987. S. 69–71.
15. Raag R. Virolaiset Viron ulkopuolella. Viro: Hisroria, kansa, kulttuuri. 1995. S. 343.
16. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 1284. Op. 233. 1894. D. 229. L. 17–19.
17. Setälä U. V. J. Viron apostolisen oikeauskoisen kirkon syntyvaiheita // Ortodoksia. 13. 1962.

Musaev Vadim Ibragimovich – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia), vmu-saev62@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мусаев, В. И. Финско-эстонские этнокультурные связи в конце XIX – начале XX в. / В. И. Мусаев // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 1(3). – С. 81–87.

FOR CITATION:

Musaev V. I. [Finnish-Estonian ethno-cultural relations in the late XIX – early XX century.] Finnish-Estonian ethno-cultural relations in the late XIX – early XX century. Sociogumanitarnye kommunikacii [Socio-humanitarian communications]. 2023. № 1(3). P. 81–87.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 342.1

КРИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С. С. Трифонов

В статье выявлена роль геополитики в мировом пространстве. Описана роль геополитики с начала XX века, представлено мнение основоположников геополитического направления. Представлены виды геополитики, исходя из территориального положения. Выявлены аспекты критической геополитики. Исследован фактор геополитического ревизионизма.

Ключевые слова: геополитика, геополитики, критическая геополитика, геополитический ревизионизм.

Геополитика как область знания появилась не так давно (в XX столетии), но уже с первых дней своего существования была поставлена на службу государствам. Именно это обеспечило ей беспрепятственную выработку идей и их практическое применение. Новое понимание процессов определяло пути развития мировых политических акторов как пространственных феноменов. В своих изысканиях геополитика опиралась наряд принципиальных положений, включавших в себя географический детерминизм, социал-дарвинизм, неизбежность государственного суверенитета и др. Согласно им, каждая держава, претендующая на статус великой и даже мировой, была обязана контролировать не только собственные территории, но и осуществлять пространственное расширение. По мнению основоположников геополитического направления в науке, экспансия была (и остается) неотъемлемым условием существования и развития государств. Такой подход неизбежно порождал критику со стороны народов, оказавшихся объектами колониального давления, а также конкурентов в борьбе за пространство. Это, в свою очередь, вело к появлению антагонистических геополитических концепций, в которых отражались реалии международных процессов (зачастую конфронтационных). Вслед за теоретическими воззрениями шло и практическое их применение. Противостояние держав сформулировало классические геополитические модели, которые при всей изменчивой структуре мировых процессов остаются «на вооружении» и по сей день. К ним следует отнести концепции А. Мэхэна, Х. Маккиндера, Н. Спайкмэна и др.

Отметим, что первая половина XX в. была временем триумфа классических теорий. Пределом, подведшим итог их господству, стала Вторая мировая война. В силу различных факторов сошли со сцены немецкая, японская, английская школы геополитики. Американская школа осталась без конкурентов. Благодаря прямой связи с практикой она получила не только дополнительный импульс в разработках новых моделей, но и возможности их воплощения. Как и ранее (в XIX столетии) геополитика была поставлена на службу внешней политике, обеспечивающей ей значительный успех. Но теперь этим воспользовались лишь США и их союзники. Безусловно, подобное доминирование порождало возникновение антагонистических теорий. Проект «Юной Европы», идеи европейских «новых правых» и проч. являлись асимметричным ответом на усиление американского превосходства в данной сфере. Попытки противостояния были безуспешными, поэтому со временем реализация используемых США концепций привела к слову биполярной структуры мира.

Мы полагаем, что отмеченные преимущества американских геополитиков позволили им сделать очередной шаг по пути усиления и закрепления разработанных теорий. Для этого были приняты меры, продиктованные постмодернистским пониманием действительности. Суть нового этапа эволюции геополитики заключалась в критике всех предыдущих моделей. Ею отвергаются (на словах) классическая геополитика как основанная в индустриальную эпоху и связанная с ее принципами. Такой же ревизии подверглись концепции второй волны, опиравшиеся на традиции классической геополитики. Таким образом, произошел критический сдвиг, вызванный новым видением современных процессов. Выяснение целей данного подхода, по

мнению автора, является актуальной задачей не только для исследователей внешней политики государств, но и для политиков, которые призваны воплощать ту или иную геополитическую концепцию в жизнь.

Переходя к рассмотрению критической геополитики, отметим, что импульсом к ее появлению стало возрождение некоторых, казалось бы, забытых идей. Так, например, в российских теориях происходит периодическое обращение к классическим взглядам, но их описание осуществляется с помощью современной терминологии. Это, по сути, возврат к концепциям XIX в., адаптированным к нынешним реалиям. Критическая геополитика (в числе прочих), борясь с Модерном, наносит удар по возрожденным идеям, вне зависимости от степени их действительности. В целом она направлена на разрушение представлений (истинных или ложных) о пространстве и основанной на них практической геополитике. Пытаясь «подорвать» американские и иные концепции, она не делает первые менее результативными. Тем самым подчеркивается их устойчивость к подобным угрозам. Например, видные представители критического направления Герард О'Туатайл и Джон Эгнью утверждают, что «базовый принцип геополитики – дуализм Суши и Моря – не релевантен существующим реалиям. В глобальном мире эта дуальность должна быть снята» [1].

Таким образом, создаваемая на Западе (преимущественно американской интеллектуальной элитой) критическая геополитика направлена на слом иных концепций и моделей. На практике это означает доминирование данного направления над остальными, которые им же и нивелируются. При этом деструктивная геополитика сохраняет свой потенциал. Как отмечает А. Дугин, «по сути, задачей критической геополитики является сокрытие талассократического характера глобализации. Интеллектуальную и политическую элиты сухопутных держав (в том числе России) концептуально приучают к тому, что “Море затопило Сушу”, внешнее управление над heartland'ом со стороны Sea Power полностью установлено. Представителям полюса Суши предлагается мыслить, исходя из уже якобы свершившегося факта полной и окончательной доминации Моря над Сушей. Для этого в дело брошена постгеополитика или слабая геополитика, чья практическая задача состоит в отведении внимания от реальной геополитической структуры глобального мира» [2].

В такой ситуации критическая геополитика показывает свою эффективность. Скрывая свое «истинное лицо», она демонстрирует возможность самого объекта, вооруженного данной теорией, разрушать свое представление о собственном пространстве через деконструкцию его горизонтов понимания. Предоставляя свободу для критических суждений, постгеополитика направляет их против действующих геополитических концептов и основанных на них моделях. В результате они оказываются в лучшем случае ничтожными, а в худшем – полностью уничтоженными.

Следует отметить еще один аспект применения критической геополитики. Он во многом схож с информационными войнами, в которых противник «обезоруживается» не с помощью военной техники, а с использованием информационных ресурсов. Ряд исследователей, отмечая их эффективность, определяют тот факт, что «информационно-идеологические войны значительно дешевле «горячих войн», ведущихся в географическом пространстве, а их результаты никогда эффективно не опротестовываются и сохраняются неизмеримо дольше, чем результаты военных кампаний. Поскольку эти войны протекают без видимых жертв и разрушений, они не умаляют престижа актора-экспансиониста, не отнимают его символический капитал» [3]. В таком случае «агрессор» может обладать даже позитивным образом. Например, он позиционируется и воспринимается как «освободитель от колониального режима» или «носитель демократии». Безусловно, формирование подобного имиджа есть часть информационного воздействия, открывающего каналы для последующих ментальных трансформаций. Следствием этого становится один из принципов, лежащих в основе данного вида противоборства. Он заключается в изменении общественного и индивидуального мнения по наиболее актуальным вопросам социального бытия. Постгеополитика внушает мысль о низкой ценности того или иного геополитического пространства действующим политическим и интеллектуальным элитам. Тем самым провоцируется отказ от борьбы за него или уменьшение усилий для контроля над ним. Далее от представителей элит, усвоивших подобные положения, идеи «незначительности» передаются в массовое сознание, производя тот же эффект, но уже в большем масштабе. При этом в процессе передачи происходит трансформация «иностранного» пространственного смысла в собственный и укоренение его в сознании нового носителя. Примером может служить транслируемый оппозиционерами тезис «Хватит кормить Кавказ», создающий в массах негативный образ региона.

С распространением подобных идей происходит практическое уничтожение ощущения значимости пространства, которое в скором времени может быть потеряно как чужое и ненужное. Безусловно, такие меры предпринимаются не только в отношении геополитических кодов, но и в других областях функционирования государств. В данном случае критическая геополитика решает задачу по изменению пространственных концепций.

Ревизионизм (геополитический) в современных условиях оказывается непобедимым. Во-первых, его агенты прочно владеют дискурсом как классической, так и критической геополитики. Применение разрушающей стратегии происходит в рамках общепринятого понятийного аппарата, с использованием известной всем (следовательно, понимаемой каждым) терминологии. Это делает победу над данным интеллектуальным течением (речь идет именно об интеллектуальных построениях, а не о практике) неосуществимой. Оппонента можно «уничтожить» при помощи казуистической логики, его же аргументами на собственном поле, что вполне реализуемо слабой геополитикой в условиях категориальной общности. Во-вторых, ревизионистская парадигма объявляет устаревшими или ненужными все символы и образы, на основе которых строились классические модели. Они отражены в теории, но оказываются отброшенными в ревизионистском дискурсе. В таком случае любая геополитическая модель объявляется недействительной, а постмодернистскую, наоборот, позиционируют как максимально применимую.

Мы считаем, что таким образом следует предостеречь (в силу указанных выше причин) от борьбы с критической геополитикой. Более того, ее необходимо изучать и использовать как оружие против нее самой. В соответствии со старым принципом, известным со времен Древнего Рима: «по когтям узнают льва», можно с точностью определять направление переноса акцентов критической геополитики на те жизненно важные области и регионы, контроль над которыми считается первоочередной задачей внешней политики главных геополитических акторов современности. Не менее значимой задачей, по мнению автора, становится реконструирование собственных понятий, разрушаемых критической геополитикой. В тактическом отношении это может показаться попытками «латания дыр», но действия в данном направлении позволят снизить ущерб от деструктивных ударов, интеллектуально низводящих горизонты понимания собственного пространства до опасно низкого уровня. В стратегическом отношении это будет создание нового дискурса. Он, в свою очередь, отвлечет внимание от разрушения классических геополитических концептов как наиболее близких к мировой политической реальности. Следует помнить, что новая геополитика выполняет те же функции, что и прежняя, но основывается на более высоком осмыслении и использовании средств и методов геополитического противостояния, успех которого заложен классическими теориями и обусловлен точным пониманием природы происходящих в мире процессов.

Список источников и литературы

1. *Дергачев, В. А.* Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. – URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/13/51.html> (дата обращения: 12.01.2023)
2. *Дугин, А.* Постгеополитика против геополитики многополярного мира – URL: <http://evrazia.org/article/1567> (дата обращения: 12.01.2023)
3. *Комлева, Н.* Идеологическая мощь геополитического актора: сущность, структура, российская практика / *Н. Комлева, Г. Саймонс, Д. Стровский* // *Власть*. – 2011. – № 12. – С. 122–125

Трифонов Сергей Сергеевич – независимый исследователь (г. Санкт-Петербург, Россия).

CRITICAL DIRECTION IN THE STRUCTURE GEOPOLITICAL KNOWLEDGE: THEORY AND PRACTICE

S. S. Trifonov

The article reveals the role of geopolitics in the global space. The role of geopolitics since the beginning of the twentieth century is described, the opinion of the founders of the geopolitical direction is

presented. The types of geopolitics based on the territorial position are presented. Aspects of critical geopolitics are revealed. The factor of geopolitical revisionism is investigated.

Key words: geopolitics, geopolitics, critical geopolitics, geopolitical revisionism.

References

1. *Dergachev V. A.* Geopolitics. Russian Geopolitical Encyclopedia. – URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/13/51.html> (accessed: 12.01.2023). (In Russ.)
2. *Dugin. A.* Postgeopolitics versus geopolitics of a multipolar world – URL: <http://evrazia.org/article/1567> (accessed: 12.01.2023). (In Russ.)
3. *Komleva N., Simons G., Strovsky D.* Ideologicheskaya moshch' geopoliticheskogo aktora: sushchnost', struktura, rossijskaya praktika [Ideological power of a geopolitical actor: essence, structure, Russian practice] // *Vlast' [Power]*. 2011. № 12. P. 122–125. (In Russ.)

Trifonov Sergey Sergeevich – independent researcher (St. Petersburg, Russia).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Трифонов, С. С. Критическое направление в структуре геополитического знания: теория и практика / С. С. Трифонов // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2023. – № 1(3). – С. 88–91.

FOR CITATION:

Trifonov S. S. Critical direction in the structure geopolitical knowledge: theory and practice [Критическое направление в структуре геополитического знания: теория и практика]. *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Socio-humanitarian communications]. 2023. № 1(3). P. 88–91.

СОЦИО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

2023. №1(3)

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
"Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича"
(СПбГУТ)

Адрес

пр. Большевиков д.22, корп.1, Санкт-Петербург, 193232

Контакты

<https://www.sut.ru/education/fakulteti-i-instituti/gf/iirv/sociogumanitarnie-kommunikacii>

Редактор *Гехт А. Б.*

Корректоры *Неровный А. В., Цвернаншвили И. А., Бекшаева Н. Э.*

Компьютерная верстка *Соловьевой В. А.*

Дата размещения сетевого издания на официальной странице журнала
06.04.2023